4 — Osinsky vs. [illegible]

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 1 руб. 50 к. ден. знак. 23 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—3 дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ:
Секретариат . . . . . 8-08 | Иностранный отдел . 2-71-84
Телефонограммы . . 1-28-72 | Хроника 73-95
„Прожектор" . . . . 1-51-12 | Рабочая жизнь . . . 60-97
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции на Апрель 30 р. Май 40 руб.
Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели—15 р., для постоянных об'явителей 10 проц. скидки. Сверх того начисляется 10% в Наркомфин.
Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.
Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 82. Воскресенье 15 апреля 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 82.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Агитпроп ЦК просит всех Завагитпропов Обкомов, Губкомов и Укомов, прибывающих на XII парт'езд, регистрироваться в Агитпропе ЦК, в комнате № 27.

Зав. Агитпропотделом ЦК РКП А. БУБНОВ.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XII ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА Р. К. П.

По всем вопросам организационного порядка, а также разного рода справкам, Н. К. Ф. просит обращаться в Административное Управление: Ильинка, 9, 4-й этаж, ком. 68 к Зам. Начальника Административного Управления тов. КАНТОРОВИЧУ, служебный тел. 1-11-86, коммутатор Наркомфина 1-06-47, 53-90, 55-30, доб. 17.

Член Коллегии Н. К. Ф. Альский.

Российские „представители" во II Интернационале.

[illegible] Чернова и [illegible] [illegible] цей от имени партии эсеров. Состоявшийся в Москве с'езд бывших рядовых членов этой партии разоблачил самозванство этих политических шутов. О том же заявляет исполнительная комиссия с'езда в связи с конференцией 2-го Интернационала в Гамбурге.

С тех пор, как Советская власть окончательно победила на всей территории России и союзных республик, за границей появилась особая категория правительств без портфелей и территорий. Эти правительства, представляющие самих себя и свое страстное желание вернуться при помощи антантовских штыков на те места, с которых их прогнали рабочие и крестьяне, путешествуют с одной европейской конференции на другую и время-от-времени доводят до сведения европейской публики, что они не признают Советскую власть.

Состав этой категории лиц довольно разнообразен. Здесь и Виктор Чернов, один день профигурировавший в качестве председателя Учредительного Собрания и с тех пор считающий себя на всю жизнь бессменным главой российской республики. Члены петлюровского правительства, очень широко расценивающие свои права на Украину на основании того, что они в свое время не один раз грабили Киев. Чхеидзе с компанией, с треском вылетевшие из Грузии и ожидающие от истории билетов на обратный проезд в Тифлис.

Это, так сказать, по государственной линии. Но часть этих же политических шутов аккуратно появляется в положенный день и час и на всех с'ездах и конференциях 2 и 2½ Интернационалов. Они представляют на этих конференциях: одни весь российский пролетариат, это—могучая партия меньшевиков; другие, как эсеры, — и пролетариат, и интеллигенцию и «многомиллионное» крестьянство. Мандатные комиссии 2 Интернационала, как известно, не очень придирчивы к этим своим «братским партиям». Они, по вполне понятным причинам, не склонны интересоваться, сколько единиц и десятков своих знакомых представляют г.г. Даны, Чхеидзе и Черновы. Для них важны не размеры их мифических организаций, а, прежде всего, размеры их ненависти к коммунизму и Советской власти.

Однако, всему бывает предел. Повидимому, некоторый предел лжи и самозванству заграничных групп эсеров будет положен той конференцией бывших рядовых членов партии эсеров, которая состоялась в марте в Москве и протоколы которой скоро выйдут в свет. Но уже и из на-днях вышедшего второго номера газеты этих групп бывшей партии эсеров «Единый фронт», № 2-й, читатель может увидеть, как прошел этот с'езд, что он принял в своих резолюциях, а главное—кто был на нем представлен и в каком количестве.

Можно утверждать с полной категоричностью, что все избиратели на этот с'езд вместе с сотнями примкнувших к решению с'езда уже после его закрытия, во-первых, численно во много раз превышают то число членов, которое насчитывают в настоящее время все остатки нескольких мелких подпольных групп эсеровской партии. Участники с'езда и избиратели на него также и по своему партийному стажу представляют старых работников партии, в большинстве, рабочих. Все эти люди имеют в десять раз больше прав выступать от имени бывшей партии эсеров и принимать от ее имени ответственные решения, чем посетители заграничных кафе из зарубежного центра [illegible]. Эти решения приняты и они [illegible] к полному разрыву с контр[illegible]ционными прошлым партии и к [illegible] заграничных представите[illegible] партии самозванцами, представляющими лишь самих себя.

С этой точки зрения очень большое политическое значение приобретает печатаемое сегодня обращение исполнительной комиссии с'езда бывших рядовых членов партии с.-р. к Исполкому Коминтерна.

Покровители господ Черновых во 2 Интернационале не смогут игнорировать этот документ или его замолчать. Он отнимает у г.г. Черновых и Керенских те фальшивые политические паспорта, по которым они проживали заграницей и выдавали себя за представителей партии социалистов-революционеров.

Гул октябрьского колокола в грузинской деревне.

Вряд ли многим известно, что в Грузии феодализм со всеми главнейшими атрибутами сохранился и фактически и формально, до 1912 года, когда были отменены выкупные платежи крестьян, «освобожденных» от крепостной зависимости реформой 61 года. Естественно, что к моменту второй революции т. наз. пережитки феодальных отношений в грузинской деревне были в полном цвету и осложнялись рядом специфических условий грузин. действительности, делавших аграрную революцию условием не только развития грузинского крестьянства, но и предохранения его от физического вырождения. Вот вкратце эти условия: 1) перегруженность деревни—свыше 80 проц. населения Грузии питается сельским хозяйством; 2) из всей зем. площади Грузии (около 6 миллионов десятин) лишь 13 проц. находится под обработкой; когда в России на душу населения приходится 3,5 дес. земли, в Грузии приходится на душу 0,58 дес. (в вост. части) и 0,34 дес. (в зап. части); 3) [illegible] почвы и допотопная техника ее обработки; 4) краткосрочность аренды дворянских земель и обусловленная ею хищническая эксплоатация земли; 5) неслыханно высокая арендная плата—от ¼ до ½ доли урожая (в переводе на деньги в среднем 9 руб. зол., т.-е. в три раза больше самого высокого оброка в царской России; 6) печальная привилегия грузин. нации—нигде и никогда невиданная многочисленность дворянского сословия: одних только потомственных дворян, не считая многочисленного слоя личных, около 5½ проц.; 7) при наличии 317.645 крестьян. дворов (по переписи 1917 г.), свыше 5 проц. совершенно безземельных и громадное, подавляющее большинство малоземельных, т.-е. имеющих лишь небольшие клочки, вроде «носовых платков», земли, к тому же 39,2 проц. совершенно не имеющих рабочего скота. И т. д.

При слабой индустриализации страны, при отсутствии сколько-нибудь заметного и проявившегося классового капитала [illegible] буржуазия, естественно, что к моменту революции 17 года можно и нужно было говорить о феодальных отношениях в грузин. деревне, под тяжелым грузом которых стонала 1½-миллионная крестьянская, в большинстве своем, бедняцкая масса. Этим предрешались цель, содержание и методы аграрной реформы в маленькой стране, где все крестьянство владело лишь 400 тыс. дес. земли, тогда как в полном распоряжении дворян-помещиков было 1½ миллиона десятин.

Грузин. меньшевики, ставшие хозяевами сперва оторванного от рабоче-крест. России Закавказья, а после «самостоятельной» Грузии, остались глухи к повелительному зову истории. Кровью и железом они оберегали помещичьи привилегии от революционного крестьянства, стремясь постепенно пролагать путь в деревню буржуазным отношениям. Но ставка их сорвалась, кровавое крохоборство их в области буржуазной земельной реформы кончилось одновременно с их демократической возней.

Советский декрет о земле (от 6 апреля 1921 г.) покоится на правильных принципиальных основаниях; он идет по линии вековых чаяний трудового беднейшего крестьянства и одновременно считается с условиями, необходимыми для прогресса отсталого, допотопного сельск. хозяйства Грузии. Крестьянство сохранило самообладание, оно удержалось от «самочинных» выступлений—ведь в его сознании Советская власть была неотделима от решительного и безоговорочного разрешения тяжбы о земле в пользу земельных тружеников.

Но последующая за декретом практика вновь подтвердила правильность изречения: всуе законы (декреты) писать, если их не исполнять. Исполнители советского декрета о земле оказались совершенно непригодными для порученной им важнейшей роли: отдел земельной политики и особая земельная комиссия, эти два активных органа Наркомзема Грузии не справились с ударной задачей. Наркомзем решил строжайше централизовать все дело земельной реформы в том смысле, что без его органов ничто в этой области не могло совершиться.

В результате—революционная инициатива крестьянских комитетов была парализована. А центр так понял задачу: определить земельный фонд через специалистов-землемеров, учесть сельское население, после выработать среднюю норму земли на душу и, наконец, персонально [illegible] ли со всеми актами укрепления.

Как видим, желали не отделить фактического этапа аграрной реформы от юридического, революционную жажду думали утолить лишь после инструментального обследования всей Грузии землемерами и оформления всех актов крепости. На это нужны были годы, даже в том случае, если бы Грузия располагала потребным количеством технического персонала.

Ледяное, мертвящее дыхание центр. органов Наркомзема сковывало порыв и инициативу мест; «позитивная» же работа тех же органов приводила к тому, что в деревне почти целиком восстанавливалось статусква. Циркулярное творчество земельных политиков из Наркомзема роковым образом вело к облегчению возвращения князе-помещиков обратно в свои имения и усадьбы. Так, согласно циркуляра № 4 все землевладельцы, кои до 15 июня 21 г. возвратятся и пожелают работать, получают в общем порядке нормы земли в своем имении. Вот в эту-то довольно широкую щель пролезли обратно все помещики с чадами и домочадцами, ростовщики и прочая накрестьянская братия, бежавшая с меньшевиками или попрятавшаяся в норах у своих родственников и знакомых. Вернулись и, разумеется, великой кривдой и правдой, вошли в обычную свою роль. Это было не очень уж трудно. Напр., циркуляр № 6 устанавливал, что ценные насаждения, если они превышают установленную норму, не подлежат дроблению. Ценные насаждения в Грузии—это виноградники, плодовые сады, табачные плантации. На основании циркуляра князь-помещик имел право не только оставить себе норму, но и всю площадь ценных насаждений, т.-е. все свое имение.

Кривотолкованием циркуляра сотворили себе благо и стали брать с крестьян гала (натуральная арендная плата) за пользование не только оставленными им в норме землями, но и отошедшими от них. В г. Хашури (на жел. дороге, недалеко от столицы Грузии) «на основании революционного правосознания» народный судья присудил помещику Везирову получение от крестьян арендной платы не только за советский 1921 г., но и задним числом за меньшевистские 1918—20 г.г.

Советская власть Грузии в начале сохранила норму земли за рабочими государств. важности промышленных предприятий и жел. дорог. После такая льгота была щедро распространена на всех советских служащих; так как на советской ниве в городах «подвизаются» не одна и не две тысячи помещичьих сынков и дочерей, то скудный земельный фонд стал растекаться в противоположную от крестьянства сторону.

А из Наркомзема тем временем слали и слали «сенатские» раз'яснения. Вот образчик творчества демиургов аграрной революции в Грузии: «Народному Комиссару Внутр. Дел. Несмотря на неоднократные распоряжения местным органам не вмешиваться в вопросы, касающиеся земли, пока не получат распоряжения от Наркомзема, все же Горийского уездисполкома отдел управления по прошению заинтересованной стороны Татулашвили описал виноградник и мельницу гр. Ухургунашвили, а на урожай положил запрещение. В виду изложенного прошу распоряжения отменить указанное распоряжение горийского уисполкома».

Ответчик в данном деле—крупный кулак и ростовщик, на крыльях летающий в Тифлис для сиротских жалоб самому председателю особой земельной комиссии. На основании решения этой комиссии, начальнику милиции горийского уезда [illegible]: «Об'явите Татулашвили и Ухургунашвили, что их дело производством прекращено, и в силе остается постановление старого суда по тому же делу...»

В силе осталось решение царского суда и не только по данному делу. Такие скандальные факты, нанизываясь один на другой, в конце-концов, заставили всех работников задуматься над судьбой аграрной реформы: когда она закончится и во что выльется.

Особенно забеспокоились уездники, которые и в третьей весне в Сов. Грузии не видели «движения воды» среди ледяных глыб наркомземовского аграрного творчества. На местах воочию видели вырастающую апатию крестьянских масс, готовых разочароваться в «рабоче-крестьянской» власти, при которой не только существуют в своих дворцах, но и нагуливают розовые щеки дворяне-помещики, опутывая вновь крестьянство паутиной прежних, феодальных отношений.

Горийск. у. комиссия по чистке партии обнаружила, что один секретарь деревенской коммячейки попрежнему состоит прислугой у местного князя: не имея земли и [illegible] благословение божье на барина, милостью которого он сыт и жив.

Как-будто громкая, оскорбительная оплеуха запечатлелась на щеках уездных работников; они потребовали от центральной сов. и парт. власти зашевелиться.

25—26 ноября прошлого года состоялось совещание местных работников по земельной реформе. Информация с мест дала удручающую картину, особенно в Восточн. Грузии, в этой колыбели и питатели феодализма и крупного землевладения. Члены совещания единодушно заверяли, что дворяне живут попрежнему в своих дворцах, откуда приказами из центра выкидываются советские учреждения и комитеты комсомола; помещики находят защиту в центре и ухитряются оставлять в своих руках неурезанными свои сады и виноградники; не работая лично, они всяческими способами эксплоатируют труд крестьян, берут с них арендную плату и т. п. Единогласно члены совещания утверждали, что если земельная реформа будет итти таким темпом и по такому руслу, как до сих пор, ее завершения в лучшем случае надо ждать не ранее пяти лет еще, а в худшем и вероятнем—не раньше 15 лет. И в самом деле оказалось, что лишь в десятках сел каждого уезда произведены землеустроительные работы, а остальные сотни должны будут ждать годами прибытия [illegible] землемерных работ.

А тем временем в деревне тянутся и тянутся владельцы, из «бывших» они делаются сущими: бывшему председателю дворянства, царскому генералу К. Абхази возвращено его имение в Кахетии; владелец сыроваренного завода в Борчалинск. уезде барон Кученбах не арендует, как бывший владелец, у государства этот завод, а сам сдает в аренду единому рабоч. кооперативу Грузии; у помещицы Зеэман во дворе усадьбы в Горийск. уезде материалы и паровоз узкоколейной жел. дороги, никем неотбираемые; имение и дом национал-демократа Николадзе, находящегося в эмиграции, оставлены в неприкосновенности, даже несмотря на то, что в имении и в доме нет никого, кроме прислуги, а большое село, где находится имение контр-революционера, не имеет помещения для клуба и др. просветительных учреждений. И так далее, и тому подобное...

Совещание признало совершенно необходимым немедленное завершение фактической половины земельной реформы, устранение препятствий, источником которых является центр, обновление сверху донизу Наркомата Земледелия и предоставление местам и крестьянским комитетам в пределах революционного закона больше прав и самодеятельности; в противном случае Советская власть будет стоять перед полным разочарованием крестьянских масс и возможностью неорганизованных выступлений их против ненавистных помещиков.

Цека компартии Грузии и высшие советские органы, разумеется, не могли не учесть всей грозности положения в деревне. В советском порядке был предпринят целый ряд мер, направленных к возвращению аграрной реформы в нормальное советское русло; извращения основного декрета о земле были устранены в порядке законодательства ЦИК и на помощь возрожденным крестьянским комитетам двинуты из городов опытные рабочие. Было решение: намеченную часть земреформы закончить к 15 марта.

Живительной грозой пронеслась по крестьянской Грузии весть о твердом курсе в области ликвидации феодальных пережитков.

—Вот только теперь пришла к нам настоящая Советская власть,—повторяет [illegible] за деревней, где по праздничному, с музыкой встречают особые земельные тройки, руководящие работой земотделов и крестьянских комитетов. Работа по проведению реформы приняла характер широчайшей политической кампании против сословия крепостников и его покровительницы, партии меньшевиков; и те и другие выбрасываются на живодерню истории.

Сейчас нет еще точной и окончательной сводки результатов первого напора крестьянских масс на помещиков, но и предварительные данные показывают значительные материальные приобретения, наряду с политическим преодолением феодализма и партии реакционной демократии. В одном из самых малоземельных уездов—Шоропанском, до 9 марта было отобрано до 4 тысяч десятин земли (по грузин. масштабу это огромный зем. фонд), 50 княжеских дворцов, 30 мельниц. В Сенакском уезде, самом непослушном центру, где самочинно проводили раньше конфискацию, все же нашли теперь еще 5.100 дес., 6 дворцов, 4 мельницы. В Горийском уезде конфисковано свыше 26 т. дес. земли, ожидается еще столько же. И так во всех уездах. В общем, земельный фонд Грузии обогатится не менее, чем на 100—120 тысяч дес. земли, в распоряжение крестьянских советов перейдет не менее 150 дворцов и больших домов для школ, больниц, клубов и т. д., и около 100—150 больших сельских мельниц.

И это без единого случая эксцесса, организованно, просто, но твердо. Нетрудовые дворянские элементы экспроприируются совершенно и удаляются из деревни; свыкшимся с трудом, каковых очень мало, оставляется трудовая норма земли и часть жилища (после уплотнения).

Инвентарь помещичьих имений учитывается и обращается в общественное пользование. Виноградники и сады передаются лишь товариществам для совместной обработки. Десятками лет крестьянский труд поддерживал эти имения и поэтому исключается возможность их порчи или упадка, особенно, после того, как Советская власть, покончив с конфискацией помещичьего землевладения, вплотную займется очередной важнейшей задачей — организацией планомерной агрономической помощи сельскому населению.

Октябрьский колокол лишь теперь загудел в грузинской деревне, зовя рабоче-крестьянские массы на рытье могилы феодализму. Обреченное сословие навсегда сходит в могилу. Советская власть отныне будет стократ сильнее, она может сказать крестьянству Грузии: твоя Советская власть защитит тебя от возвращения и мести твоих вековых угнетателей, она защитит тебя от буржуазных шакалов и волков, но покажи миру, что ты умеешь лучше хозяйствовать на освобожденной земле.

М. ОРАХЕЛАШВИЛИ.

Еще шаг вперед.

Смета 11 радио-приемных станций утверждена.
Дело агитации сильно продвинется вперед.
Нужно вызвать в населении инициативу по созданию радио-приемников на свои средства.

На-днях постановлением Совнаркома утверждена, наконец (правда, не без [illegible]тельных «хождений по мукам»), смета Главполитпросвета на оборудование радио-приемных станций в 11 городах и местечках центрального района для устройства радио-лекций.

Вслед за декретом Совнаркома о местных радио-станциях мероприятие это, являющееся следующим крупным шагом по пути приближения радио к массам, несомненно, живо заинтересует места и вызовет с их стороны аналогичные практические действия.

В только-что вышедшей книжке тов. Я. Яковлева «Деревня, как она есть» яркими и сильными красками описывается бескультурье нашей деревни и, между прочим, вопиющее отсутствие газет, либо не бывающих там совершенно, либо попадающих туда изредка на 20-й и 30-й день.

Через посредство радио-приемника крестьяне, помимо всего прочего, будут иметь ежедневную живую (через громко говорящий телефон) или записанную радио-телефоном, переписанную и расклеенную на стенах газету, передаваемую при том одновременно во все пункты, где установлен приемник.

[illegible] проекту Наркомпроса, на отпущенные Совнаркомом деньги [illegible] [illegible] пунктах: в Москве—три станции, в Орехове, Коломне, Серпухове, Туле, Богородске, Твери, Александрове и Егорьевске—по одной станции. Передача лекций, газетных сведений и пр. будет производиться из московской центральной радио-телефонной станции.

Ассигнованием этих средств именно Наркомпросу советское правительство ясно подчеркнуло свое отношение к делу связи и в частности к радио, как к мощному проводнику просвещения.

Итак, животворящий толчок из центра дан. Теперь нужно итти дальше по этому пути, вширь рабоче-крестьянской союзной республики. Нужны дальнейшие усилия. Места должны расшевелиться, организовать денежные сборы там, где это возможно.

Нужно, чтобы товарищи, интересующиеся делом связи, и в первую голову те, которые занимаются вопросами местной электрификации, создали бы инициативные группы для проведения этого дела на местах и для сношений с центром. Центр же придет на помощь своим техническим и организационным аппаратом.

3—5 руб. денеж. 1923 г. на человека, в населении, примерно в 10.000 чел., сможет иметь радио-приемную станцию.

Радио поближе к массам! Проведение в жизнь этой идеи осуществит [illegible] [illegible]

И. ВЕЛЛЕР.

По белой прессе.

ВЕРНЫЕ СЫНЫ НАРОДА.

Буржуазное еврейство любит постоянно, бия себя в грудь, кричать о любви к своему родному «народу-изгнаннику», «народу-страдальцу». Особенно участились национально-шовинистические истерики после Октябрьской революции в России. Еврейская буржуазия исступленно тычет пальцами в евреев-большевиков, об'являя их врагами своего народа, мучителями его.

Истинную подкладку слезливой националистической лирики могут даже слепые разглядеть после серии совершенно изумительных докладов, прочитанных недавно в Берлине видными представителями эмигрантского кадетского еврейства Бикерманом, Ландау и Мандельштамом.

В докладах этих, рекордных по цинизму самооплевания, евреи-кадеты стараются доказать, что еврейский народ в целом способствовал большевизму в России и, следовательно, является главным виновником и ответчиком перед теми, кто Россию будет от большевизма карать.

По существу нечего останавливаться на вопиющей безграмотности и нелепости приписывания классовой революции в России одной отдельной маленькой нации. Но легко понять, какой шум и радость вызвали в самой от'явленной заграничной белогвардейщине услужливые признания «кающихся евреев».

Испуганные грозящими политическими последствиями подобной провокации, другие буржуазные еврейские политиканы выступили с контр-докладами, уверяя обратное. В этом споре хороши обе стороны. Некий сионист Гиндес старательно об'ясняет:

> Нет народа в мире, который внутренно сопротивлялся бы больше против большевизма, чем это делали евреи. Тот, кто говорит против евреев, не знает еврейского быта, незнаком с его внутренней борьбой. Большевизм есть наименьшее зло. Горшим злом для евреев, абсолютным злом, являются погромы.

Но раз'яренный Бикерман признает и погромы. По словам «Дней»,

> г. Бикерман продолжает стоять на своей позиции, увеличивая лишь число виновных еще и сионистами. Погромы он считает печальным, но неизбежным и естественным явлением в гражданской войне, при чем ссылается на пример в истории, когда в борьбе евреев с евреями также была резня.

Тут же при споре в зале присутствует русский черносотенец, какой-то Пессис, заявляющий, что

> не нужно вдаваться в крайность, а обсуждать вопрос трезво и здраво. Он, так же, как и Бикерман, считает, что погромы в гражданской войне были неизбежны, и это явление не должно служить препятствием к единению с русским народом и оправданию белого движения.

Впрочем, эмигрантское «белое движение» не ждет еврейского оправдания. «Новое Время», смакуя, подхватывает бред кающихся еврейских буржуев и сопровождает его зловеще-погромными комментариями. В Берлине вышел уже второй номер журнала «Русская Трибуна» с лихим заголовком: «Антисемиты всех стран, соединяйтесь!»

Еврейский народ, оставшийся жить и работать в России, будет очень признателен таким своим «представителям» за такую их деятельность за границей.

МИХ. К.

Обзор печати.

УСКОРЕНИЕ ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА.

Важный, но забытый вопрос поднимает в «Торг.-Пр. Газ.» т. Шарфаньяк: об ускорении процесса производства. Такое ускорение содействует уменьшению оборотного капитала на ту же сумму оборотов.

Вопрос, несомненно важный, но разрешимый лишь при условии массового производства и возможной нормализации.

ОЧЕРЕДНОЕ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ.

Тов. Фельман в «Тр», перечисляя очередные задачи раб. кооперации, помимо укрупнения и установления связей с хозорганами и массами, настаивает еще на одной задаче: на организации кооперативов не по производственному и профессиональному признакам, а по территориальному. А не ударит ли это по связи кооперации с массами, т.-е. с членами не связанными друг с другом производством, единой службой и т. п.

БИРЖИ В БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТНЫМИ.

Одни биржи труда слишком усердно «чистят» безработных, другие—снимают с учета сотни человек, третьи—придумывают всякие ограничения для записывающихся на биржу. Т. Сребрен в «Тр.» справедливо говорит: «Борьбе некоторых бирж труда не с *безработицей*, а с... *безработными* нужно положить конец».

ОТКЛИКИ НА ДОКЛАД ТОВ. ГУРОВА.

Тов. Гуров внес предложение издать закон об обязательном введении многополья, раннего взмета пара и посева отборным зерном. Крестьянин Влад. губ. Бальзамов в «Бедн.» поддерживает это предложение, указывая, что закон должен быть гибким, вводится, смотря по обстоятельствам, немедленно или через несколько лет.

Интересно знать, что другие крестьяне скажут.

Телескоп.

Среди соглашателей.

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ БЕССЛАВНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ВЕНА, 12 апреля. (Роста). На конференции исполнительных комитетов 2½ Интернационала в Брегенце постановлено всеми голосами против голосов левых социалистов-революционеров принять участие в Гамбургском конгрессе и в создании будущего Интернационала. Об'явление [illegible] [illegible] ного решения по этому вопросу является теперь уже простой формальностью, так как за исключением эсера Шрейдера и группы Ледебура все остальные партии венского Интернационала высказались в пользу участия в конгрессе. По сведениям «Арбейтерцейтунг», после Гамбургского конгресса 2½ Интернационал будет распущен.

Под знаменем коммунизма.

3 АПРЕЛЯ В РЕВЕЛЕ РАССТРЕЛЯН КОММУНИСТ ТОМСОН, ПОДЛЕЖАВШИЙ АМНИСТИИ НА ОСНОВАНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА.
АМЕРИКАНСКАЯ «УОРКЕРС ПАРТИ» ПРЕОБРАЗУЕТСЯ В ЛЕГАЛЬНУЮ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ. СИЛЫ ПАРТИИ РАСТУТ С КАЖДЫМ ДНЕМ.
ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ СООБЩЕНИЕ О РАССТРЕЛЕ ДВУХ МАТРОСОВ И ОДНОГО ЯПОНСКОГО ОФИЦЕРА НА КРЕЙСЕРЕ «НИССИН».
В БУДАПЕШТЕ НАЧАЛСЯ СЛУШАНИЕМ ПРОЦЕСС ВЕНГЕРСКИХ КОММУНИСТОВ.
КИМ ОБРАТИЛСЯ С ПРИВЕТСТВИЕМ К ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

РАССТРЕЛ КОММУНИСТА ТОМСОНА В ЭСТОНИИ.

РЕВЕЛЬ, 10 апреля. (Роста). 3 апреля в Ревеле расстрелян коммунист Томсон, подлежавший амнистии на основании мирного договора. Томсон был приговорен к смертной казни еще в сентябре прошлого года, но исполнение приговора было приостановлено, в виду соответствующего заявления полпреда РСФСР т. Старка. Томсон был включен в список лиц, подлежащих амнистии на основании мирного договора, против чего эстонский министр иностранных дел не сделал никаких возражений. Сегодня полпред Старк вручил министру иностранных дел Галлату ноту протеста. Вопрос будет еще рассматриваться после возвращения в Москву эстонского посланника.

«УОРКЕРС ПАРТИ» СТАНОВИТСЯ ЛЕГАЛЬНОЙ КОМПАРТИЕЙ. — «УОРКЕРС ПАРТИ» — ЕДИНСТВЕННАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА КОМИНТЕРНА В СОЕД. ШТАТАХ.—ПАРТИЯ РАСТЕТ С КАЖДЫМ ДНЕМ.

НЬЮ-ЙОРК, 13 апреля. (Роста). Коммунистическая партия Америки обратилась к рабочей партии («Уоркерс Парти») с следующим письмом.

«11 апреля. Центральному исполнительному комитету «Уоркерс Парти» Америки. Товарищи, коммунистическая партия Америки на своем третьем национальном конгрессе в Нью-Йорке, 7 апреля, при участии делегатов от всех частей страны, после исчерпывающих дебатов единодушно признала факт, что «Уоркерс Парти», в состав которой входят члены коммунистической партии, преобразовалась в коммунистическую партию. Вследствие этого с'езд единодушно постановил: распустить коммунистическую партию Америки и [illegible] [illegible] примкнула к Коминтерну, как единственную организацию, ведущую борьбу за коммунистические принципы в Соединенных Штатах. «Уоркерс Парти» уполномачивается в удобный момент принять наименование: «Коммунистическая партия Америки». Мы обращаем внимание рабочих Соединенных Штатов на тот факт, что никакая другая организация Соединенных Штатов, кроме «Уоркерс Парти», не имеет никакого отношения к Коминтерну. Всякая другая организация, именующая себя коммунистической и претендующая на представительство Коминтерна, должна разоблачаться каждым коммунистом, как организация самозванная и враждебная Коминтерну. Мы верим, что поддержка, которою уже пользуется «Уоркерс Парти» со стороны рабочих масс, даст ей возможность и силу открыто вести борьбу за коммунизм в Соединенных Штатах. **Мы призываем всех рабочих Соединенных Штатов оказать эту поддержку «Уоркерс Парти», как единственной в Америке партии с чисто коммунистической программой.** Мы призываем всех коммунистов подчиниться дисциплине «Уоркерс Парти» и считаем это священным долгом каждого коммуниста. Да здравствует «Уоркерс Парти»—партия коммунизма Соединенных Штатов! Да здравствует Коминтерн!

От имени национального конгресса и центрального исполнительного комитета коммунистической партии Америки Дж. Миллер, секретарь исполнительного комитета».

Секретарь исполнительного комитета «Уоркерс Парти» Рутенберг в сегодняшней беседе с корреспондентом «Роста» заявил, что «Уоркерс Парти» принимает на себя всю ответственность за дальнейшее коммунистическое движение в Соединенных Штатах и приложит все усилия, чтобы быть достойным представителем принципов Коминтерна. **Наше движение усиливается с каждым днем. Наша партия становится массовой партией, пустившей уже глубокие корни в рабочих массах.**

КИМ ПРИВЕТСТВУЕТ ФРАНЦУЗСКУЮ МОЛОДЕЖЬ.

Исполком Коминтерна Молодежи шлет свой горячий братский привет товарищам из рядов французской коммунистической молодежи, арестованным и преследуемым правительством Пуанкаре за энергичную кампанию против Рурской оккупации и за освобождение от призыва молодежи 1921 г., которую держат под ружьем в интересах хищников войны и французских капиталистов. Вопреки всем преследованиям, французская коммунистическая молодежь в этом году, как и в прошлые годы, подобно героиной молодежи Италии и Бельгии, сумеет высоко держать знамя международного коммунизма и усилить свою борьбу против французского милитаризма, угнетающего французский и рурский пролетариат.

Да здравствует коммунистическая молодежь Франции!

Долой реакцию, возглавляемую Пуанкаре!

Да здравствует Коминтерн и всемирная революция! (РОСТА).

ПОЛЕВОЙ СУД ЗА СОЧУВСТВИЕ КОММУНИЗМУ В ЯПОНИИ.

ЧИТА, 12 апреля. (Роста). По [illegible] [illegible] Владивостока японского крейсера «Ниссин», **арестовано и предано военно-полевому суду 17 человек команды, заподозренных в сочувствии коммунизму. Подтверждается также сообщение о расстреле перед уходом «Ниссина» из Владивостока двух матросов и одного японского офицера за провоз коммунистической литературы.**

ПРОЦЕСС ВЕНГЕРСКИХ КОММУНИСТОВ.

ВЕНА, 13 апреля. (Роста). 12 числа в Будапеште начался слушанием процесс венгерских коммунистов. На скамье подсудимых 77 человек, обвиняемых в мятеже и покушении на государственную безопасность. Первый день суда ознаменовался конфликтом между судебными властями и представителями защиты на почве недопущения в зал суда родственников подсудимых. В результате родственники 50 обвиняемых получили разрешение присутствовать на процессе.

ДВУХНЕДЕЛЬНИК ПОМОЩИ «ЮМАНИТЕ».

ПАРИЖ, 13 апреля. (Роста). 14-го апреля в Париже начинается двухнедельник пропаганды за материальную помощь «Юманите».

ОСВОБОЖДЕНИЕ 26 ИТАЛЬЯНСКИХ КОММУНИСТОВ.

РИМ, 13 апреля. (Роста). Арестованные 2 месяца тому назад в Реджи-Эмилия по ложному обвинению в заговоре 26 коммунистов освобождены.

Борьба английского пролетариата.

14 АПРЕЛЯ ЛОКАУТ, ЗАТРАГИВАЮЩИЙ 500.000 СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ, ВСТУПАЕТ В СИЛУ.
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ НАСТРОЕНЫ ОБ'ЯВИТЬ ОБЩЕАНГЛИЙСКУЮ ЗАБАСТОВКУ В ВИДУ СТРЕМЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАТИТЬ ИХ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ.

ЛОКАУТ 500.000 СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ НАЧИНАЕТСЯ.

ЛОНДОН, 13 апреля. (Роста). Переговоры между предпринимателями и рабочими строительной промышленности прерваны. **Локаут, затрагивающий 500.000 человек, вступает в силу с 14 апреля. Министр труда вмешаться в конфликт отказался.** Рамзей Макдональд заявил, что переговоры были прерваны по самому незначительному поводу, и что при отсрочке решения на неделю соглашение по этому поводу могло бы быть легко достигнуто.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ. — НАКАНУНЕ ЗАБАСТОВКИ.

ЛОНДОН, 13 апреля. (Роста). В беседе с корреспондентом «Роста» по поводу нынешнего конфликта лидер железнодорожников заявил следующее:

В конфликте затронуто 110 тысяч человек, работающих в железнодорожных мастерских. Из них 60 тысяч входят в национальный союз железнодорожников, около 20 тысяч являются членами различных других организаций, а остальные 30 тысяч не входят в союзы. Рабочие мастерских работают не на условиях национального железнодорожного соглашения, а имеют специальный договор. Первоначальное вознаграждение составляло 36½ шиллингов в неделю, но оно впоследствии было сокращено до 16½, а в [illegible] [illegible] общества требуют, чтобы это вознаграждение было сокращено еще на 6½ шиллингов.

Положение рабочих осложнено тем обстоятельством, что другие союзы согласились на сокращение, предложенное для рабочих, занятых в аналогичной работе механиков в других отраслях промышленности, что явилось результатом локаута механиков в 1922 г. Однако, эти союзы в настоящее время об'единились с национальным союзом железнодорожников в сопротивлении против наступления на рабочих железнодорожных мастерских. На состоявшейся на-днях общей конференции вынесено решение поддержать этих рабочих в их борьбе всеми способами вплоть до забастовки. Решение это было вынесено единогласно, несмотря на энергичную оппозицию со стороны официальных лидеров национального союза железнодорожников.

Рабочая масса ясно сознает, что в случае, если железнодорожным компаниям удастся их наступление на рабочих железнодорожных мастерских, то они немедленно сделают попытку ввести общее сокращение заработной платы. В виду этого настроение решительно в пользу об'явления общеанглийской железнодорожной забастовки в случае, если предприниматели будут настаивать на своих требованиях.

Лидер железнодорожников Томас прилагает все усилия к мирному разрешению конфликта, но они, повидимому, не увенчаются успехом.

В английском парламенте.

ДЕЛО НЕ ИДЕТ ТАК ГЛАДКО.

ЛОНДОН, 13 апреля. (Роста). Вследствие настойчивости членов рабочей фракции, требовавших внесения многочисленных поправок в ежегодный билль, устанавливающий правила дисциплины в армии, вчерашнее заседание палаты продолжалось без перерыва в течение 20 часов. Между прочим, рабочая партия предлагала поправки, разрешающие солдатам принимать то или иное решение, в случае распоряжения воинским частям выступить в конфликтах с рабочими, отмену некоторых строгих дисциплинарных наказаний и права обращаться в гражданский суд с апелляцией против смертного приговора, вынесенного военным судом. Все эти поправки большинством 70 голосов были отвергнуты. В связи с этим заседанием, отмечают, что это первый случай обсуждения серьезных поправок к этому биллю, который обычно проходил ежегодно без прений.

ОТКЛИКИ ПОРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. НЕПОКОРНЫЙ ДЕПУТАТ.

ЛОНДОН, 13 апреля. (Роста). В результате своего поражения правительство под давлением рабочей партии принуждено было немедленно образовать комиссию для рассмотрения жалоб бывших участников войны, находящихся на гражданской службе. Во время непродолжительных прений, последовавших за согласием правительства образовать такую комиссию, имел место только один инцидент. Член рабочей партии Джонс заявил, что назначение комиссии его не удовлетворяет и что он требует немедленной уплаты жалованья служащим из бывших участников войны по ставкам тред-юнионов. На это консерваторы указали, что лидер рабочей партии уже согласился на образование комиссии. Джонс ответил, что согласие лидера самого Джонса ни к чему не обязывает.

НОВЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ ЗАКОН.

ЛОНДОН, 13 апреля. (Роста). 12-го апреля опубликован новый жилищный закон. Правительство предоставит местным властям субсидию в размере 6 фунтов стерлингов на строющийся дом в течение 20 лет; субсидироваться будет постройка только таких домов, жилые помещения в которых состоят только из спальни и кухни. Местным властям предоставлено право или передавать всю получаемую от правительства для этой цели сумму частным строителям, или взять на себя возмещение строительных налогов путем гарантирования выплаты по заключаемым для строительства займам и выдачи авансов. Билль имеет в виду только постройку маленьких рабочих домов.

Международное положение России.

УГРОЗЫ АНГЛИЙСКИХ КАПИТАЛИСТОВ.

ЛОНДОН, 12 апр. (Роста). Вчера в газете «Файнэншиэль Таймс» появилась следующая, очевидно, инспирированная Лесли Эркартом, заметка:

«Ассоциация британских кредиторов России обратилась к английскому министерству иностранных дел с меморандумом, предлагая ему в виду нынешнего состояния англо-русских отношений, отозвать из Москвы британскую торговую миссию и указывая, что так как Аркос держит в своих руках всю торговлю между обеими странами, то нет никакого практического смысла в продлении существующего англо-русского торгового договора. Особое значение этому выступлению придает то обстоятельство, что русская секция лондонской торговой палаты отправила министру иностранных дел письмо, поддерживающее заключения, высказанные британской ассоциацией кредиторов России».

ЯПОНСКИЕ КУПЦЫ ГОТОВЯТСЯ К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ТОРГОВЛИ С СОВ. РОССИЕЙ.

ТОКИО, 13 апреля. (Роста). Газеты передают о 4-часовой беседе виконта Гото с премьером Като по вопросу о русско-японских отношениях. Гото указал, что, если нынешняя позиция Японии не изменится, то созыв третьей русско-японской конференции окажется невозможным. Гото заявил, что признание Советской России Японией должно предшествовать переговорам о заключении торгового договора, и упрекал правительство за равнодушное отношение к русскому вопросу. Като по затронутым вопросам не высказал определенного мнения.

Промышленные палаты в Токио, Осака, Кобе, Цуруга и Нагасаки созывают в начале мая совещание для обсуждения вопроса о способах возобновления торговых сношений с Россией. Те же палаты намерены послать в Россию делегацию для ознакомления с положением на месте и для изучения возможностей приложения японского капитала в России.

Новый французский репарационный план.

«МАТЕН» ОПУБЛИКОВАЛА СООБЩЕНИЕ О НОВОМ РЕПАРАЦИОННОМ ПЛАНЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ЧАСТЬ НЕМЕЦКИХ БОН ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ АНГЛИИ, КОТОРАЯ ВЗАМЕН ЭТОГО ОБЯЗУЕТСЯ АННУЛИРОВАТЬ ФРАНЦУЗСКИЙ ДОЛГ.—ПЛАН ЭТОТ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ РУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ ЛИГИ НАЦИЙ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ КРУГИ ЛОНДОНА И ПАРИЖА ОПРОВЕРГАЮТ ЭТИ СООБЩЕНИЯ.

ЛОНДОН, 13 апреля. (Роста). «Матэн» сегодня опубликовал сообщение о новом репарационном плане французского правительства, который, по словам газеты, обсуждался Лушером с английским правительством во время его визита в Лондон.

Согласно этого плана, германские боны серии «А» и «В» делятся на две части, при чем первая, в 2 миллиарда фунтов стерлингов, предоставляется Бельгии и Франции в качестве репарационных платежей, а остальная часть отдается Англии, которая взамен этого обязуется аннулировать французский долг. Кроме того, план этот *предусматривает интернационализацию Рурской области под наблюдением Лиги Наций до тех пор*, пока Германия не выполнит полностью всех своих обязательств.

Сейчас же вслед за выходом утренних газет, французское министерство иностранных дел выступило с опровержением, заявляя, что подобного плана французское правительство не предлагало.

Сообщение «Матэн», однако, вызвало крупный интерес в Лондоне. Официальные лондонские круги опровергают указания «Матэн», что план этот, якобы, одобрен английским правительством.

По сообщению официальных кругов, Лушер подобного плана английскому правительству не представлял. Но если бы даже такой план действительно был представлен, *он вызвал бы со стороны Англии* серьезные возражения.

В официальных кругах указывают, что Англия, правда, готова была аннулировать французский долг на известных условиях, однако, совершенно ясно, что палата общин никогда бы не согласилась на аннулирование французского долга в то время, как Англия выплачивает свой долг Америке, а также палата вряд ли удовлетворилась бы планом, по которому Франция фактически получает все репарационные платежи, какие только Германия в состоянии выплатить когда-либо. При этом снова подчеркивается, что согласно британской точке зрения, Германии следует предоставить мораторий, с целью дать ей возможность укрепить свое финансовое положение, а затем уплатить то, что она будет в состоянии. К тому же Англия, во всяком случае, должна получать какую-либо часть из любого германского платежа. Что касается самого происхождения этого плана, то в осведомленных лондонских кругах указывают, что он выработан финансовыми экспертами французского правительства.

Оккупация Рурской области.

ОККУПАНТЫ ОПУБЛИКОВАЛИ ПРИКАЗ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЕ КАКИХ-ЛИБО ЛИСТОВОК В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ БУДЕТ КАРАТЬСЯ РАССТРЕЛОМ.

ФРАНЦУЗЫ МИЛИТАРИЗОВАЛИ НОВЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ УЧАСТКИ НА ЛИНИИ РЕКЛИНГСГАУЗЕН—ВАЛЬТРОП.

ИЗ РАЗЛИЧНЫХ РУРСКИХ ГОРОДОВ ПРОДОЛЖАЮТ ПОСТУПАТЬ СООБЩЕНИЯ ОБ ИЗ'ЯТИИ ФРАНЦУЗАМИ ПАРОВОЗОВ, РЕЛЬС, ВАГОНОВ И ПРОЧ.

ЗА ПОДЧИНЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ЛОЗУНГУ О ПРОВЕДЕНИИ ОДНОДНЕВНОЙ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ В ДЕНЬ ПОХОРОН ЖЕРТВ ЭССЕНСКОЙ БОЙНИ, ДИРЕКЦИЯ ЭССЕНСКОГО ЦИНКОВОГО РУДНИКА «БОРБЕК» УВОЛИЛА 115 РАБОЧИХ.

КУНО ЗАЯВИЛ, ЧТО ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ НАМЕРЕНО ВЫСТУПАТЬ С НОВЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО РУРСКОМУ ВОПРОСУ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ СИЛЬНО ВСТРЕВОЖЕНА ПОСЛЕДНЕЙ РЕЧЬЮ КУНО, РОЛЬЮ ЛУШЕРА В ЛОНДОНЕ И НЕДОВОЛЬСТВОМ БЕЛЬГИЙСКИХ КРУГОВ ПОЛИТИКОЙ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

РАССТРЕЛ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛИСТОВОК.

БЕРЛИН, 13 апреля. (Роста). Французские военные власти опубликовали распоряжение, согласно которому распространение каких-либо листовок или рукописных прокламаций в оккупированных областях будет караться расстрелом.

Масса германских железнодорожников снова выслана французами из Рурской области.

Германский правительственный комиссар Кобленца также арестован и выслан. Французский военный суд приговорил двух немецких чиновников к 5-летнему тюремному заключению и штрафу в 5 миллионов марок за отказ заключить в немецкую тюрьму немцев, арестованных французами.

ДАЛЬНЕЙШИЕ РЕПРЕССИИ ОККУПАНТОВ.—НЕМЕЦКИЕ КАПИТАЛИСТЫ УВОЛИЛИ РАБОЧИХ ЗА ЗАБАСТОВКУ.

БЕРЛИН, 13 апреля. (РОСТА). Французы милитаризовали новые железнодорожные участки на линии Реклингсгаузен—Вальтроп. Из различных рурских городов продолжают поступать сообщения об из'ятии французами паровозов, рельс, вагонов и пр. В Гладбахе конфискованы 500 миллионов марок, предназначенных для уплаты заработной платы шахтерам.

За подчинение коммунистическому лозунгу о проведении однодневной всеобщей забастовки в день похорон жертв эссенской бойни дирекция эссенского цинкового рудника «Борбек» уволили 115 рабочих. По этому поводу в настоящее время ведутся переговоры между дирекцией и фабзавкомом.

В Дуисбурге состоялись демонстрации безработных.

Французским военным судом в Бонне приговорены к 10-летним каторжным работам 2 железнодорожных чиновника за порчу телефонного аппарата.

ПАНЫ НА ПОДМОГУ ФРАНЦУЗСКИМ МИЛИТАРИСТАМ.

БЕРЛИН, 13 апреля. (РОСТА). Целый ряд газет сообщает тревожные слухи о подготовляемом выступлении Польши в немецкой Верхней Силезии.

Газета «Цейт», указывая на предстоящее прибытие Лерона в Каттовицы, опасается агрессивных действий со стороны Франции против угольного района Верхней Силезии с целью ослабить тактику сопротивления в Руре.

ГЕРМАНИЯ НЕ ВЫСТУПИТ С НОВЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ.

БЕРЛИН, 13 апреля. (Роста). Во время совещания с лидерами партий рейхсканцлер Куно заявил, что *германское правительство не намерено выступать с новыми предложениями по рурскому и репарационным вопросам*. Как указал Куно, германское правительство уже заявило о своем согласии на проект Юза, предложившего назначить экспертную комиссию для определения платежеспособности Германии.

«Если бы теперь германское правительство точно указало размер суммы репараций, которую она в состоянии уплатить,—заявил Куно,—это явилось бы отказом от прежней позиции». В связи с заявлением Куно, состоялось заседание парламентской фракции социал-демократической партии, *на котором был возбужден вопрос об образовании большой коалиции*. Однако, предложение было отклонено подавляющим большинством голосов.

ФРАНЦУЗСКИЕ МИЛИТАРИСТЫ РАЗОЧАРОВАНЫ.

ПАРИЖ, 13 апреля. (Роста). Французское общественное мнение сильно встревожено последней речью Куно, ролью Лушера в Лондоне и недовольством бельгийских кругов политикой французского правительства. «Чтобы разбить сопротивление Германии, пишет «Журнэ Эндюстриэль», необходимо воздействовать на нее как непосредственными, так и косвенными путями. Непосредственное давление состоит в эксплоатации Рура, косвенное—в том, чтобы добиться присоединения Англии и Италии к франко-бельгийским операциям». «Эр Нувель» порицает нерешительность и отсутствие определенного плана действий у французского правительства. «Эко Насьональ» продолжает подчеркивать недостаточность полученных результатов, несмотря на высказанный Ле-Тромпер оптимизм. Возвращаясь к вопросу о нейтрализации Рейнской области, газеты подчеркивают нерешительность Пуанкаре, отказавшегося принять лидера рейнских сепаратистов Дортена.

В Париже с нетерпением ожидают результатов завтрашнего совещания между Пуанкаре, Теннисом и Жаспаром. Сообщение о результатах совещания вряд-ли будет опубликовано.

Наступление капитала.

ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ НАМЕРЕНЫ ОБ'ЯВИТЬ ЛОКАУТ 30 000 РАБОЧИХ.

ШТИРИЙСКИЕ ШАХТОВЛАДЕЛЬЦЫ ОТВЕРГЛИ ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РАБОЧИМИ УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА, ЗАЯВИВ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ВСЕГО ПЕРСОНАЛА ШАХТ.

ФРАНЦУЗСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ РЕШИЛИ ОБ'ЯВИТЬ ЛОКАУТ 30,000 РАБОЧИХ.

ПАРИЖ, 13 апреля. (Роста). «Журнэ Эндюстриэль» ожидает в самом непродолжительном будущем серьезных событий на севере Франции, где текстильные промышленники решили об'явить локаут 30,000 рабочих, если профсоюзы будут продолжать настаивать на своих требованиях.

ШТИРИЙСКИЕ ШАХТОВЛАДЕЛЬЦЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ ПЕРЕГОВОРОВ С РАБОЧИМИ.

ВЕНА, 13 апреля. (Роста). Штирийские шахтовладельцы отвергли предложенные рабочими условия оплаты труда, заявив об увольнении всего персонала шахт и о своем отказе от дальнейших переговоров, пока не будет приступлено к работам.

Классовая борьба.

ДЛЯ БОРЬБЫ С НОВЫМИ ПОПЫТКАМИ НАСТУПЛЕНИЯ КАПИТАЛА В ТУРИНЕ НА ЗАВОДЕ «ФИАТ» РАБОЧИЕ ВСЕХ ПРОФСОЮЗОВ—КРАСНОГО, ФАШИСТСКОГО И КАТОЛИЧЕСКОГО—ОБРАЗОВАЛИ ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХ БУДАПЕШТСКИХ ГОРОДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗРАСТАЕТСЯ. ПРЕКРАТИЛИ РАБОТУ РАБОЧИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ПРИГОРОДА УЙПЕШТ. ПОЛИЦИЯ ОЦЕПИЛА СТАНЦИЮ И АРЕСТОВАЛА 113 РАБОЧИХ.

ПРОБУЖДЕНИЕ КЛАССОВОГО САМОСОЗНАНИЯ В ИТАЛИИ.

РИМ, 13 апреля. (Роста). В металлургической промышленности Италии наблюдается общее стремление предпринимателей к понижению заработной платы.

Для борьбы с этими новыми попытками наступления капитала, в Турине на заводе «Фиат» рабочие всех профсоюзов—красного, фашистского и католического— образовали единый фронт.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕНГРИИ. АРЕСТЫ БАСТУЮЩИХ.

ВЕНА, 13 апреля. (Роста). Забастовка рабочих будапештских городских предприятий разрастается. Прекратили работу рабочие электрической станции пригорода Уйпешт; *полиция оцепила здания станции и арестовала 113 человек* по обвинению в совершении действий, вредных для общественного здоровья. Не производится работа *и на городских фабриках пищевых продуктов*. Собрания бастующих разгоняются полицией.

Большинство бастующих принадлежит к христианско-социалистическим организациям, но на почве грубого обращения полиции и неуступчивости христианско-социалистического городского управления среди них наблюдается *усиленное движение в пользу выхода из христианских и вступление в социалистические профессиональные союзы*.

КТО ВИНОВЕН В НЕУДАЧЕ ЗАБАСТОВКИ УГЛЕКОПОВ.

ПАРИЖ, 13 апреля. (Роста). Как подчеркивает «Юманите», причинами неудачи забастовки углекопов в Мозеле явились: во-первых, поведение реформистов и прекращение рабочими забастовки в районе Луары, чем была нарушена солидарность с бастующими мозельскими углекопами; во-вторых, усиленные репрессии со стороны правительства, сотни арестов и многочисленные судебные приговоры. До сих пор еще в тюрьмах томится более 200 рабочих. К дисциплинарным взысканиям приговорено более 3.000 бастовавших рабочих.

В царстве германской „демократии".

ПОМЕЩИЧЬЕ-БУРЖУАЗНОЕ БОЛЬШИНСТВО РЕЙХСТАГА ДОБИЛОСЬ УПРАЗДНЕНИЯ ЗЕРНОВОЙ ПОВИННОСТИ; ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ ПРЯМЫМ ТЯЖЕЛЫМ УДАРОМ ПО ПРОЛЕТАРСКИМ МАССАМ.

СОКРАЩЕН СРОК ЗАПРЕЩЕНИЯ ВЫХОДА «РОТЕ ФАНЕ».

Упразднение зерновой повинности.—Победа буржуазии.

БЕРЛИН, 13 апреля. (Роста). Рейхстаг принял большинством 211 голосов буржуазных партий против 146 голосов соц.-демократов, предложение об упразднении зерновой повинности. Система принудительного хозяйства, постепенная отмена которой уже началась во время буржуазного правительства Ференбаха в 1920 г., таким образом, окончательно упраздняется.

Характерно, что во время прений и социал-демократы высказались против зерновой повинности в ее настоящей форме, в виду того, что цель этого закона — понижение цен на хлеб, как это доказал опыт последних месяцев,—не была достигнута. Предложение соц.-демократов, чтобы аграрии поставляли определенное количество зерна по довоенным ценам взамен поставки правительством искусственного удобрения, было отклонено правительством и буржуазными партиями под предлогом его технической невыполнимости. Решено собирать незначительные запасы зерна для необеспеченных классов, но вопрос о том, кто будет нести материальную тяжесть уплаты, остался открытым.

«Форвертс» называет решение рейхстага тяжелым ударом, направленным против широких масс населения.

ЖЕСТ НАЛЕВО.

БЕРЛИН, 13 апреля. (Роста). Политический маятник внутренней политики в Пруссии опять отклонился несколько влево. *Сокращен срок*, на который запрещен выход «Роте Фане», и правительством принят целый ряд мер, направленных против правых организаций. В связи с обысками в помещениях бюро тевтонской партии народной свободы, подвергнуты полицейскому допросу различные должностные лица этой партии. Запрещено издание только-что появившегося бюллетеня тевтонской партии народной свободы. Отдано распоряжение об установлении постоянного полицейского надзора над помещениями бюро партии с тем, чтобы на будущее время положить конец какой бы то ни было деятельности партии тевтонской свободы.

Австрия под игом Антанты.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР АНТАНТЫ ТРЕБУЕТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЕМУ ПРАВА ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТЬ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА АВСТРИИ.

АВСТРИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВНОСИТ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ЗАКОНОПРОЕКТ О СОЗДАНИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ БАНКЕ ДОЛЖНОСТИ ИНОСТРАННОГО СОВЕТНИКА, НАЗНАЧАЕМОГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОМИССАРОМ, БЕЗ СОГЛАСИЯ КОТОРОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОВЕДЕНО В ЖИЗНЬ НИ ОДНО ВАЖНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ.

ВЕНА, 13 апр. (Роста). Генеральный комиссар Лиги Наций, недовольствуясь своей диктатурой над австрийскими финансами, требует предоставления ему права вмешательства и в область народного хозяйства Австрии. В связи с этим австрийское правительство вносит в Национальный совет законопроект о создании при австрийском национальном банке должности иностранного советника, назначаемого генеральным комиссаром, без согласия которого не может быть проведено в жизнь ни одно более или менее важное мероприятие.

Даже буржуазная печать признает, что этот законопроект означает полную капитуляцию и потерю последних остатков экономической независимости Австрии. «Арбейтерцейтунг» протестует против него, взывая к национальному чувству буржуазии.

Национальная борьба в Юго-Славии.

ВЕНА, 13 апреля. (Роста). В целях создания работоспособного большинства в юго-славском парламенте, Пашич продолжает свои попытки возобновления переговоров с автономистским блоком (в который, как известно, входят мусульмане, хорваты, словенцы). Между ним и представителем партии Радича состоялся ряд совещаний по вопросу об урегулировании сербо-хорватских отношений. Совещания эти будто бы носили чисто информационный характер и не привели ни к каким результатам, так как представители автономистов настаивают на своем требовании территориальной автономии, тогда как представители радикальной (правительственной) партии не желают отказаться от своих централистских тенденций. Тем не менее, в кругах автономистского блока к этим переговорам относятся оптимистически.

* * *

Юго-Славия, образовавшаяся в 1918 г. от соединения Сербии и Черногории с провинциями быв. Австро-Венгрии (Кроацией, Далмацией, Словакией, Боснией и Герцеговиной) населена различными национальностями, которые за эти четыре года не сблизились между собою, а, наоборот, ведут между собой все более ожесточенную борьбу, в которую буржуазия старается вовлечь и пролетарские массы. Радич, признавая существование Юго-Славии соответствующим интересам хорватов, все же настаивает на том, что Кроация должна получить особое устройство в духе договора 9 ноября 1918 г., заключенного между сербским королевством и хорватским национальным собранием, по которому Кроация признается республикой, входящей в состав Юго-Славии. Радич, выставляющий программу автономии Кроации, требует особого парламента для нее.

Как известно, последние выборы не дали правительственной партии радикалов (партии Пашича) абсолютного большинства; она получила 122 голоса, в то время как партия Радича получила 70 голосов. Словенские клерикалы получили 22 места; мусульмане Боснии—18, черногорские автономисты—2, католики-сербы—3, сербские аграрии—7, немцы—7, соц.-дем.—3, беспартийные—6 и демократы—52. Радич в блоке с другими национальными группировками представляет собою сильную оппозицию, тем более что партия демократов, выступающая против строгого централизма, насчитывает 52 голоса. В последнее время Радич готовился вступить в переговоры с словенскими клерикалами, имеющими 22 места в парламенте, и мусульманами Боснии, имеющими 18 мест в парламенте. Блок этих партий может свести на нет победу Пашича, который в виду этого усиленно добивается соглашения с Радичем.

Лекция истории для архиепископа кентерберийского и лекция истории об архиепископах кентерберийских.

Английское духовенство, во главе с Фомой Девизоном, архиепископом Кентерберийским, выпустило воззвание «против гонений на религию в России». Доказательством существования этих гонений является для духовной английской братии процесс католического архиепископа Цепляка, предстоящий процесс православного архиепископа Тихона и, о, ужас! арест гомельского раввина, о котором мы еще ничего не слышали, но о котором трубит вся английская пресса, чтобы показать: если гонят уже и трусливых еврейских раввинов, то какое же может быть сомнение в том, что в России сражается Вельзевул с архангелами?

Когда в Америке закрыли производство водки, фабриканты «очищенной» подняли такую кампанию, что даже выступление архиепископа Кентерберийского—лепет ребенка, по сравнению с этим. Обиженные в своих лучших чувствах и в своем кармане, фабриканты спиртных напитков выкатили большую пушку «свободы американских граждан», которая, по их убеждению, ущемлена запретом фабрикации спиртных напитков. Фабрикация религиозных крепких напитков не менее прибыльна. Поэтому мы вполне понимаем классовую солидарность английских попов с русскими. Но, несмотря на полное наше сочувствие английским сановным фабрикантам духовного спирта, мы хотим им указать, что они делают целый ряд ошибок в своих утверждениях о гонении на религию в Советской России. Для того, чтобы им по возможности популярно об'яснить, что в Советской России нет и речи о преследовании религий, мы приведем им для пояснения несколько примеров из истории церкви в Англии, а в первую очередь из истории архиепископов Кентерберийских, надеясь, что наши английские товарищи эту лекцию расширят в целый курс, который был бы очень полезен не столько для архиепископа Кентерберийского, сколько для самих английских рабочих.

КАК АНГЛИЙСКИЕ КОРОЛИ УЧИЛИ АНГЛИЙСКУЮ ЦЕРКОВЬ ПОВИНОВАТЬСЯ ГОСУДАРСТВУ.

Мы, коммунисты,—противники либерального взгляда на историю церкви. Это либеральная буржуазия в свое время огульно отрицала за церковью всякие заслуги. Мы не занимаемся огульным попоедством. В первом периоде средних веков церковь была рассадником не только угнетений, но и также технической культуры. В ее рядах сохранилось наследство не только Римской империи, но и Востока. Она учила германских варваров, значительная часть которых еле-еле вылезла из лесных дебрей, земледелию и ремеслам, она создала связь между разными странами Европы. И нет ничего удивительного в том, что церковь поэтому требовала себе первенства над варварскими средневековыми королевствами, что она требовала от королей, чтобы они считались ее подданными. Но как только начали крепнуть феодальные государства, начинается борьба за первенство между королевской властью и церковью.

Английский король Генрих Второй решил покончить с самостоятельностью церкви. Он потребовал, чтобы попы за уголовные и противоправительственные преступления подвергались наказанию наравне с другими смертными. Для проведения этого в жизнь, он назначил архиепископом Кентерберийским Фому Бекета, одного из наиболее образованных попов своего времени. Но Фома Бекет, сев на архиепископский престол, захотел сам стричь своих овечек без королевского вмешательства. Вступив в конфликт с Генрихом Вторым, он призывал попов и население к борьбе с королевской властью, прикрывая эту борьбу за поповские преимущества криком о свободе религии. Генрих Второй, хоть и был хорошим католиком, само собой понятно, не мог смотреть равнодушно на эти поповские проделки. Фома Бекет был принужден бежать во Францию, и там, пользуясь поддержкой врагов Англии, вел махинации против своего собственного отечества. Папа Римский, опасаясь, что чрезмерное усердие Фомы Бекета повредит церкви, приказал ему итти на сделку с королевской властью. Фома Бекет вернулся в Англию, но был убит королевскими рыцарями. Разумеется, король публично очень жалел о таком прискорбном событии, но от этого сожаления Фома Бекет не вернулся к жизни.

Но и после смерти Фома Бекет не унывал, а похороненный при Кентерберийском архиепископстве, стал творить чудеса, что в те времена не возбранялось. Тысячи людей путешествовали по гробу Фомы Бекета, и кентерберийские монахи очень много на этом зарабатывали. А так как церковь великолепно понимала, что такое хозяйственный расчет, то она решила повысить свои доходы от мученичества и чудес новоявленного святого. Английский историк Роджерс, профессор экономики в Оксфордском университете, друг Кобдена и Брайта, т.-е. человек, принадлежащий не к коммунистическим головорезам, а к очень умеренным либеральным кругам, 40 лет тому назад, в книге своей Six centuries of world and wagen описывая подвиги кентерберийских архиепископов на этом торговом поприще следующим образом:

> «Бекет умер зимой в такое время года, которое было очень неудобно для путешествий; поэтому кентерберийские монахи просили папу разрешить им перенести день мученичества и чествования святого на лето. Они очень долго и очень энергично торговались друг с другом, ибо папа требовал половину валовой прибыли от святого. Но когда монахи заявили, что на этих условиях они этим делом не могут заняться, папа согласился на половину чистой прибыли».

Генрих Второй остался формально победителем, но на деле церковь была еще сильнее его, и уже Иоанн Безземельный должен был, бедняжка, пойти в полную кабалу к Римскому папе. Но обстоятельства изменились, когда в самой церкви начались раздоры, а одновременно с этим в Англии окрепла королевская власть. Генрих VIII был счастливее Генриха II. Он не только подчинил себе вполне церковь, об'явив себя в 1531 г. главой церкви, но сам начал стричь церковь по всем законам ведения прибыльного хозяйства. Годичные доходы церкви оценивались тогда в 320.000 фунтов стерл., из каковых король взял для себя как-раз половину. Он ограбил монастыри, захватив у них все драгоценности, он закрыл мелкие монастыри и разогнал монахов по всем направлениям ветра. Но он был настолько умен, что не трогал князей церкви и даже делился с ними добычей. В одном памфлете XVII века, т.-е. написанном во время английской революции, автор—мы не знаем его фамилии и цитаты заимствуем из прекрасной книги по истории английской революции, написанной Конради—таким образом характеризовал «реформацию» Генриха VIII.

> «Генрих VIII, который своим королевским авторитетом вытеснил папу, не имел намерения облегчить тяжелого положения населения. Он только заменил иностранное иго (папы Римского) отечественными ценами, деля добычу между собой и своими архиепископами, которым папа Римский был совсем не нужен если только они могли сохранить свой сан и свои имения».

Среди сановных князей церкви, которые в данном случае забыли кричать о свободе религии, а, наоборот лежали на животе перед английским деспотом, находится в первом ряду предшественник нашего защитника «свободы религии», архиепископ Кентерберийский Крамер. Сей святой человек пошел так далеко в своем услужении королю, что расторгнул брак Генриха VIII с Екатериной Арагонской, освященный самим папой Римским. Королю понравилась смазливая девица Анна Болейн, и архиепископ Кентерберийский решил, что все догмы церкви и все решения ее главы, папы Римского, могут служить удобной подушкой для похотливого короля. А когда Генриху VIII надоела Анна Болейн и он решил ее казнить для того, чтобы прибрать к рукам другую девицу, архиепископ Кентерберийский тоже не возражал. Это не противоречило «свободе религии», это была только «свобода любви», освященная за хорошие деньги архиепископом Кентерберийским.

С того времени английские короли перестали бороться с церковью. Наоборот, они защищали ее самым усердным образом. И когда началось движение среди демократических слоев английского общества, которое,—боже, сохрани,—не боролось за уничтожение религии, а только за уничтожение беспримерной власти епископов над душами паствы,—король Яков I в 1604 году обмолвился такими словами перед депутацией пуритан:

> «Я, король, хочу быть хозяином в этой стране. Церковная иерархия должна оставаться. Она является лучшей опорой трона. Я научу этих пуритан подчиняться церкви, а если они не подчинятся, то я их выгоню из страны или сделаю кое-что более худое: прикажу повесить, и точка».

Что ж удивительного, что с того времени епископы выступали дружно с английскими царями. «Защищай нас мечом, а мы тебя будем защищать пером»,—заявляют они в своем воззвании в 1624 году.

Подведем некоторые итоги этой первой главы нашей исторической лекции.

Церковь пыталась сначала установить свое господство над имущими классами. За это архиепископам Кентерберийским отрубывали головы. Но когда феодальная власть, короли и помещики, согнув в бараний рог церковь, ограбив низшее духовенство, разделили добычу с архиепископами и епископами, с князьями церкви, то эти защитники религии не только сделались слугами всякой королевской прихоти, лакеями помещичьей реакции, но и разрешали королям вмешиваться во все дела религии и церкви и определять, что такое религия.

Еще один факт. Значительная часть имущества, принадлежащего теперешней английской аристократии, ведет свое происхождение от грабежа церковного имущества, произведенного Генрихом VIII, который роздал его светским и церковным вельможам. Если теперь наследники грабителей кричат против «грабежа церковного имущества» и протестуют против этого «святотатства» во имя религии, то всякий сознательный английский рабочий должен им посмеяться в лицо.

Но,—скажет архиепископ Кентерберийский,—зачем вы, республиканцы, революционеры, подражаете феодальным королям?

Позвольте, милейшие, во-первых, вы никогда не отрекались от этого феодального прошлого, в котором архиепископы Кентерберийские принимали очень живое участие. А ведь вы считаете, что ваше обращение имеет особое значение именно потому, что вы происходите от древнейших архиепископов Англии. Но, отвечая по существу, надо сказать: то, что делает Советская власть, не имеет ничего общего с тем, что вытворяли с церковью феодальные короли и чему ваша церковь подчинялась, когда видела, что королевский кулак силен. Совнарком не об'явил себя главой церкви, он не хочет назначать епископов и не собирается установлять 31 предписание для церкви, как это сделал Генрих VIII. Советское правительство предоставляет всякому гражданину верить в то, во что он хочет, и вести религиозную пропаганду точно так же, как оно предоставляет неверующим гражданам право вести антирелигиозную пропаганду. Оно не вмешивается во внутренние дела церкви, оно требует только, чтобы попы, как все граждане, подчинялись законам республики.

Генрих VIII ограбил церковь для того, чтобы делать подарки своим наложницам, архиепископам и дворянам. И церковь английская молчала, когда ее князья получали взятки от короля. Советская же власть приказала из'ять церковные драгоценности для того, чтобы накормить умирающих с голода. Цепляки и Тихоны, которые лежали ниц перед царизмом, восстали против мероприятий Советской власти, стремившейся спасти миллионы людей от голодной смерти. И архиепископ Кентерберийский, который их защищает, является достойным наследником архиепископа Кентерберийского Кранмера, который топтал ногой приказы главы своей церкви, папы римского, в угоду королевской прихоти. Архиепископ Кентерберийский ссылается на «свободу религии». Мы ему напомним тогда еще одну главу из истории архиепископов из Кентербери.

КАК АРХИЕПИСКОПЫ КЕНТЕРБЕРИЙСКИЕ ЗАЩИЩАЛИ «СВОБОДУ РЕЛИГИИ» ОТ ВОССТАВШИХ КРЕСТЬЯН И РАБОЧИХ.

Это было в XIV веке. Английская церковь находилась тогда в состоянии глубочайшего разложения. Монахи от низших до высших бесчинствовали и занимались блудом, грабили население и значительную часть своих доходов посылали папе, который был врагом французских королей. Против этого началось движение и среди образованных слоев, которое возглавлял Виклеф, сам поп и профессор университета в Оксфорде. Виклеф требовал отделения английской церкви от папы римского и проповедывал, что попы должны жить скромно, как жил, по преданиям, Иисус Христос. Эта проповедь Виклефа встретила сочувствие среди текстильных рабочих, которым жилось очень плохо и которым не нравилось, когда их стригли попы. Она нашла сильный отзвук и среди крестьян, с которых и попы, и помещики драли семь шкур. Началось так-называемое движение лоллардов, к которому примкнула и часть более бедного духовенства, с Джоном Боллом во главе. В агитации Болла сплеталась борьба против эксплоатации со стороны попов с борьбой против эксплоатации со стороны помещиков. Вот как передает одну из речей этого монаха, Джона Болла, современный ему летописец Иоанн Фруассар:

> «Дорогие мои! В Англии положение не улучшится, пока все не будет общественной собственностью и пока не исчезнут крепостные и дворяне. Пока не будут все равны и не исчезнут баре. Как они с нами обращаются? Почему они держат нас в неволе? Мы все происходим от одних родителей, от Адама и Евы. Чем наши господа могут доказать, что они лучше нас? Может ли таким доказательством служить, что она с'едают то, что мы производим? Они ходят, одетые в бархат, шелк и меха, а у нас грязная льняная одежда. Они пьют вино, едят пирожные, мы же одним отруби и пьем воду. Они бездельничают в прекрасных дворцах, а наш удел—труд, наш удел—работа на поле под дождем и ветром. Нас называют рабами и бьют нас, если мы не готовы для всяческих услуг. И нет короля, который бы нас защитил, который бы нам помог».

В этой речи нет ничего против религии. *Наоборот, Джон Болл ссылался на* священное писание. Но архиепископ Кентерберийский счел эту речь святотатством, приказал посадить Джона Болла в тюрьму и отлучил его от церкви. Для Джона Болла дело кончилось еще хорошо, но тысячи лоллардов были сожжены, и главную роль в гонениях на лоллардов играл архиепископ Кентерберийский Арундель. О нем пишет упомянутый уже либеральный, умеренный английский профессор Роджерс:

> «Он известен, как автор закона о сожжении на кострах еретиков, на основании которого власти Кентерберийского графства были обязаны исполнить смертные приговоры епископа. О противным количеством заявлял, что они не убивают, князья церкви добились у короля распоряжения, которое обязывало приводить в исполнение то, чего они сами собственноручно не делали.
>
> Арундель является автором еще и другого закона, под предлогом борьбы против еретических проповедей запрещено было низшему духовенству читать проповеди без разрешения, за на- новое надо было уплатить мзду. При помощи этой меры пытались устранить возможность, того, чтобы король узнал о неудовольствии, вызываемом его режимом».

По истории архиепископов Кентерберийских выходит так: когда король назначает себя главой церкви, когда он определяет ее учение и даже, если он ее немножко пограбит, то это все есть «свобода религии», если только ограбленное делится между королем и архиепископами. Но когда верующие, рабочие и крестьяне, ссылаясь на святое писание, добиваются, чтобы попы отказались от роскоши, жранья и пьянства, чтобы жили с народом,—то это есть святотатство, за которое архиепископ Кентерберийский посылал на смерть тысячи трудовых людей.

Теперь ясно, что архиепископ Кентерберийский Фома Девизен в 1923 году, после т.-наз. рождения Христа, борется за то же самое, что и его предшественники в XIV и XVI столетиях. Монах Джон Болл, который в неуклюжих словах XIV века провозглашал истину коммунизма, был так же ненавистен архиепископу Кентерберийскому XIV века, как архиепископ Кентерберийский XX века ненавидит «агентов Москвы». Как же архиепископу Кентерберийскому Фоме Девизону не выступать в защиту Тихона, борца за господство царей, помещиков и капиталистов! Но архиепископ Кентерберийский Фома Девизен руководится не только ненавистью к ожившему в XX веке в далекой России и победившему лоллардскому движению. Он выступает не только из симпатии к русским помещикам и к русским капиталистам. Нашу лекцию истории надо окончить страничкой из современности.

НЕТЛЕННЫЕ МОЩИ СВЯТОГО УРКАРТА.

Жил был правоверный англичанин Лесли Андреевич Уркарт. Как в древние века, верующие монахи отправлялись в дикие страны, дабы распространять между людьми, не знавшими ни штанов, ни рубашки, веру в бессмертие души и происхождение ее от бога, хотя бы ничем не была прикрыта ее нагота,—так монах церкви капитала Уркарт отправился в дикую страну россиян, дабы здесь делом распространять веру в могущество бога капитала. И как все жрецы, Лесли Андреевич Уркарт кормился в стране нашей так хорошо, что не может о ней теперь говорить иначе, как о потерянном рае. Сего святого мужа русские дикари обидели. Взбунтовавшись против царя, помещиков и бога-капитала, прогнали они и Уркарта с его фабрик и заводов.

Не все святые отличаются терпением. Многие из древних святых брали в руки мечи и дрались не хуже простых рубак. Святой Уркарт не из терпеливых. Он побежал к Колчаку и пытался сначала силой вырвать у нас из рук захваченные у него нарезные богатства. Он стоял во главе крестового похода против Советской России. Его дух окрылял всех писак капиталистической Англии, которые призывали к уничтожению гнезда разбойников и врагов бога. Но когда Советская Россия победила, святой Уркарт решил, что для того он и святой, чтобы прощать. И решил пойти с нами на сделку. Поделил он старую добычу с дьяволом и обещал ему служить искренно и честно. Но советский чорт, прочитав договор, нашел, что его надули, и отказался от него. Святой муж сидит в своей келье на бирже в Лондоне и ждет, когда исправятся злодеи-большевики. Сто раз обещал ждать терпеливо, но когда по поводу процесса Цепляка и расстрела Буткевича началась буча, святой муж не выдержал. Собрал обиженных английских кредиторов России и предложил им требовать разрыва сношений с Советской Россией не только ввиду гонения на церковь, но и ввиду того... что торговля с Россией мало прибыли дает. Из-за такой маленькой прибыли не стоит иметь дела с большевистским дьяволом.

Лесли Андреевич Уркарт—муж, как мы говорили, святой и умеет делать чудеса. Когда ему грустно, вам посылает телеграммы вождь рабочей партии Клайнс и просит советское правительство не обижать посланника бога-капитала. Когда Уркарт думает, что нажимом можно ускорить уступки советского правительства, то архиепископ Кентерберийский плачет по поводу попранных прав католической, еврейской и православной религий.

СОВЕТ СВЯТОМУ УРКАРТУ.

Господин Уркарт, не суйте пальцев меж дверей, ибо вам их снова прищемят. И придется вам, как после падения Колчака, снова менять религию. Ждите! Сердце человеческое—не из камня, и терпеливость находит свою награду.

СОВЕТ АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ.

Многоуважаемый Фома Девизен! Лекцию по истории прочел я вам, человек некомпетентный в церковных делах. Если будете чересчур много врать, то Коминтерн посадит двух специалистов, и они состряпают такую историю Кентерберийского архиепископства, что вам плохо придется от этого. Так как теперь в Англии за такие дела людей нельзя жечь на кострах, то сегодня английские коммунисты напечатают всю эту историю, в которой расскажут все грехи и ваши, в ваших предшественников, не щадя даже их незаконных детей, и напечатают все в миллионе экземпляров. Зачем вам все это? Сидите себе спокойно дома, кушайте пудинг, пейте портер, читайте английские романы, если вам это не скучно, и оставьте в покое Советскую Россию.

К. РАДЕК.

Пред'ездовский дискуссионный листок № 4.

Классовая смычка с деревней.

...И увидя Потока, к нему самовна
Патриот обратился сурово:
— Говоря, уважаешь ли ты мужика?
Но Поток вопрошает: — «Какого?»
— Мужика вообще, что смиреньем велик!
Но Поток говорит: — «Есть мужик и мужик»...

«Правда» столько места посвятила более или менее дипломатическим вылазкам против «позиции тов. Ларина» в вопросе о смычке с деревней, что, очевидно, обсуждение этой позиции имеет некоторый общественный интерес. А потому пора вместо туманных намеков «на то, чего не ведает никто», дать место не фальсифицированному вольно или невольно изложению этой позиции, а подлинному.

Без политической и хозяйственной смычки с большинством деревни пролетариат при нынешнем международном положении не сможет длительно, прочно удерживать в своих руках государственную власть в России. Это ясно. Потому после окончания гражданской войны, после разгрома Колчака, Деникина и т. п. помещичьих генералов я предложил упразднить разверстку, установить натурналог в два раза ниже разверстки, а все остальное получать от крестьян путем свободного обмена. Это предложение принято было в 1920 г. всероссийским совещанием совнархозов с участием представителей профсоюзов, но не получило сразу осуществления, решено было даже не печатать его, чтобы не смущать умы. Те же товарищи, которые с ревностью неофитов заклинают меня теперь в важности смычки с крестьянством, так мало подготовлены были к вопросу при окончании гражданской войны, что понадобился в 1921 г. гром кронштадтских пушек для раз'яснения им необходимости вступления на этот путь.

Таким образом ясно, что спор теперь идет вовсе не о необходимости смычки. Выражаясь грубо, нечего мои же добром бить мне челом. Я очень рад, что мои критики усвоили себе неизбежность «смычки»,—но не следует расшибать лба, когда молишься богу. Надо хладнокровно отдать себе отчет, **с кем смыкаться и как смыкаться.** Исходным пунктом моей позиции является признание того факта, что **современная деревня делится на несколько отдельных классовых слоев с противоположными интересами.** Потому нельзя просто «вообще» смыкаться с деревней («мужик вообще, что смиреньем велик»), а надо определенно ориентироваться на смычку с малоимущим большинством деревни («есть мужик и мужик»). Из этого неизбежно вытекают делаемые мною практические выводы о налоговой политике в деревне, о политике хлебных цен и т. п.

По официальным данным, опубликованным в «Экономической Жизни» от 7 апреля, крестьянское население по количеству пахотно-сенокосной земли на едока в каждом хозяйстве делилось в 1922 г. на такие группы:

до ¾ десятины . . .	33,5 %
от ¾ до 1 дес. . . .	18,9 %
от 1 до 2 дес. . . .	39,8 %
свыше 2 дес. . . .	7,8 %
	100 %

Первые две группы (составляющие более половины всего крестьянства) — это заведомые бедняки, обычно безлошадные и часто безинвентарные, столь мало собирающие со своего хозяйства, что обычно **вовсе не продают хлеб,** а наоборот его **покупают.** Даже третья группа (около 40% деревни) за вычетом продналога почти не продает хлеба (напр., по Курской губ., Никол. вол., по обследованию тов. Яковлева, из этой группы продает хлеб лишь пятая часть). Она продает главным образом продукты животноводства, технические растения и т. д.—*и прикупает хлеб столь же часто, как и продает его.* Наконец, высшая или «кулацкая» группа, несмотря на свою немногочисленность (менее 8%), сосредоточивает в своих руках столь большую долю производства, что, напр., в 1922 г. уплатила почти четверть всего продналога по РСФСР. Здесь на душу приходятся нередко сотни пудов хлеба и налог мог бы быть свободно увеличен.

Для смычки с деревней у нас сделано было два важных практических предложения, против которых я возражал и возражаю, с чего сыр-бор и загорелся:

1) повысить хлебные цены на внутреннем рынке путем приостановки реализации государственного хлеба и т. п. искусственных мер (начал. ЦСУ тов. Попов), а равно путем покровительства частной торговле при вывозе хлеба за границу и предоставления крестьянам разницы между русскими и заграничными ценами;

2) понижение тяжести обложения для высших групп крестьянства, для высших его 8% почти на четверть (Наркомпрод), ибо средние и без того обложены столь скромно, что для них понижать никто не предлагает.

Я утверждаю, что такая постановка дела означала бы смычку не с большинством деревни, а с ее верхушкой к большому вреду для бедняков и полубедняков и для государственной промышленности. Сейчас малоимущая половина деревни находится в лапах кулаков, опутавших беднную часть деревни своим кредитом денежным, инвентарным и т. п. Сейчас хозяйство малоимущей половины не может быть поднято вообще, как мелкоиндивидуальное (не хватит на всех отдельных плугов, отдельных лошадей и т. д.). Сейчас хозяйственный уровень даже середняцкой деревни не может быть удержан без усиления притока в деревню металла, без поднятия тяжелой индустрии. Сейчас для поднятия тяжелой индустрии и низших слоев деревни крупные дополнительные средства можно извлечь только путем захвата государством значительной части дохода деревенской верхушки. Повышение хлебных цен искусственными мерами и уменьшение налогов для деревенской верхушки означают сейчас усиление кабальной зависимости деревенской бедноты, т.-е. большинства деревни, от ее верхушки. Вместе с тем это означает крушение надежд на приток дополнительных средств в промышленность для увеличения нашей военной и хозяйственной мощи.

Кто не понимает недопустимость рассматривания деревни, как **однородного** целого, при решении вопросов о смычке, тот еще слишком механически усвоил себе понятие о смычке и нуждается в дополнительных уроках. Необходима не «смычка вообще», а **смычка по классовой линии.** Смычка именно с бедным большинством деревни обещает дать гораздо больше для развития производительных сил и политического укрепления, чем беспомощные некритические вопли о смычке без **классовой оценки** каждого предлагаемого мероприятия.

«Позиция тов. Ларина» в вопросе о практическом определении нашего отношения к деревне в настоящее время заключается поэтому в следующем:

1) увеличение обложения путем значительного усиления налогов для сельской верхушки, которое она может выдержать (отнять у нее ту часть, какую она не вкладывает в собственное хозяйство, а употребляет для ростовщического закабаления бедноты), с одновременным полным освобождением от налогов низшей трети деревни (33% имеющих до ¾ дес. на душу), что кстати даст экономию и при самом взимании налогов;

2) организация хлебного экспорта не частной торговлей, а государством для оставления в руках государства главной части разницы между русскими и заграничными ценами;

3) захват государством торговой прибыли буржуазии, извлекаемой из сношений между деревней и городом, путем организации государственной промышленно-посреднической и розничной торговли (с подсобной к ней кооперативной);

4) обращение извлеченных указанными путями из деревни средств отчасти на развитие тяжелой индустрии (70 или 80 милл. руб. золотом в год), отчасти на хозяйственную помощь прежде всего бедной половине деревни;

5) осуществление этой помощи путем промышленного и т. п. кредита для организации **коллективных хозяйств** деревенской бедноты. Один плуг, один трактор, одна лошадь должны быть использованы для общественной обработки земли целой группы бедняцких хозяйств (иначе невыгодно и не хватит). Теперь удобный момент для сдвига в сторону коллективизации хозяйства бедноты (без «страшных» коммуний), ибо в промышленность уйти им еще невозможно, а поднятие мельчайшего индивидуального хозяйства при НЭП'е безнадежно;

6) политический курс в деревне на смычку с бедным большинством (занятие коммунистами всех должностей секретарей и председисполкомов), опирающийся на указанную выше работу хозяйственного высвобождения бедноты от кулацкого засилья (для чего также необходимо усиление налогового обложения верхушки);

7) усиление профсоюзной работы в деревне, в виду постепенного выделения слоя работающих по найму с необходимым вниманием к распространению рабочего законодательства и на деревню.

Я утверждаю, что такой тип смычки,—смычки по классовой линии с большинством деревенского населения,—гораздо больше дает для развития производительных сил и политического укрепления пролетариата, чем некритическая, упрощенная проповедь повышения хлебных цен и уменьшения обложения. Тем более, что фактически это оказывается, напр., по проектам наркомпродцев, опубликованным в «Эк. Ж.», уменьшением обложения только для высших групп, тогда как средние и бедные остаются при прежней тяжести. При моем подходе к «смычке», наоборот, увеличивается обложение высших и уменьшается, вернее, упраздняется обложение низших.

Таково оголенное ядро вопроса. А приклеиваемую к нему болтовню, «правой» или «левой» является такая позиция и т. п.,—можно оставить без внимания и без ответа. Дело само говорит за себя.

Ю. ЛАРИН.

Старая погудка на новый лад.

(К вопросу о вхождении в союз ССР отдельными республиками).

В пред'ездовском дискуссионном листке № 3 (см. «Правда» от 5 апреля 1923 г., № 75) тов. Квиркелия в статье «К вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик» поднимает старый вопрос, прошедший большую дискуссию в партийных кругах, собраниях и органах Грузии, Азербейджана и Армении, вопрос об отдельном вхождении закавказских республик в Союз ССР, год назад получивший совершенно правильное и бесспорное, с точки зрения нашей партийной традиции и программы, решение во всех указанных организациях (абсолютным большинством против незначительной группы интеллигентской верхушки, т. н. уклонистов) о вступлении в союз единой семьей закавказских народов. Здесь необходимо пояснить, что в условиях закавказской действительности уклонизм определяется как извращение нашей национальной программы и политики в сторону национализма, приближающегося к шовинизму и превращающего политику национальных уступок в политику поощрения и излишних поблажек националистической интеллигенции данной страны. В закавказской практике это извращение представляет наиболее опасный из всех существующих видов уклонизма, так как это извращение подменяет нашу старую, испытанную в продолжение всей истории нашей партии политику воспитания трудящихся масс Грузии, Армении и Азербейджана в духе интернационального братского сожительства политикой разобщения, раз'единения, раздробления этих масс по национальному признаку, расчищает почву для работы врагов Советской власти и облегчает им разжигать национальные инстинкты, возбуждать национальную ненависть и повлекать в межнациональные столкновения и войны рабочих и крестьян этих трех республик.

Кому знакома история экономического и политического развития народов Закавказья во времена царизма и временного господства националистических партий грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербейджанских муссаватистов, как в период их коалиционного правления (сейм), так и в период их раздельного сожительства (после распада сейма), тот знает, что интересы и судьбы этих народов так тесно сплетаются экономическими и политическими нитями, что всякое искусственное разобщение народов Закавказья служило всегда началом распри между ними (межнациональные бойни при царизме, межнациональные войны при меньшевистско-дашнако-муссаватистской власти), или поглощением их империалистическим соседом (Турция в 1918 г.). Этого не может не знать тов. Квиркелия. «*Факты—вещь упрямая*». Они заставили изменить свое отношение к этому вопросу даже авторов сейма и апологетов независимости республик Закавказья, получивших возможность, любезно им предоставленную восставшими и победившими рабочими и крестьянами Грузии, Армении и Азербейджана, для размышления и переоценки своей национальной политики в условиях более благоприятных для их такой работы—за рубежом.

Кажется, в Париже на конференции бывших правительств республик Армении, Грузии, Азербейджана и горцев господа Жордания, Араратяны, Цаликовы, Чермоевы и Ко признали, что без федерации кавказские народы не могут отстоять своей безопасности и обеспечить интересы народов. Верно, что это направлено к созданию единого фронта против нас, но разве вам не нужен единый фронт против империализма? Отстаивание принципа отдельного вхождения республик Закавказья в Союз ССР есть отрицание вышеуказанных фактов экономической целостности Закавказья, неизбежной политической обязанности республик Закавказья, самой идеи закавказской федерации и факта ее более чем годового существования.

Напрасно тов. Квиркелия силится подвести под идеологию уклонизма марксистский фундамент. Всякий уклон есть извращение, и тут никакие ссылки на Энгельса не помогут. Чего хотят уклонисты (националы), говорящие устами тов. Квиркелия? «В самом деле, чего они (националы) требуют?», говорит т. Квиркелия и отвечает: «Только лишь одного: уничтожения этих противоречивых принципов, на основании коих одни республики допускаются непосредственно в союз (Россия, Украина, Белоруссия), а другие—через федеративные перегородки, т.-е. они требуют для себя одинаковых прав с господствующей нацией». (См. ту же статью тов. Квиркелия). Вот она где оказалась подлинная душа уклонизма. Кто эта господствующая нация в Советской России? Почему тов. Квиркелия, когда речь идет о национальном меньшинстве в Грузии (будь то осетины, абхазцы, аджарцы и др.), говорит: «помилуйте, разве можно допустить, что интересы меньшинства хоть бы в малейшей степени пострадают (и это при Советской власти-то!), если мы их в указанном случае не выделим под особое управление». (См. ту же статью). Почему тов. Квиркелия не говорит: разве можно допустить, чтобы в рабоче-крестьянской Советской России, уничтожившей все виды человеческой эксплоатации и угнетения, интересы грузин, армян, азербейджанцев и т. д. могли бы пострадать, если... и т. д. Нет, он этого не только не говорит, но он требует обратного. Он требует «равноправия» в 1923 году, т.-е. на шестом году существования Советской власти. Тов. Квиркелия, повидимому, безнадежно заразился уклонизмом—об этом свидетельствуют противоречия, в которые он впал и из которых, видимо, ему не выпутаться *).

«Одни республики допускаются непосредственно» (Россия, Украина, Белоруссия). Непосвященным кажется что т. Квиркелия и его националы кем-то обижены (при Советской власти!), но тот, кто живет и работает не вне времени и пространства, помнит, что еще задолго до образования Союза ССР независимые республики Грузия, Армения и Азербейджан, все три—советские республики, образовали федеративную социалистическую Советскую республику по единодушной воле трудящихся всех трех республик, под злобное шипение меньшевиков, дашнаков, муссаватистов, национал-демократов и при незначительном, но неистовом сопротивлении небольшой группки националов, насчитывавшей и на первом и на втором с'ездах Грукомпартии не более [illegible] части с'езда. Закавказская федерация существует более чем год. Она есть именно та форма федерации, в которой и централизация и гарантии национального развития соблюдаются в пределах диктуемых общими интересами всех трех республик и каждой в отдельности. Вхождение в союз ССР Закфедерации, как четвертой федерирующей республики, ни в коей мере не причинило вреда интересам отдельных республик и не дало преобладающего влияния какой-либо из них внутри федерации. Закфедерация в союзе ССР представлена товарищами из всех трех республик, в числе их (из 28 их представителей)—14 от Грузии, 9 от Азербейджана и 5 от Армении. Тов. Квиркелия действительно проспал и Закфедерацию и даже союз ССР. Для него союз еще только в проекте, хотя он, несомненно, читал договор об образовании союза ССР, подписанный делегациями республик на первом с'езде союза 30 декабря 22 года.

Какова же основная аргументация тов. Квиркелия по вопросу об отдельном вхождении? «В основу организации союза кладутся три принципа: а) принцип представительства от отдельных республик; б) принцип представительства от федераций (РСФСР и Закавказской федерации); в) принцип пропорционально населению представительства от каждой республики».

Откуда надумал тов. Квиркелия сложную комбинацию трех принципов? Прежде всего, принцип пропорционального населению представительства относится к порядку избрания высшего союзного органа, а не к порядку образования самого союза. Затем, принципы а) и б), представляющие единый по существу принцип, неизвестно по какой логике разделены. Тов. Квиркелия не не может, а не хочет (невыгодно для идеологии уклонизма) понять, что союз образован четырьмя государственными, исторически сложившимися в течение Октябрьской революции государственными образованиями РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской республики. Правда, нужно отдать дань справедливости тов. Квиркелия—он сумел разложить этот союз на первичные элементы: две республики (Украина, Белоруссия) и две федерации (РСФСР и ЗСФСР), при чем между последними он находит одну существенную разницу, говорящую отнюдь не в пользу защиты его принципов. «В России и Закавказьи мы имеем два типа федераций. Российская федерация об'единяет автономные республики, Закавказская—об'единяет независимые республики: Грузию, Азербейджан и Армению». Какое значение может иметь вопрос о том, что об'единяет данное государственное образование: автономные или независимые республики? Независимые Грузия, Азербейджан и Армения образовали единую Закавказскую республику. Последняя вступила в союз советских республик; но выступает тов. Квиркелия в Москве и заявляет от **своего** имени: требую «равноправия», «отдельное вхождение в союз лучше», «высшая форма об'единения», «непосредственная», «без перегородок», «без федеративных обручей», и т. д. «Нужно дать выход стремлениям националов», заявляет Квиркелия. О каких «стремлениях» идет речь, и чьих, —тов. Квиркелия, конечно, умалчивает. Если мы возьмем, например, Грузию, где мы имеем наиболее малочисленную, но наиболее крикливую группу националов, то мы видим, что стремления этой группы националов направлено к сепаратизму, отмежеванию от соседних республик (выход из Закавказской федерации и отдельное вхождение в союз ССР) и к экономическому господству над соседями в Закавказьи, обеспечиваемому географически и стратегически расположением Грузии с одной стороны, и с другой—к экономическому и политическому господству над народами, живущими внутри Грузии (аджарцы, абхазцы, армяне, осетины, татары, горские евреи и т. д.). Давать выход таким «стремлениям» означает разогреть националистические страсти в Закавказьи и поставить его перед угрозой межнациональных войн. Так понимать политику уступок националам могут только люди предубежденные или намеренно прячущие свои действительные помыслы за ширмой трескучей терминологии. Зато тов. Квиркелия старательно обходит основной вопрос,—о политической целесообразности вхождения в союз отдельными республиками. С формальной точки зрения, и мы не против отдельного вхождения. Для конструкции общесоюзного государства способ вхождения не играет, быть-может, большой роли. Но для Закавказья это вопрос первейшей важности. Мы ставим тов. Квиркелия вопрос: нужен ли в Закавказьи, где имеется свыше 10 национальностей, орган национального мира? А, ведь, таким органом является только федерация. Осуществление же принципа вхождения в союз отдельными республиками предполагает разрушение уже существующей Закавказской федерации, т.-е. расчленение Закавказья на отдельные узконациональные республики, ликвидацию, таким образом, органа национального мира в Закавказьи и, следовательно, установление государственных границ этих республик, и начало связанных с этим межнациональных столкновений. Именно и, главным образом, по этим причинам необходимость в Закавказьи федерации, как органа национального мира, была неоднократно подтверждена рядом решений и высших партийных центров, между тем, тов. Квиркелия проходит мимо них и выступает с предложением, явно идущим в разрез с волей всех коммунистических организаций Закавказья и всей нашей партии. Пагубная для трудящихся масс Закавказья идея расчленения на отдельные республики захватила настолько сильно умы националов (удивительно, как они мирятся с общим духом нашей коммунистической партии—интернационализмом), что орган национального мира в Закавказьи—федерацию националы с тем же тов. Квиркелия считают «стесняющим их федеративными обручами», и требуют «освободить каждую национальность от федеративных уз». Здесь нельзя не отметить, что до сих пор, кроме грузинских националов (Мдивани, Цинцадзе, Квиркелия и др.), ни одна из трех республик таких заявлений не делала, но на всех с'ездах единодушно и грузины, и армяне, и азербейджанцы решительно осуждали этот вид уклона *).

Чтобы точно определить идеологию, продиктовавшую тов. Квиркелия эту проникнутую, выражаясь мягко, идеями националистического уклона статью, привожу очень меткое определение националистического уклона, данного тов. Филиппом Махарадзе на 1-м с'езде Грукомпартии: «В ЦК существуют две группы: большинство и меньшинство. Меньшинство было с националистическим уклоном. Это не чистый национализм и шовинизм, но это слишком скользкий путь, идя по которому можно докатиться до национализма». И тов. Квиркелия, повидимому, катится по этому скользкому пути. Мы считаем реакционным все то, что отодвигает назад, тормозит и мешает делу интернационального сближения Закавказских народов и их экономическому развитию. И поскольку принцип отдельного вхождения, выдвигаемый националами, ведет развитие Закавказских народов назад, а не вперед, к разобщению этих народов, а не к сближению, к разрыву экономических связей, а не к обеспечению их нормального развития, и возвращает нас к минувшим эпохам кровавых национальных распрей, — этот принцип, формально правомерный, глубоко несовместим с духом нашей партии и может сыграть роковую роль в жизни Закавказских народов, ибо революция на Кавказе может сохранить свои завоевания только при единстве Закавказских народов и при национальном мире на Кавказе.

Статью тов. Квиркелия можно было оставить и без ответа. Эта статья полна противоречий и представляет обычную интеллигентскую мешанину всяких формул, неумело прикрывающих идею национального сепаратизма, которая овладела непонятным образом сознанием коммуниста Квиркелия. Лишь особая опасность, которую эта идея представляет в условиях жизни Закавказья, вынуждает к ответу.

Делегат XII партс'езда
ЖОЖИКАШВИЛИ.

*) Не так давно т. Квиркелия должно-быть помнит, при разрешении вопроса о предоставлении юго-осетинам (нац.-меньшинство в Грузии) городка Цхинвали в качестве резиденции для осетинского ревкома, националы решительно сопротивлялись против положительного для осетин решения этого вопроса и голосовали против. Необходимо пояснить, что Цхинвали—городок, расположенный на стыке Осетии и Грузии, со смешанным населением, единственный для осетин пункт, где мог бы расположиться аппарат местной осетинской Совласти. Тов. Квиркелия, вероятно, также помнит, что некоторые очень хорошо ему известные товарищи из грузин и армян при разрешении пограничных вопросов аргументировали от царя Ираклия до армянских царей включительно о принадлежности того или другого клочка земли.

*) Из резолюции 1-го с'езда компартии Грузии по докладу ЦККПГ: «2) В области политической с'езд отмечает—отсутствие единства ЦК, приведшее к отвлечению центра внимания от задач идейно-политического руководства в сторону внутригрупповых и личных разногласий, которые вредно отразились на текущей работе и безусловно осуждаются с'ездом, равно как и националистический уклон, обнаружившийся в части ЦК и в верхушках партии»;

Из резолюции 2-го с'езда компартии Грузии по докладу ЦККПГ:

«2) Федерация закавказских республик признается, как необходимая форма обеспечения национального мира на Кавказе и урегулирования междунациональных и междугосударственных отношений и окончательного их изживания, созданных эпохой дворянского и буржуазного господства (господство меньшевиков, дашнаков, муссаватистов) борьбы и взаимного недоверия народов Закавказья. Федерации должны быть на практике приданы такие гибкие формы, которые бы отнюдь не нарушали независимости федерированных республик во всех тех областях хозяйства и управления, которые не требуют немедленного об'единения в Закавказском масштабе по мотивам политического и экономического характера».

Резолюция 2-го с'езда коморганизаций Закавказья по отчету Заккрайкома:

«Заслушав отчет Заккрайкома, 2-й с'езд коммунистических организаций Закавказья всецело одобряет политическую линию ЗКК, направленную, *главным образом,* к обеспечению прочного национального мира и тесного политического и экономического сотрудничества всех народов Закавказья путем создания ЗСФСР и признает организационную работу Заккрайкома РКП правильной. Вместе с тем с'езд поручает новому Заккрайкому и впредь неуклонно продолжать линию единства и сплочения коммунистических организаций Закавказья и всемерной поддержки и укрепления ЗСФСР».

На словах одно, а на деле другое.

(К тезисам тов. Сталина).

Прочтя тезисы тов. Сталина, я невольно задал себе вопрос: который это раз мы возвращаемся к одному и тому же вопросу, и сколько раз еще придется вернуться к этому же вопросу в будущем, прежде чем мы добьемся, наконец, реального его вырешения на деле.

Программа коммунистической партии и, в частности, тезисы тов. Сталина

Ответ тов. Мартынову.

Статья моя «Контроль и производство» вызвала не только оживленный интерес в партийных кругах, но и разноречивую оценку. В то время, как партийные хозяйственники и товарищи рабочие, близко стоящие к производству, выражают мне полное одобрение и согласие с высказанными взглядами, — лицо чистых политиков и партийных литераторов определенно хмурится. Кое-кто из них отмахивается замечаниями вроде: «не приметил слона», или не совсем понятными намеками на какое-то, будто-бы, сходство высказанных мною взглядов с какими-то платформами, которых мне за вечным недосугом не удалось до сих пор даже видеть. До критики по существу еще не доходило. Но вот в № «Правды» от 4-го апреля я нахожу на видном месте целый фельетон, посвященный моей статье. Статья «Пусть бодрствуют консулы» подписана А. Мартыновым, одним из видных вождей меньшевизма, ныне, после очень трудного внутреннего процесса линяния, определенно переходящего в наш коммунистический лагерь.

Мы с т. Мартыновым старинные знакомые, и в довоенные годы, фигурально выражаясь, не раз скрещивали наши шпаги, особенно когда он был в меньшевистской, а я в большевистской фракции «Об'единенного Центрального Комитета РСДРП». В рядах нашей партии не мало бывших вождей меньшевизма занимают теперь видное и виднейшее положение. Переход к нам т. Мартынова не является поэтому необычным, и лично от себя я могу только приветствовать мужественного человека, уже на склоне дней не останавливающегося перед самым решительным пересмотром своих взглядов, как только жизнь показала ему их ошибочность.

Тов. Мартынов в своей статье, которую я назвал бы скорее не статьей, а окриком, упрекает меня чуть ли не в семи смертных грехах. Разберем его доводы в отдельности.

Он упрекает меня в противопоставлении контроля производству и даже в отрицании необходимости какого бы то ни было контроля. Я решительно отклоняю эти упреки. Из текста моей статьи совершенно ясно видно, что противопоставление контроля производству есть **намеренное перегибание палки** с единственною целью, что эта самая палка сторонниками противоположного взгляда и всей нашей партийной и советской практикой была в течение нескольких лет перегибаема в другую сторону. Указание на «вечность производственных задач», конечно, тоже нельзя понимать как желание все вопросы рассматривать с точки зрения какой-то абсолютной вечности. О значении вечных истин и прочих абсолютов мы все в свое время учились еще по «Антидюрингу» Энгельса, которого нижеподписавшийся в выдержках пытался переводить в нижегородских марксистских кружках не более и не менее—как еще в 1891 году. Разумеется, упоминание о «вечности производственных задач» есть лишь подчеркивание фундаментального значения производства по сравнению с относительным и преходящим значением контроля. Замечу, впрочем, что даже в годы непомерного увлечения контролем производство сохраняло и у нас свое основное фундаментальное значение, и только потому, что мы кое как сладили с производством, включая тут же и организацию военную,—нам удалось отстоять Рабоче-Крестьянское государство.

Не более справедлив и упрек в полном, будто-бы, отрицании мною контроля. «Максимум производства и минимум контроля—вот цель, к которой мы должны стремиться»,—разве эта цитата из моей статьи похожа на полное отрицание всякого и всяческого контроля? Минимум контроля считается мною необходимым **даже в том далеком будущем, к** которому мы стремимся, как к цели. И уже нечего говорить о настоящем моменте, *когда до этой цели еще очень далеко.*

«Значит ли это,—спрашивает тов. Мартынов,—что мы уже всецело вступили в область творческой работы и что нам уже не приходится вести внутренней и внешней политической борьбы на хозяйственной арене. Думает-ли тов. Красин, что нам уже обеспечена смычка пролетариата с крестьянством при условии, если мы будем продолжать отстаивать свои завоевания социалистических позиций, что возрождающееся производство будет идти по пути государственного, а не частного капитализма, что нам уже обеспечена долгая передышка со стороны западно-европейской буржуазии».

Я думаю, что мы уже вступили всецело в область творческой работы и что **вся наша организация и тактика должны быть приспособлены именно к творчеству, созиданию и восстановлению производства.** Это не значит, что у нас нет больших опасностей внутри и извне, в хозяйственной и политической области. Но, по-моему, борьба со всеми этими опасностями, по моему глубочайшему убеждению, требует уклона всей нашей политики и организации, в особенности верхов государственного и партийного аппарата, по линии производственной и хозяйственной.

Смычка с крестьянством! Полагает ли тов. Мартынов, что смычка с крестьянством увеличится от продолжающегося развала крупной индустрии, от жалкого состояния железных дорог и невозможности немедленной реальной помощи крестьянину семенами, орудиями производства и кредитом? Я думаю,— **лучший способ увеличить смычку заключается как раз в том, чтобы максимальное количество сил кинуть не на контроль, не на инспекцию, а на производство.** Пойдем-ли мы по пути государственного капитализма, а не по пути реставрации частного капитализма, зависит не от усовершенствования органов инспекции или политической и всякой иной охраны, а главнейшим и почти единственным образом от того, **как сумеем мы организовать и наладить производство.** Если мы окажемся банкротами в области производства, кредита и внешней торговли, никакая инспекция и никакой Рабкрин или ГПУ нам не помогут—крестьянство рано или поздно нас дезавуирует, или весь наш аппарат будет засосан тиною нэпа, а гибель крупной промышленности превратит Россию в **чисто крестьянскую** страну, в которой власть может остаться Советской *только по имени.* Тов. Мартынов заблуждается, думая, что интересам крестьянства, будто-бы, противоречат пути государственного капитализма. Если государственное регулирование промышленности не будет сопровождаться всей бестолочью гипертрофированного контроля, а будет вестись по тем организационным методам, которые можно почерпнуть **только в области самого** производства, то крестьянин будет приветствовать государственную форму капитализма. Ратуя и проповедуя всемерное усиление контроля, вы не замечаете, что этим самым вы предоставляете производство и торговлю в значительной степени в руки нэпмана, ибо связываете по рукам и ногам государственного производителя и купца; что вас уже захлестывает та волна мелких спекулянтов, посредников, ростовщиков, которые, по моему мнению, гораздо опаснее для Советского строя и для интересов рабочих и крестьян, [illegible] с привлечением европейского капитала и, пожалуй, не менее опасна, чем новая европейская интервенция. Поймите-же, наконец, что усилением контроля вы губите **прежде всего государственный капитализм,** нэпман же гуляет на свободе и под самым носом у наших наиболее ответственных высоко политических штатгальтеров справляет чертову свистопляску черной биржи, комиссионных сделок, дутых аренд, игорных домов, шантанов и т. п. Обезопасить себя от интервенции мы можем также лишь опираясь не на инспекцию, и не на контроль, и даже не на политический розыск, а только на Красную армию; сильная же армия немыслима без хотя бы минимального восстановления тяжелой промышленности, транспорта, текстильной промышленности, горнозаводского дела.

Тов. Мартынов еще недавний гость в Советской Москве и он не знает, видимо, до каких геркулесовых столбов способны мы доходить, когда увлечемся какой-нибудь идеей, особенно, если за ней авторитетная поддержка. Тов. Мартынов, пожалуй, возразит, что усиление контроля, создание сверх-Рабкрина, пополнение ЦКК большим количеством новых членов и тому подобное решительно ничего угрожающего производству не представляют. Могу уверить тов. Мартынова, что **мы все хозяйственники,**—при том прошу заметить: не спецы, а **партийные** хозяйственники,—буквально **с ужасом ожидаем этих реформ** и опасаемся невероятных опустошений в области производства и в наших, *и без этого плохо сложенных,* аппаратах. Вот вам маленькая иллюстрация: на этих днях по городу ходят слухи о принятом решении выселить из большого занимаемого им дома на Старой площади Центросоюз, а по другой версии—ВСНХ из еще большего дома на Варварке, чтобы дать место для помещения нового сверхкомиссариата Рабкрина и ЦКК. Выселение главнейшего производственного комиссариата или всероссийского об'единения всех кооперативов—вот уж по истине апофеоз государственного капитализма—разве это не характернейшее доказательство того, что **в нашей практике** контроль чаще всего **враждебно противостоит** производству, гнетет его и давит.

Тов. Мартынов боится, как бы при стремлении к возможно автоматической работе нашего хозяйственного аппарата он не начал «работать по буржуазному». Что касается меня, то я [illegible] сознаюсь, я рад бы [illegible], чтобы наши железные дороги заработали «по буржуазному», чтобы Донецкий бассейн и сахарные заводы показали «буржуазную» производительность и чтобы регистратура и бухгалтерия наших государственных органов были бы органами ну, хотя бы, по крайней мере, такими же, как у Сименса и Всеобщей компании электричества или у Рокфеллера. В этой ереси я, впрочем, не одинок: тов. Ленин не один раз издевательски высмеивал коммунистов, которые, не научившись читать по складам в книге производства, презрительно фыркают при одном упоминании о «буржуазных методах организации». Бич всех наших производственных органов — предварительный контроль, перманентные ревизии, комиссии обследования, анкеты и тому подобное—потому именно вселяет такой ужас государственным хозяйственникам, что обычно ведется людьми, которые, кроме благонамеренного отвращения к «буржуазным» методам производства, редко обладают иным багажем. А между тем в области организации производства нам, как это много раз говаривал и Владимир Ильич, еще долго, долго надо учиться у буржуазного мира. И это несмотря на то, что в некоторых отраслях (уголь, нефть, лесное дело, сахарная промышленность, использование земель и путей сообщения) мы **потенциально** шагнули дальше буржуазного мира, поскольку уничтожение частной собственности и анархии и чересполосицы, ею обусловленных, открыло нам перспективы использования таких выгод и преимуществ, которые капиталистическому миру недоступны и никогда не будут доступны.

Основную мою ошибку тов. Мартынов формулирует так: «Он, т.-е. Красин, торопится заменить политику хозяйством в условиях, **когда еще не устранены классовые противоречия в нашем обществе».**

Что-же, тов. Мартынов полагает, что мы будем возиться с вопросами государственного контроля и Рабоче-Крестьянской Инспекции вплоть до автоматически благополучного пришествия подлинного коммунистического строя? Покорнейше благодарю! Нет, мы должны, не взирая на довольно трудные политические условия, во что бы то ни стало **наладить хозяйство.** В политике мы чрезвычайно сильны и политических принципов и директив выработали и для себя и для всего человечества приблизительно лет на сто вперед. Это не про[illegible], в этом величайшая заслуга нашей [illegible] вожжя. Ну, а вот уголь добывать, или выращивать хлопок, или восстановить производство паровозов, это мы умеем лишь весьма плохо и никогда не будем уметь хорошо, пока не выбросим из головы несуразную мысль, будто бы надо заниматься политикой, а не хозяйством, или будто-бы к любому производству можно подойти и любую фабрику наладить, если послать туда десяток коммунистов, прекрасно воспитанных политически, но не имеющих никакой выучки в данном ремесле, или в данной отрасли промышленности. Кесарево кесарю. **Строго выдержанная политическая линия партии и государственной власти не должна мешать восстановлению производства,** а чтобы этого не было, надо, чтобы в самом государственном и руководящем партийном аппарате производственникам и хозяйственникам, **конечно партийным,** была отведена по меньшей мере такая же доля влияния, как газетчикам, литераторам и чистым политикам.

Тов. Мартынов заблуждается, если он думает, что необходимость специальных знаний и практического умения хозяйничать **уже вполне усвоена** теперь всей коммунистической партией и широкими слоями нашего пролетариата. Впрочем, насчет пролетариата и даже крестьянства он, пожалуй, прав: в массах за время революции необыкновенно возрос интерес и к знанию и к технике и рабочая масса и даже крестьянство с величайшим интересом и уважением относится ко всякому новому усовершенствованию или изобретению и горой *стоит за всякого говорящего с ними понятным* языком и честно работающего спеца. Но вот в верхушках нашей государственной и партийной организации, там необходимость продолжительной выучки и специального умения далеко еще не вполне усвоена. Вот вам пример. Каждый Наркомат, каждое советское учреждение страдает от постоянных перебросок людей. Только-только данный товарищ начнет хоть немного привыкать к данному учреждению, несколько ознакомится с методами производства, со служебным персоналом, глядишь, независящая от тебя сила уже перебросила его в другое учреждение, иногда совсем в другую область, а тебе, даже не спрашивая нужно или нет, подсылают дюжину-другую партийного человеческого материала, иногда абсолютно непригодного ни для работы, ни для контроля в данной области.

Все наши партийные производственники и хозяйственники являются в то же время и политиками. Все они имеют за плечами иногда многолетний стаж революционной и политической борьбы, все они перебывали в свое время если не агитаторами, то пропагандистами и, казалось бы, и для партии, и для государства было бы чистым выигрышем возможно обильное пополнение руководящих партийных аппаратов партийными товарищами с хозяйственным, административным, техническим опытом. **Между тем, верхи нашей партии до сих пор построены так, как это было два десятка лет тому назад,** когда главная задача партии состояла в кидании лозунгов в массы, литературе, агитации, пропаганде. **Не за ослабление или уничтожение политического руководства мы боремся, а за возведение этого руководства на высшую ступень,** за пополнение приобретенного в политической борьбе опыта опытом, заимствованным из непосредственного процесса труда, борьбы со стихией вещества и силы, опытом не спецов, а наших же партийных товарищей.

«Задача укрепления центра», пишет тов. Мартынов,—«имеет первостепенное значение».—Совершенная и святая истина, и т. Мартынов не должен удивляться нашей с ним солидарности в этом пункте: ведь, и из наших столкновений в давно минувшие годы он, вероятно, помнит еще, что **я всегда был сторонником сильного и сильнейшего центра.** Я согласен с т. Мартыновым, что наличность сильного центра в большевистской партии была одной из основных причин ее успеха. И я не причисляю к своим плохим воспоминаниям те далекие годы, *когда и мне лично приходилось принимать* активное участие в построении и укреплении большевистского центра. Меня очень веселит, когда некоторые из моих оппонентов намекают на какую-то близость или параллелизм отстаиваемых мною взглядов с жалким и неумным лепетом какой-нибудь «Рабочей Правды» или с платформами, исповедывающими отделение партии от государства. Нет, дорогие товарищи, вы можете упрекать меня в чем угодно, но только не в недостатке централизма и не в отсутствии страстного желания видеть нашу великую партию всегда сильной и крепко спаянной **традиционным большевистским единством.**

Но эта стойкость крепко сшитого большевистского центра **никогда не мешала нам и в прежние годы смело и прямо итти к дальнейшему совершенствованию партийной** программы и бороться за необходимые изменения партийной тактики и ее новые организационные формы, когда жизнь показывала, что прежние уже устарели.

Организационные формы нашей партии—это оболочка, в которой бьется, живет и растет живое партийное ядро, питающееся соком того класса, выразительницей интересов которого является партия, живое ядро той повседневной работы строительства, ежедневных побед и поражений, которые каждая партийная ячейка переживает в своей текущей работе как на политическом, так и на хозяйственном фронте.

Спасти государственный аппарат и партию от **бюрократического вырождения** можно, только чутко прислушиваясь к пульсации жизни и реагируя на каждое крупное изменение в задачах и методах работы живого партийного ядра соответственным изменением надстройки или оболочки.

Боевой центр РКП и государственного аппарата будет более **крепким и устойчивым,** если партия учтет, при реорганизации своей верхушки, не только чисто-политические, **но, в первую голову, производственные и хозяйственные элементы. Чисто-механическая реформа,** в виде привлечения в центр нескольких десятков или сотен партийных массовиков, тут **не поможет** именно потому, что она, не давая никакого плюса в производственном отношении, способна, напротив, затруднить и спутать кое-как налаживающуюся созидательную работу.

Тов. Мартынов упрекал меня в том, будто **я выплескиваю из ванны вместе с водой и ребенка.** Мы видели выше, что это неправда. Ребенок, в виде контроля, *благополучно* остается в советской ванне, только не надо поручать ему непосильных задач или взваливать на него тяжести, нести которых он не в состоянии. Какой именно нам нужен контроль, об этом я надеюсь иметь возможность высказаться особо.

Своим же несколько паническим призывом о бодрствовании консулов тов. Мартынов, мне думается, переусердствовал и, пользуясь его же собственным сравнением, я склонен думать, что он в своем полемическом усердии не только выплеснул воду из ванны, но и самую ванну спустил на мостовую с третьего этажа, примерно, таким же образом, как в эпоху усиленного контроля и инспекции эвакуировали станки петроградского орудийного завода.

Эта статья была уже написана, когда в последнем номере «Правды» об'явилось у меня еще несколько оппонентов. Надеюсь побеседовать в ближайшие дни и с ними.

Л. КРАСИН.

дают нам вполне ясное и исчерпывающее определение той политики, которой мы должны держаться в национальном вопросе. Но вся беда заключается в том, что политика эта не находит точного и беспрекословного своего применения на практике. Причина этого явления кроется в нас самих. Мы еще недостаточно прониклись и сжились с теми мыслями и доводами, которые заложены в основу разрешения национальной проблемы целым рядом наших партийных с'ездов; недостаточно уясняем себе те печальные последствия, к каким всегда приводит политика игнорирования национального момента в деле революционного движения и об'единения трудящихся масс отсталых народностей. Мы часто забываем, что тот, кто думает одним взмахом разрубить гордиев узел исторической вражды и ненависти отдельных национальностей между собой, добьется только обратных результатов: еще большего обострения этой вражды и усиления национальной отчужденности. Эта мысль красной нитью проходит через всю нашу литературу по этому вопросу и через всю резолюцию, принятую еще X партийным с'ездом. Тоже самое, но в более уточненном виде, повторяется ныне в тезисах тов. Сталина. Нехватает только, как мы сказали выше, практического ее применения и осуществления на деле.

А что же нужно для того, чтобы восполнить этот пробел?

— **Нужно учиться**,—советует нам тов. Троцкий. Нужно, чтобы и стар и млад твердо воспринял и действительно воплотил в жизнь нашу национальную программу.

«В области национального вопроса партия в целом нуждается, несомненно, в повторительном курсе, а молодежь—и в первоначальном».

Эти золотые слова тов. Троцкого как нельзя лучше и кстати выражают наболевшие думы тех, работа которых протекала в обстановке крайне сложных обостренных национальных взаимоотношений под двойным напором; с одной стороны великодержавного шовинизма, а с другой—национальных предрассудков мест. Не всякому дано умелое маневрирование между этими двумя разновидностями национализма; слишком важна и ответственна роль умиротворителя межнациональных споров и столкновений, чтобы в этой роли, без серьезной специальной подготовки, можно было бы выпустить всякого, кто только подвернулся под рукой. Борьба здесь часто развертывается на два фронта; и требуется величайшая выдержка и умудренность в вопросах партийной стратегии и тактики, чтобы не растеряться, не потерять равновесия духа и не переметнуться то в ту, то в другую сторону. Горе тому, кто неосторожно вступит на скользкий путь или одной, или другой стороны: он обязательно докатится или до туземного мелкобуржуазного национализма, или найдет себе теплое и верное пристанище в об'ятиях великодержавного шовинизма. Таков печальный удел тех, кто не постиг все тонкости и детали нашей национальной политики.

Не так опасен первый путь; но более чреват тяжелыми последствиями именно второй, ведущий к великодержавию: ибо в этом случае национальные пережитки, еще более усиливаясь, без сомнения, примут еще более затяжной характер болезни.

Поэтому настоятельная необходимость требует, чтобы мы вновь и всерьез—как говорит тов. Троцкий—проштудировали этот вопрос; нужно действительно воплотить в жизнь директивы партии **через тщательно подобранных лиц, твердо и ясно усвоивших задачи, стоящие перед нами в этой области, и средства, ведущие к их разрешению; через лиц, которые целиком и полностью приемлют и действительному исполнению эти директивы.**

И, наконец, нужно подвергать партийным репрессиям **тех именно**, кто отступает от этих директив, а не поощрять, как это часто бывает вследствие недостаточной осведомленности центра, экспансивных импровизаторов, привыкших проводить свою собственную партизанскую политику вопреки партийной.

Словом, нужно признать, что национальные пережитки нельзя ликвидировать одними только благими пожеланиями, одними только голыми словами.

Нужно **слово превратить в дело.**

Только этого не хватает у нас в деле реального разрешения национальной проблемы.

Здесь же мы хотим внести еще одну маленькую поправку в тезисы тов. Сталина.

Тов. Сталин в своих тезисах, указывая на шовинизм национальностей Грузии и Азербайджана, направленного против армян, случайно очевидно, упускает из виду шовинизм армянский, направленный против мусульман вообще, а в частности против азербайджанцев и против Грузии. Между тем, ни для кого не секрет, что среди всех народностей Закавказья самая сильная, крепкая и самая мощная организация партии националистов, отравляющая и разлагающая ядом шовинизма трудящиеся массы своего народа, была, именно, армянская **националистическая партия дашнаков**, которая не в меньшей, если не в большей степени, чем националисты Азербайджана и Грузии, дает себя чувствовать и сейчас далеко даже за пределами Армении. И это несмотря на то, что на территории Армении нет более или менее крупных единиц других национальностей, присутствием которых в Грузии и Азербайджане тов. Сталин об'ясняет шовинизм последних.

В самой Армении не выявляется наступательный национализм **не потому, что его там нет, а потому, что там не на ком ему (этому национализму) выявиться;** армянская буржуазия достаточно сильна для того, чтобы у себя дома она позволила еще хозяйничать кому-либо другому. Но из этого не следует, что армянская буржуазия, подавляющая своей экономической мощью буржуазные классы Азербайджана и Грузии, не питает и не насыщает ядом шовинизма все Закавказье, а не только Армению. Экономически господствуя во всем Закавказье, она тем самым с большим успехом, чем буржуазия Грузии и Азербайджана, подчиняет своему влиянию широкие массы армянского народа где бы они не находились—в Армении или за ее пределами. Ее наступательный шовинистический порыв тем сильнее, чем сильнее она экономически над другими буржуазными классами остальных народностей Закавказья.

Так что отсутствие **в самой Армении** национальных меньшинств ничуть не указывает на отсутствие «завзятого шовинизма» армянской национальности.

Всем национальностям присуща эта болезнь в Закавказье (и не только им).

Но то обстоятельство, что среди этих национальностей буржуазия Армении относительно более, повторяю, сильна,—она и сильнее доминирует над ними, а потому и делает шовинизм армянский, пожалуй, более опасным и вредным, чем шовинизм национальностей Грузии и Азербайджана.

Было бы смешно, конечно, думать, что за короткий срок существования Советской власти в Армении, изжиты националистические пережитки Армении, которые так долго и основательно культивировались пресловутыми дашнаками; и было бы большой ошибкой с нашей стороны не признавать и не учитывать этого факта в должной мере.

В. КВИРКЕЛИЯ.

О директорах коммунистах.

Партийная печать и наши партийные органы в последнее время много внимания уделяют составу управляющих заводами, красным директорам. Вопрос чрезвычайно важный, и в то же время необходимо открыто заявить и признать, бесконечно трудно разрешимый при нашей бедноте квалифицированными рабочими, вполне культурными, с опытом администраторов и техников. И вопрос этот с разворачиванием хозяйства, восстановлением промышленности и развитием заводостроительства не улучшается, а даже ухудшается, по крайней мере, осложняется. В начале нашей работы по восстановлению хозяйства и по его собиранию, по организации предприятий и т. д., когда главное внимание необходимо было обратить на, так сказать, живой человеческий материал этого дела—можно было ограничиться назначением заводоуправляющих из среды энергичных и дело **в общем** знающих рабочих, имеющих доверие в рабочей среде, влияние на рабочую массу, в смысле установления в ней дисциплины и привлечения ее доверия к делу строительства и восстановления хозяйства. Это был в целом и основном период политических и административно-организационных выступлений наших в промышленной жизни страны,—период очень тяжелый, когда дисциплины труда было чрезвычайно мало, когда громадное число, иногда самых лучших рабочих, разбрелось по деревням, и их нужно было собирать и организовывать для работы, и в то же время приходилось внушать рабочим всю железную необходимость приняться за дело в интересах своей республики при самых нищенских окладах и безобразных условиях труда и жизни. В то же время техническое оборудование заводов было запущено, разбросано, и приходилось все это поднимать, подготовлять для работы, подправлять, дополнять из тех складов или, вернее, из тех свалок, которые имелись в нашем распоряжении, и налаживать предприятие для работы. Требовалась стальная воля верующего в свое дело рабочего-управляющего, знакомого с хозяйственным аппаратом республики в целом и с хозяйственной политикой своей партии, своего правительства и пользующегося авторитетом как в местной партийной среде, так и не в меньшей мере, если не в большей, среди беспартийных рабочих. Технических познаний требовалось меньше всего. Достаточно было общих познаний. Самое налаживание, техническое собирание и непосредственный пуск предприятия доверялись специалистам-техникам, инженерам, находящимся в распоряжении рабочих-заводоуправляющих.

Теперь от этого периода мы, если еще не отошли вполне, то, по меньшей мере, круто поворачиваем от «общей политики хозяйствования» и «общего администрирования» к непосредственному управлению предприятием, к техническому его налаживанию, сглаживанию и разворачиванию как в производственном, так и, что становится все важнее для дела, в коммерческо-финансовом отношении. Первый период в общем и в целом совпадал с периодом громадного организационного сдвига всего хозяйства республики от главкизма к трестам и синдикатам. Это был период частых, иногда чрезвычайно частых, реорганизаций, ликвидаций, об'единений, раз'единений, исканий лучших организационно-административных форм в обстановке Советской Республики и в конечном счете исканий наилучших форм взаимоотношений между предприятием, или, вернее, заводом или фабрикой, шахтой или нефтяным промыслом с об'единяющим центром предприятий—правлением треста или правлением синдиката или, наконец, народным комиссариатом хозяйства (президиум ВСНХ).

Все это—организационные проблемы, при решении которых громадную роль играет политика. Это те проблемы, решение которых подручно, так называемым, «всезнайкам», о которых в одной из последних статей говорит Мартынов (в «Известиях»), где он пытается доказать примерами из буржуазных Европ, что они очень обычное, необходимое и полезное явление также и для Советской России.

По-моему от подобной постановки дела мы должны резко отказаться. Речь идет не о руководящем составе партии, правительства или нашего хозяйственного комиссариата, или даже не о составе правлений центральных трестов или синдикатов. Здесь повсюду, а в последних органах рядом с коммерческо-производственной деятельностью, соответствующие лица должны заниматься и общей политикой, в полной мере уметь согласовать свою работу в конкретных отраслях промышленности или в трестах с общими директивами, исходящими или из партийных или из правительственных центров.

Здесь и впредь мы можем довольствоваться «всезнанием», хотя очень, конечно, полезно все же в основе его иметь и познания конкретные, касающиеся того или иного коммерческого или промышленного предприятия. Но ныне не столько об этом приходится говорить. Период реорганизации, передвижек, организационных перестроек и т. д. нужно считать в основе законченным, и во главу угла всего нашего хозяйства необходимо выдвинуть, как знамя, лозунг — **к заводу.** При этом все внимание заводу мы должны уделять не столько в организационном или административном отношении, сколько в отношении **производственном и коммерческом.**

Завод является непосредственной лабораторией создания, умножения и накопления советского капитала, долженствующего стать основой социалистического строительства, и в этом деле общие познания и политика, хотя бы самая настоящая и большевистская, не помогут вывернуться.

Для того, чтобы поднять свой завод, фабрику или мастерскую, наладить работу в шахте, необходимо техническое познание его в каждый отдельный момент его работы и каждого технического элемента его, иначе управляющий заводом со своей задачей не справится. И этого мало. Рабочий и низший технический персонал сугубо критически относится к управляющим заводами и внимательно следит за каждым их техническим распоряжением и указанием, при чем подобные указания не могут быть всегда проверены в конторе инженером или квалифицированным техником, а должны быть даны непосредственно заводоуправляющим в мастерской около станка, около рамы, около машины и т. д. и проч., и здесь необходимо жить своим собственным познанием и опытом. Если управляющий заводом красный директор ошибется, даст указание невпопад, то, само собой разумеется, рабочий, который привык работать около своего станка, своей машины и великолепно изучил ее, потеряет всякое доверие к своему управляющему, и недоверие распространится по всему заводу и расстроит дисциплину среди рабочих, спайку, дружное доверие, и дело не наладится. Управляющий заводом должен уже теперь быть также и техником, а не только администратором. Я бы сказал, меньше он должен быть администратором и больше техником. Конечно, масса квалифицированных рабочих выдвигает из своей среды хороших техников, но эти техники из рабочей среды в большинстве случаев знают лишь какой-нибудь один момент производственного процесса своего завода, какую-нибудь одну из составных частей всего технического оборудования завода. Все дело в его органическом сочетании, оценке не всегда он уже усвоил. То же самое относительно коммерческих и финансовых познаний управляющего.

Я знаю одного хорошего рабочего, в начале достаточно удовлетворительно справлявшегося со своей работой по руководству деятельностью одного из трестов. Теперь работа осложняется с каждым днем. В дело включаются такие институты, как биржа, банки, посреднические конторы, институт коммивояжеров, такие отношения, как кредитные, комиссионные; идет речь о векселях, о разных видах этих векселей и проч. и проч. И ныне этот великолепный рабочий теряется в этой обстановке, не может ориентироваться, и очень часто, когда даешь ему указания, и он чувствует, что снова допустил промах, не углядел, не заметил, не использовал положения, он заявляет: «простите, я плотник». Это очень показательно, и на это партии необходимо обратить внимание. Если мы решили, и пора во всех отношениях именно решить, что необходимо все внимание повернуть к заводу, то необходимо также все внимание обратить на состав красных директоров, заводоуправляющих, на командный состав, непосредственно стоящий во главе наших предприятий. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы сам собой этот состав постепенно подбирался. Ни в коем случае мы не должны надеяться на безобразное «авось»,—авось найдутся, авось подучатся, авось наладится дело. Партия должна поставить этот вопрос совершенно открыто, деловым образом и немедленно приступить к его разрешению. Мало говорить об орабочивании технического командного состава нашей государственной промышленности. Это абсолютно ничего не даст, если вместе с этим мы не сделаем все, чтобы выдвигаемых на посты управляющих заводами рабочих превратить в хороших техников и коммерсантов.

Должны быть даны общие директивы не только хозяйственным комиссариатам, но и синдикатам и трестам и губернским СНХ, чтобы они отпускали соответствующее количество средств именно на создание условий, при которых красные директора могли бы пополнить свои знания, побывать на технических курсах, поехать за границу, на соответствующие заводы и фабрики и т. д. Мало здесь ограничиться ожиданием, когда, наконец, выйдут из высших учебных заведений первые выпуски наших красных инженеров и техников. Они не всегда сразу смогут встать во главе предприятий. У них нет практического непосредственного опыта. Таковой имеется у старых квалифицированных рабочих и у наших красных директоров. Им надо дать возможность, во что бы то ни стало, пополнить свои знания и стать настоящими директорами, знающими свое предприятие и умеющими разбираться в коммерческой обстановке и коммерческих задачах, связанных с их предприятиями.

Именно в связи с тем, что наши красные директора должны очень и очень много учиться как на самом заводе, так и, по возможности, на соответствующих курсах, читать необходимые технические руководства и проч. и т. д., мы снова должны и здесь поставить вопрос о необходимости относиться сугубо осторожно к перемещениям и переброскам наших красных директоров. Чрезмерный зуд к переброскам, которым страдает еще целый ряд наших местных партийных организаций, и не только местных,—есть отголосок того периода, когда мы были и могли быть только, или по преимуществу, агитаторами, пропагандистами и организаторами. При этих условиях, конечно, переброска очень необходима и очень полезна. Ныне обстановка в корне изменилась особенно в хозяйственной сфере нашей деятельности. Теперь переброской мы не только не умножим опыт и знания наших товарищей, находящихся во главе хозяйственных органов и промышленных предприятий, но совершенно наоборот превратим их в недоучек и создадим обстановку, при которой они с делом не познакомятся, авторитета в этом деле не добьются и вместе с этим не смогут быть дельными директорами, управляющими своего предприятия.

Директор должен надолго осесть в своем предприятии, должен в деталях ознакомиться со всей технической постановкой этого дела и вместе с этим познакомиться со всеми рабочими и с каждым из своих рабочих и служащих в отдельности так, как знакомился старый директор частного заводчика. Необходимо создать уверенность у директора, что на своей работе он осел, и что она связана с ним надолго и всерьез, и поэтому нужно заняться его изучением. А для того, чтобы не порвалась связь подобного осевшего красного директора с партией, необходимо связать его с постоянной партийной работой в соответствующих ее частях, с местной партийной организацией докладами, отчетами, пропагандистской, хозяйственной работой и т. д. и проч. Здесь уместны и необходимы партийно-хозяйственные совещания, конференции и т. д., где устанавливается партийная связь, партийная ориентация и закрепляется чувство ответственности перед партией и партийной дисциплины.

Наконец, еще один момент необходимо отметить. Это вопрос о материальной обеспеченности управляющих нашими заводами. Сантиментальность и побочные соображения неуместны при решении этого вопроса. Перед директором, и особенно перед нашим красным директором, стоит столько вопросов, при решении которых для себя у него возникает целый ряд расходов, которые не могут быть у других членов партии. Здесь и лишняя книга, лекция, курсы, экскурсия и т. д. и проч., что требует лишних расходов, которые должны быть покрыты из оклада. И вместе с этим сама обстановка его личной жизни должна быть такова, при которой он и дома может учиться, может не думать о хлебе насущном для себя и для своей семьи, а всецело отдаться интересам своего предприятия, его изучению, контролю над работой и управлению. Партия все это должна учесть и в этом отношении дать необходимые директивы по партийной линии и по линии профсоюзной.

Вопрос о техническом командном составе уже ставился в целом ряде трестов. В частности он ставится также и в лесной промышленности. Но партия должна здесь определенно сознать всю серьезность положения и то, что дальнейшее восстановление и развитие нашей промышленности упирается в очень серьезной части именно в проблему о ее командном составе.

Важно также в интересах того же дела иметь в распоряжении трестов опытных инженеров-инструкторов, которые, об'езжая заводы, знакомясь с ними, могли бы непосредственно в беседах с управляющими заводами давать соответствующие указания и, таким образом, поднять общий уровень технических познаний наших директоров. Само собой разумеется, что необходимо сделать все возможное, чтобы привлечь к нашему техническому командному составу также беспартийных специалистов своего дела. Без них, с одними директорами из рабочей среды мы не обойдемся. Чрезвычайно мало у нас, и это приходится повторить и подчеркнуть, хороших квалифицированных рабочих, которые соответствовали бы тем требованиям, которые ставит ныне жизнь предприятия перед его управляющим.

Проблема красного директора — это сложная и бесконечно трудно разрешимая в нашей в общем некультурной среде и при отсутствии достаточного количества техников задача.

Эта проблема стоит перед нами уже не со вчерашнего дня, но сегодня она выдвинута всем ходом восстановительного процесса нашего хозяйства, нашей промышленности. Я бы хотел сказать, что проблема красного директора стоит, и партия в своих решениях должна ставить ее во главу угла всей нашей промышленной организационной проблемы. Решение должно быть дано незамедлительно, иначе работа наших предприятий будет сорвана, а темп восстановления хозяйства и его развития бесконечно замедлен.

К. ДАНИШЕВСКИЙ.

В чем сущность реформы Рабкрина

«... Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого... Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата», так писал Владимир Ильич в своей первой статье, посвященной реформе РКИ. Во второй статье он еще точнее и, в то же время, шире ставил вопрос:

«... Мы должны свести наш госаппарат на максимальные экономии, мы должны изгнать из него все свои излишки, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократически-капиталистического госаппарата...»

«... Чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии для развития электрификации, для гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч....»

«... Чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контр-революционным империалистическим Западом и революционным националистическим Востоком...»

«... Чтобы удержаться наверняка...»

Совершенствование госаппарата является таким образом политической необходимостью для переживаемого момента. Средством и орудием для этого совершенствования должен, по мысли Владимира Ильича, явиться новый реформированный в свою очередь Рабкрин.

Как же должен быть построен новый Рабкрин, какой должен быть основной метод его работы и в чем должно быть его отличие от прежнего Рабкрина, чтобы снова, несмотря на три попытки реорганизации РКИ, не оказаться перед пустым корытом и не быть вынужденным еще раз приступать к его реорганизации.

«Накопление опыта социалистического строительства и постоянного совершенствования всего механизма советской власти»,—вот какую задачу поставил себе наш контроль, в первую, самую раннюю пору своего существования (положение о госконе от 9 апреля 1919 г.).

От контроля формального, мертвого, свойственного старому порядку, контроля материальной денежной отчетности, по

„Ревизия ленинизма" или „ликвидация безграмотности"?

(Ответ т. Каменеву).

1.

Предшествующая наша статья удостоилась напечатания в сопровождении мощного противовеса, прекрасного противоядия опасному яду, вливаемому нами в умы и сердца российских коммунистов—статьи т. Л. Б. Каменева. Известно ведь, что на партийных с'ездах и совещаниях дело всегда устраивается так, что никакой «оппозиционер» никогда не получает последнего заключительного слова. И тогда нетрудно в заключительном слове ниспровергнуть и растерять в порошок всякого «презрительного Терсита». А последнему предоставляется полное право после голосования резолюции доказывать, что он не верблюд, выступать с заявлениями, что в том-то и том-то, в первом, втором, третьем (и т. д., до бесконечности) пунктах великий Патрокл (Зиновьев или Бухарин) исказил, перепутал его положения и т. д.

Что если бы когда-нибудь отступить от этого правила? Результаты получились бы, пожалуй, и еще поинтереснее, чем от простого помещения рядом двух статей, из коих, правда, вторая написана автором, читавшим первую (а не наоборот), но которые можно все-таки спокойно и об'ективно сличать и сопоставлять.

Что вытекает в данном случае из такого сопоставления? Уж во всяком случае следующее. Много в статье т. Каменева яду, много страшных слов, много цитат (не даром писал ее спец по истории литературы и издатель сочинений Ленина), много темных намеков—но где же аргументы, логика-то где же? Слабенька по этой части статья уважаемого нашего оппонента, очень слаба.

Прежде всего, в этой статье имеется жесточайшее внутреннее противоречие. Озаглавлена она «Ревизия ленинизма»—страшное слово! Но никогда не следует употреблять слишком страшных слов в неподходящих случаях, иначе рискуешь попасть в смешное положение.

Итак, «Ревизия ленинизма»,—таково заглавие, и с первых же строк начинается атака против нашей критики ленинской мысли о том, что «надо хозяйство строить чужими руками, а самим контролировать и учиться». В этом, очевидно, и состоит «ревизия ленинизма». И в самом деле, о чем мы только и писали в своей статье? Во-первых, об этой только что упомянутой нами мысли; во-вторых, о том, как надо преобразовать аппарат Ц. К. Никаких других общих и частных рассуждений в нашей статье не было (кроме отдельных замечаний о Рабкрине и Ц. К. К.). Если речь идет о ревизии ленинизма,—значит только эти две вещи ее собою выражают. А так как рассуждения о структуре Ц. К., вероятно, даже с точки зрения т. Каменева, еще не суть ревизионизм, то очевидно, [illegible] образом остается только одна первая тема.

Это—с одной стороны. С другой [illegible] Каменев, [illegible] около, не ответив ни на один наш аргумент против упомянутой ленинской мысли, в конце статьи внезапно ставит нам ультиматум: доказать, что эта конкретная мысль и есть руководящая, основная идея т. Ленина, что «в этом была с весны 1918 г. линия т. Ленина, а за ним и всей партии».

Позвольте, т. Каменев. Но ведь если она на деле не является руководящей идеей (в чем мы с вами глубочайше согласны), если это надо еще доказывать,—**то какое же вы сами-то имеете право говорить о ревизии ленинизма?** Ведь «ревизией ленинизма» можно назвать только пересмотр хотя бы одной из руководящих его идей (а если честно ставить вопрос, то по крайней мере нескольких), а никак не критику того, что вы сами считаете лишь конкретной, отдельной мыслью. Употребив страшное слово, вы либо провинились в непростительной бесшабашности, либо оказались в комическом положении. Выбирайте сами, как это лучше назвать.

Утверждали ли мы в своей статье, что критикуем руководящую идею т. Ленина? Обязаны ли мы это сейчас доказывать? Да ни в малейшей степени. Мы критиковали и критикуем конкретное положение т. Ленина: «управлять хозяйством мы сможем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят».

Это положение ни в какой мере не являет собой ни «ленинизм», ни даже «руководящую линию партии, начиная с 1918 г.». Ибо ленинизм есть более глубокая и обширная вещь, чем отдельное неудачное положение. Ленинизм есть: 1) политический метод, 2) цикл крупных общих политических идей. В применении первого, в развитии второго встречается ряд более конкретных вопросов. О них можно спорить и должно спорить, в том числе и с самим т. Лениным. Только для чиновника, который рассматривает вождя, как «начальство», всякое возражение против «предначертаний начальства» является практически бунтом, идеологически—ревизией. Именно такой чиновник (бесспорно, не либеральный) выглянул из заглавия статьи т. Каменева и из первой части ее. Но тот же чиновник не сумел затем свести концов с концами.

Пойдем дальше. Мы критикуем одно из более конкретных выражений основной идеи ленинизма: «нельзя отвергать, отбрасывать буржуазную культуру; надо использовать все ее положительные силы; надо использовать в полном об'еме силы выращенных буржуазией квалифицированных работников». Это основное положение есть глубочайшая истина. Мы приняли его, и на свой лад пропагандируем с того самого момента, как оно было выставлено. У некоторых [illegible] «пролетарской культуры» (невольно приходит на мысль знакомое имя—Бухарин) есть явное уклонение от этого основного принципа ленинизма.

Но если этот принцип **перегибается** в другую сторону, и нам говорят: предоставим буржуазии управлять хозяйством, а сами будем контролировать и на контроле учиться, тогда мы говорим: нет, **эта конкретизация** основного лозунга **неправильна**, хотя бы выставлял ее и сам т. Ленин.

Неправильна по четырем причинам: 1) контроль есть негодная школа управления, ибо сам контроль—технически нерациональная идея (в том смысле—целой системы параллельных управлению аппаратов,—о котором идет речь); см. по этому вопросу ясные аргументы т. Красина *); 2) вследствие того, что некультурность новых «хозяев» (только как хозяев, оставляя в стороне дополнение хозяйской «руки» составом квалифицированных работников) превели чена; 3) **самое важное: ни в коем случае, до решающего перелома на Западе,** нельзя отдавать командную власть в **большей части нашего хозяйства** социальному слою, неизбежно ориентирующемуся на **другого** хозяина, и 4) тоже весьма важное: наш нэп «ни чуточки не напоминает ни довоенной обстановки России, ни капиталистической обстановки за границей; свободно плавают в этих новых водах лишь новые люди, мудрейшие же дельцы и организаторы нормально-буржуазного порядка постоянно становятся в тупик в новой обстановке».

То, что **эта** конкретизация неправильна, видно уже из того, что все основные идеи т. Ленина прошли в жизнь, а **эта конкретная** идея никогда не могла быть впитана жизнью, и попытки ее проведения были неудачны **). Всего разумнее рассматривать ее, как **положение с тактической специальной целью:** настолько **перегнуть** в противовес «комчванящимся» товарищам известную постановку вопроса, чтобы **равнодействующая** прошла по **правильной средней линии**,—той, которая защищается и нами.

Но является ли эта конкретная идея «старинной идеей» т. Ленина? «Берет ли она начало» с 1918 г.? Бесспорно: прочтите, с одной стороны, апрельскую речь 1918 года; прочтите, с другой стороны, речь тов. Ленина на XI с'езде (мы дали в прошлый раз сводку цитат, не оставляющую никаких сомнений). Стоит ли она в связи с выдвижением на первый план **комиссариата контроля** и **контрольной** комиссии? В самой очевидной. Означает ли это, что самые предложения к реформе Рабкрина нерациональны? Мы уже прошлый раз ответили: нет (кроме слияния с Ц. К. К.). Означает ли, с другой стороны, **что правилен конкретный угол зрения, под которым сделаны эти предложения? Также нет.**

*) Подчеркиваем, что только в этом пункте мы согласны с т. Красиным, об остальном мы не говорим.

**) Вот почему она никогда и не была линией партии с весны 1918 г., чего нам по этому случаю [illegible]

2.

Но оставим в стороне, как исчерпанный, вопрос о том, есть ли эта мысль т. Ленина «руководящая» или «конкретная», «старинная» или только «новейшая», только случайно высказанная на XI с'езде, наконец, мысль «с тактической целью» или без таковой. Спросим в упор т. Каменева: **как вы-то, собственно, относитесь к этой мысли?** Ведь, как-никак, она очень недавно была высказана на XI с'езде партии. Ведь, как-никак, она—одна из возможных перспектив, от которой можно подходить к реформе Рабкрина—Ц.К. К.—Как же вы лично к ней относитесь?

Молчит т. Каменев. Путает и петляет, говорит о «пролетарских рысаках», о «крестьянской лошадке», о европейской революции, о тысяче и одной вещи—**обвиняет нас в ревизионизме по случаю того**, что мы эту мысль критикуем, но сам от себя **не говорит** все же ни два, ни полтора.

Но именно потому, что т. Каменев назвал свою статью «Ревизия ленинизма», именно потому, что он нас может бичевать только за ревизию этой мысли, именно потому, что он во всем, до последней буквы, «до отказа»—верный ученик т. Ленина, мы можем, мы обязаны понять т. Каменева только так: в виду: 1) мелкобуржуазного характера нашей страны, 2) важности смычки с деревней, 3) замедления в ходе мировой революции, 4) медленного восстановления нашей промышленности и относительно более быстрого восстановления сельского хозяйства, 5) негодности нашего советского аппарата для установления смычки (мы очень тщательно выписываем все, что т. Каменев еще привлек к делу из мыслей т. Ленина),—**в виду всего этого** надо предоставить «буржуазии» строить для нас хозяйство, а самим «наблюдать и учиться», держа в своих руках: а) аппарат политической власти, б) аппарат контроля.

Так или не так, т. Каменев? «На проклятые вопросы дай ответы нам прямые». Или скажите—«нет»,—**тогда зачем же вы говорите о ревизии ленинизма?** Или скажите—«да». Тогда мы вам повторим все те четыре аргумента (см. двенадцатый абзац от начала статьи), которые вы ни единым словом не опровергли.

И мы вам приведем еще аргумент. Не раскрывают ли дополнительно введенные вами мотивировки (по отношению к практическому предложению они являются только мотивировками, но никак не доказательствами) одной еще более грозной опасности: что таким образом открывается прямой путь к установлению смычки не между **рабочими и крестьянством**, а между... **буржуазией и крестьянством.** Благоволите, пожалуйста, доказать обратное. Докажите нам, пожалуйста, что защищаемое вами положение не влечет за собой расшатывания диктатуры пролетариата в самой сердцевине—в области экономической. Ведь мы оба марксисты, т. Каменев. Мы отлично понимаем или должны понимать, что политика определяется экономикой и что рабочая диктатура повиснет в воздухе, если сведется к [illegible] руках политического аппарата и контролирующего аппарата, в области же хозяйства **все конкретные рычаги** будут в руках чужой силы. Докажите нам защищаемое вами положение с полной ясностью, ибо мы не в бирюльки играем, а рассуждаем о судьбах величайшей в мире революции. Или же бросьте разговоры о «ревизии ленинизма».

3.

А теперь мы спросим дальше: если именно **такая** линия предлагается тт. Каменевым и Зиновьевым (они-то, ведь, всякую мысль Ильича принимают за чистую монету), то являются ли «**либерально-чиновничьими**» или единственно-рациональными и обязательными рассуждения о том: а нет ли **об'ективных, неустранимых** (и во всяком случае абсолютно неустранимых **нашими** методами) предпосылок для **медленного хода восстановления** нашего хозяйства (из-за чего и возгорелся, в сущности, весь сыр-бор). А во всем ли мы уверены **по отношению к организационной структуре** нашего аппарата (каковую мы **исправлять можем**)? Нет ли **в последней** крупнейших дефектов, исправление которых избавило бы нас от необходимости лезть щуке в глотку?

Наша промышленность в целом восстанавливается крайне медленно, хотя она **бесспорно сдвинулась вперед.** Не об'ясняется ли это: 1) сильнейшим расстройством этой самой промышленности за время двух войн, истощением ее материальных ресурсов (скажем так, вместо—**капиталов**), 2) сильнейшей **дезорганизацией** и сужением внутреннего крестьянского рынка, **который и вообще-то пока не в состоянии пред'явить спроса в размере более 30—40 проц. довоенного,** а следовательно, об'ективно, в ближайшие годы, не даст развернуться промышленности выше такого процента *), 3) отсутствием притока средств **извне**; ведь вся российская промышленность **могла** до войны **быстро** развиваться только потому, что ее создавал иностранный капитал. И **быстро** восстановить ее, очевидно, можно лишь тем же способом. Это—одна половина вопросов. Это то, что мы назвали прошлый раз «нашей нищетой» и от чего тов. Каменев презрительно отмахнулся. А ведь уже простое, популярное раскрытие этой формулы показывает, что этот-то фактор, конечно, **действует в первую очередь**, и перед ним совершенно бледнеют личные старания новых «хозяев» и технического их дополнения. А их старания **и достижения** для **такой** обстановки бесспорно не малые.

Другая половина: 1) не об'ясняется ли ослабление внутреннего рынка осенью 1922 г. тем, что принятая **в том порядке** (или беспорядке), как обычно решаются подобные важнейшие вопросы—ставка натуроналога: а) подрезала товарооборот **на внутреннем рынке**, сняв с него слишком **много излишков**, б) сосредоточила колоссальные мертвые запасы в руках государства и сильно уронила **этим** хлебные цены; и не об'ясняется ли подобное событие тем обычным порядком решения вопросов, из-за которого тов. Ленин как раз и хочет подпереть ныне Политбюро подготовительной комиссией «Рабкрин-ЦКК», 2) не об'ясняется ли **расхлябанность связей между промышленными предприятиями, а также промышленных предприятий с ВСНХ**, и вытекающая отсюда хаотичность тем, что нашей промышленностью фактически **никто** не управляет из центра; а не управляет оттого, что и ВСНХ, и Совнарком—лишь арена ведомственной и междуведомственной вермишели, но отнюдь не настоящего управления.

Вот на эти-то вопросы и надо дать **ясный ответ, прежде чем бросаться в хайло капиталистической щуке, как, повидимому, предлагают** воспринимающие тактические идеи тов. Ленина на все 100 проц. Каменев и Зиновьев. И мы тем более резко и открыто ставим эти вопросы, чем опаснее рецепты, защищаемые ими. Вы не только обязаны ответить на эти вопросы, вы обязаны предварительно **все** перепробовать **и добросовестно перепробовать в указываемом вами направлении, прежде чем начинать** лечить болезнь **такими способами**, от которых больной **имеет больше шансов** отправиться на тот свет, **чем выздороветь.**

Кстати. Обратили ли внимание читатели «Правды», что один из наших пекистов, тов. Бухарин, также ударяется в «ревизию ленинизма»? В самом деле, что он пишет о наших задачах?

«Сохранение и упрочение партийного руководства над советским аппаратом. Образование, выучка, **технический тренаж** коммунистов, выработка **красных спецов.** Через них во всех областях усиление партийного руководства и постепенное **овладение всем аппаратом** во всех частях» (курсив наш).

Но ведь это—полная «ревизия ленинизма»!! Правда, хитроумный Бухарин наперед застраховался размазанной фразой: «Что на **первых порах нам**—как совершенно справедливо указывал неоднократно тов. Ленин,—приходится оперировать чужими руками, спору не подлежит. Но что это связано с громадной опасностью—тоже ясно».

Далеко не «на первых порах», тов. Бухарин,—тов. Ленин не делал этой оговорки на XI с'езде, бросьте вашу растушевку. И, пожалуйста, не скрывайте того, что и вы злостный ревизионист. Ибо, повидимому, вы хотите, как и мы, **чтобы в ближайший период развития в наших руках сохранялась большая часть руководящих рычагов в решающих звеньях хозяйственного аппарата и чтобы позже мы его взяли в умелые руки целиком, во всех частях.** В этом и есть сущность «ревизионизма», поскольку что-нибудь можно понять в статье тов. Каменева.

4.

Теперь перейдем к вопросу о наших [illegible] реформы [illegible] тийного аппарата. Тов. Каменев заявляет, что за четыре года «тов. Осинский имел возможность пред'являть партии свои планы спасения неоднократно, но с той же настойчивостью, с которой тов. Осинский пред'являл свои практические рецепты, партия неизменно их отвергала».

Будто бы, тов. Каменев? А что если мы спросим вас: чем ныне определяется вся внутренняя структура советского аппарата республики, **кроме лишь одной верхушки его?** Не резолюциями ли VII, VIII, IX с'ездов Советов? Предоставляем читателям судить, выступали ли мы (подобно тому же т. Каменеву) **против этих резолюций, или вместе с тов. Сапроновым, коему они принадлежат в первую очередь, за них.** Этими резолюциями теперь тов. Каменев клянется в Московском Совете, а не были ли они в свое время «оппозиционными рецептами»? И не обвиняли ли их в «либерализме», «ревизионизме» и чорт знает, в чем другом?

То же по вопросу о структуре **партийной** периферии. Кто же не знает, что либо накануне, **либо в ходе с'ездов или конференций всегда создавалась некая «подпорочная комиссия»** (на подобие **подпорки к политбюро, проектируемой тов.** Лениным). В нее приглашались: Сапронов, Максимовский, Бубнов или еще кто-либо из «оппозиции». С предложений этих людей снимались сливки для организационных «докладов» тов. Зиновьева (которые без этого были бы только потоками воды) и «его» тезисов. А **предложения этих людей были и нашими предложениями, что, конечно, не значит лично нашими.**

Остановимся на самом последнем моменте. На XI партийном с'езде, по предложению тов. Ленина, было предположено более тщательно разграничить деятельность политбюро, с одной стороны, и Совнаркома—с другой. Это разграничение действительно сперва и проводилось весьма тщательно, но потом опять политбюро заплыло советской вермишелью. Здесь уже кое-что было взято из давнишних наших предложений и в отношении конструкции **центрального** аппарата.

Итак, если хотите, большая часть наших предложений уже принята партией. Что еще не достигнуто? Две вещи, обе огромной важности. Во-первых, то, чтобы внутрипартийная демократия не была только «листом бумаги», который был формально подписан руководящими товарищами, но который был ими **лишен реального содержания.** Вторая недостигнутая вещь—упорядочение нашего центрального аппарата. Тов. Ленин открыл секрет полишинеля, состоящий в том, что политбюро решает у нас в конечной инстанции конкретные советские дела. Изложим поэтому без гнева и пристрастия, как у нас обстоит дело.

5.

В сущности говоря, в Советской республике есть **две высших инстанции по советским делам** (оставляя в стороне президиум ЦИК). Одна из них—Совет Народных Комиссаров. Здесь не сидят члены ЦК РКП: из состава правительства, без зам. председателя, таковых здесь имеется только два (реально работающих). Здесь даже не сидят часто лица, ведущие на себе [illegible] и формальную ответственность за свое ведомство. Здесь сидят технические «замы», и только.

В свою очередь политбюро, состоя из семи членов, имеет в своих рядах только двух человек, непрерывно работающих в Совнаркоме и хотя бы по декретным прениям (и ежедневным сношениям) знающих, как идет работа в центральном советском аппарате вообще. Прочие этого текущего опыта не имеют. При этом именно только в политбюро обсуждаются конкретные события внешнего и внутреннего характера, требующие советских мероприятий, и принимаются по ним решения. Но, понятное дело, и политбюро за управление не берется, в результате чего настоящее координирование действий не осуществляется нигде.

Сверх того, так как политбюро фактически высшая советская инстанция, сюда же плывет в последнем счете и вся советская вермишель. И должна плыть, поскольку весь аппарат построен так, что ведомственность, с одной стороны, **боязнь ответственных решений даже по пустякам—с другой, глубоко коренятся в нем.**

Понятно, что у политбюро остается мало времени для чисто-партийных вопросов и даже для крупных политических вопросов. Понятно, что политбюро не может правильно разбираться в тех **совершенно** конкретных, но крайне важных вопросах, где конкретная экономика переходит в колоссально важную политику. Понятно, почему стоящий за **сохранение** политбюро в нынешнем его виде тов. Ленин хочет подпереть его подготовительной комиссией «Рабкрин-ЦКК», которая могла бы «проверить документы и вообще добиться **безусловной осведомленности и строжайшей правильности** [illegible]».

Спросим товарищей, знающих местный советский быт 1918—1919 гг.: что напоминает им эта обрисованная весьма мягкими терминами картина? Не правда ли, как две капли воды, [illegible] похожа на взаимоотношения президиума губисполкома и президиума губкома в те допотопные времена? Чем была излечена эта болезнь? Подпорками и [illegible] пристройками, или правильным расчленением функций, установлением тесной персональной связи между партийными и советскими органами?

И второй вопрос: **бывает ли и должно** ли неизбежно быть подобное взаимное отношение верхушек партийного и советского аппарата крупнейшим фактором всяческого беспорядка в делах этого аппарата?

Откуда, однако, взялось такое положение, и почему такие допотопные порядки сохранились в Москве, когда они давно изжиты по всей России или являются там уже лишь исключением?

Создались они в эпоху гражданской войны, когда была надобность в быстрых и смелых решениях. Тогда не могло существовать шестнадцатиголовое правительство, нужна была полновластная директория (берем это слово отнюдь не как одиозную кличку, а как технический термин) из трех-пяти человек. Форма для нее была под рукой—политбюро, которое может все решить. Другой ее [illegible] стал Совтрудоборона, как

*) Все наши хозяйственники, стремящиеся восстановить промышленность обязательно на «все 100% довоенного», абсолютно не хотят понять, что 100% довоенного производства означают на другой стороне 100% довоенного платежеспособного спроса, в первую очередь на деревне. Товарный же, идущий в обмен излишек деревенского производства колоссально сократился. Это видно уже из того, что в год хорошего урожая (1922 г.) сбор хлеба составил лишь 75% довоенного, а как должно бы быть известно грамотным людям, как раз три четверти всего сбора раньше и потреблялось в деревне. Так что уменьшившийся ныне товарный излишек только потому и может выходить на [illegible]

мысли декрета, предполагалось перейти к новому творческому, созидательному фактическому контролю «во всех областях хозяйства и государственного строительства».

Условием выполнения этой задачи ставилось: привлечение к делу государственного контроля широких рабочих и крестьянских масс, что одновременно должно было подготовить и приучить их к управлению государством.

Еще точнее те же задачи были формулированы во втором положении о РКИ от 20 марта 1920 г.

«Поверка деятельности всех органов власти с точки зрения достигнутых на деле результатов (п. «а» ст. 3 положения)».

«Предоставление на рассмотрение центральной власти конкретных предложений, выработанных на основе наблюдений и обследований, об упрощении советского аппарата, упразднении параллелизма в работе, бесхозяйственности, канцелярской волокиты, а также о преобразовании всей системы управления в тех или иных областях государственного строительства» (п. «д» ст. 3 положения)—вот как были формулированы те же задачи во втором положении о РКИ.

Наоборот, третье положение о РКИ—самое неудачное—от этих точных и ясно поставленных целей возвращается к старому пониманию задач госкона, на-ряду с поверкой деятельности всех органов Советской власти с точки зрения достигнутых на деле результатов, вводило опять (п. «б» ст. 2) и «надзор по учету, распределению и хранению государственного имущества, введением текущих хозяйственных операций» (п. «в») и «последующую проверку финансовых материальных и сметных планов, предложений, договоров и поверку проектов государственной росписи доходов и расходов» (п. «р»).

Не удалась реформа, несмотря на то, что в основу была положена та же мысль совершенствования госаппарата, ни в первом, ни во втором, ни в третьем случае, потому что ни при одной из этих попыток не был до конца продуман поставленный вопрос о методе работ нового реформированного госкона, ни о пределах его работы.

Главная сила и значение настоящей реформы то, что Владимир Ильич одновременно намечает не только цели и задачи реформы, но указывает пути их осуществления.

Недостаточно было сказать в положении 1919 и 1920 г.,—совершенствование госаппарата. Надо было указать, как и на основании чего оно должно было производиться. Надо было также раз'яснить, что в данном случае понималось под фактическим контролем, в чем было отличие его от форм и способов старого контроля и в какой степени новой постановкой вопроса отбрасывались старые цели и методы госкона—«надзор за правильностью материальной, денежной и иной отчетности» или, как говорило положение 22 г., «надзор за учетом распределения и хранения государственного имущества и целесообразным ведением текущих хозяйственных операций».

Сила предполагаемой реформы та, что она, наконец, вносит ясность в эти вопросы и ставит все точки над i.

Совершенствование нашего госаппарата—такова основная задача РКИ. Но эта задача, чтобы она действительно дала плоды, должна быть поставлена на твердую научную базу длительного и обстоятельного изучения—исследования, изучения вопросов организации труда и управления людьми высокой научной квалификации, непосредственно связанными в своей работе с лучшими силами нашей партии, наиболее выдержанной политически частью революционных рабочих и крестьян.

Что дело обстоит именно так, доказывается следующими словами Владимира Ильича: «Либо не стоит заниматься одной из реорганизаций, которых у нас так много бывало, такого безнадежного дела, как Рабкрин, либо надо действительно поставить себе задачей создать медленным, трудным, необычным путем, не без многочисленных проверок, нечто действительно образцовое, способное внушить всякому и каждому уважение и не только потому, что чины и звание этого требуют».

«Если не запастись терпением, если не положить на это дело несколько лет,—то лучше за него вовсе не браться».

«По-моему,—продолжает он,—из тех учреждений, которых мы уже напекли по части высших институтов труда и проч., надо выбрать минимум, проверить вполне серьезную постановку и продолжать работу лишь так, чтобы она действительно стояла на высоте современной науки и давала нам все ее обеспечения. Тогда в несколько лет не утопично будет надеяться на получение учреждения, которое будет в состоянии делать свое дело, именно систематически и неуклонно работать, пользуясь доверием рабочего класса, Рос. Ком. Партии и всей массы населения нашей республики на улучшение нашего госаппарата».

В недрах РКИ, по мысли Владимира Ильича, новый состав работников должен пройти школу подготовки к строительству государственного аппарата, основанную на данных научного усовершенствования труда и управления, в то же время создавая и двигая вперед науку об организационном строительстве аппарата социалистического государства. Без этого они без помощи и ничего не могут дать.

Никакого об'ективного критерия или системы, которые служили бы исходной точкой для Рабкрина в деле улучшения госаппарата, до сих пор не было. Инспекторам РКИ, обнаруживая недостатки, приходилось пытаться исправить их путем собственного усмотрения «на глаз», всякий раз гадательно, «авось так будет лучше». В этом не вина работников РКИ, но не менее были в таком случае правы и работники подконтрольных ведомств, упорно противодействовавшие подобным реформаторским попыткам РКИ. Откуда «инспектора РКИ, оторванные от жизни того или другого ведомства, знают лучше, как его исправить или построить, чем мы, непосредственные работники ведомства». В постановке этого вопроса нельзя было отказать ни в логичности, ни в обоснованности.

Эти возражения, однако, должны отпасть при той постановке вопроса и том пути, на который хочет вывести теперь Рабкрин—Владимир Ильич. Не формальный и мелочный контроль и не совершенствование и реформирование «на авось»—а основанный на данных научного опыта и долгих годах изучения—путь упорного, верного и, безусловно, надежного и доказанного совершенства и совершенствования.

Что только такая постановка вопроса единственно дает гарантию успеха—об этом, конечно, никто не будет спорить. Остается вопрос второй—возможность такой постановки дела у нас.

Это зависит от степени серьезности наших усилий в этом направлении.

Ставить в настоящий момент вопрос о возможности осуществления, уже сейчас, широкого научного контроля—конечно нельзя. Нельзя сейчас широко поставить вопрос о контроле, исходящем из образцов и форм, установленных наукой, проверенных практически и теоретически,—вопрос о том, насколько эти формы и образцы различных частей госаппарата соответствуют строительству нашего социалистического государства,—все эти вопросы для настоящего момента почти исключительно исследовательского характера и не могут служить содержанием конкретной контрольной работы.

Вполне понятно, что при таких условиях Владимир Ильич прав, когда утверждает, что только через несколько лет мы получим учреждение, которое будет в состоянии делать свое дело. Однако, что мысль Владимира Ильича о реорганизации Рабкрина продиктована логикой жизни и назревшими потребностями, доказывается предпосылками, зародившимися в пределах самого Рабкрина.

Еще восемь месяцев тому назад Наркомат Рабкрина вступил на путь научной работы по совершенствованию госаппарата—при Наркомате был организован так называемый «отдел нормализации».

Этот отдел, правда, ставил свою задачу уже, чем это ставится сейчас, ограничивая работу исключительно вопросами управления.

Отдел ставил своей задачей—нормализацию управленческой техники, как неотложное требование момента, вытекавшей из органической стадии революции и необходимости восстановления производительности страны.

Задача эта, по мысли руководителя отдела, могла быть осуществлена лишь на основе систематизации живого опыта,—отсюда необходимость организации этого отдела при РКИ, как органа без административных функций, и с возложением на него задач:

а) об'единение работ теоретиков и практиков различных отраслей управленческого дела, б) выявление достижений в этой области в индустриальных странах Европы и Америки, в) систематизация и изучение текущего российского опыта, г) выработка на основе практического эксперимента соответствующих руководств, положений, форм, применительно к современным условиям строительства, д) координация всех попыток отдельных групп и учреждений в сторону нормализации управленческого дела и т. д.

Если всмотреться в эту программу, мы увидим, что здесь формулирована значительная часть программы, выдвинутой Владимиром Ильичем для Рабкрина.

Подведя политический фундамент, поставив эти течения в связь с ходом дальнейшего развития революции и соотношений социальных сил, тов. Ленин придал этому начинанию гигантское значение—чрезвычайно широкий размах.

Но, чтобы задуманная реформа принесла результаты в таком широком масштабе, как это намечается, необходимо, чтобы раньше, чем будет к ней приступлено—была внесена полная ясность в вопрос о том, что же такое новый контроль. Есть ли этот контроль только средство накопления систематизации опыта и источник совершенствования госаппарата, т.-е. контроль творческий, собирающий материал для научного экспериментирования и созидания, или это вновь будет контроль-надзор, имеющий своей задачей, оставаясь целиком на почве существующего, исходя исключительно из норм уже данных, предотвращать отдельные отклонения, предупреждать или возмещать убыток или ущерб. Это есть два основных понимания контроля, и ни в коей мере нельзя допустить, чтобы оба вида контроля были смешаны в представлении будущих строителей РКИ и, таким образом, были бы смешаны по-прежнему в одном органе и в одном аппарате.

Допустить смешение—это значит по существу вовсе отказаться от реформы. Надо вспомнить всю старую практику Рабкрина, надо иметь в виду и настоящие условия работы Наркомата, в связи с созданием отдела нормализации, чтобы понять, что это именно и есть та лазейка, через которую проникает рутина—рутина, которой так боится Владимир Ильич.

Методы исследования, накопление опыта, систематизация его требуют определенного характера работы, чисто аналитического, свободного от каких бы то ни было мелких интересов дня и с другой стороны определенного рода взаимоотношений с учреждением, подвергшимся обследованию. Ни малейших элементов принуждения, нажима и угроз не может быть при исследовании под углом зрения чисто научным. Эта работа должна быть основана исключительно на формах сотрудничества.

Контроль-надзор основан в своем принципе на недоверии, на принуждении, на угрозе взыскания.

Вторая причина, делающая об'ективно невозможным смешение обоих задач, коренится уже в психологии контролера и характере исполняемых им обязанностей.

Необходимость производства ряда действий по составлению актов и уловлению злоупотреблений, необходимость спешного и срочного закрепления добытых результатов ревизии документами, нужных затем для суда, для административных взысканий,—все это вместе полностью поглощает внимание инспектора и с об'ективной неизбежностью заслоняет перед ним все другие перспективы.

Полный и решительный отказ от смешения двух несовместимых задач—такой вывод, который в качестве предпосылки должен быть поэтому сделан сейчас, раньше, чем приступить к реформе, если хотеть, чтобы вообще из нее получился толк.

Е. РОЗМИРОВИЧ.

Очередные вопросы печати.

(Тезисы к 12-му с'езду РКП.)

МЕСТО ПЕЧАТИ В СИСТЕМЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ РАБОТЫ.

1. За время гражданской войны в широких партийных кругах на печать установился взгляд, как на исключительно вспомогательное средство в повседневной агитпропработе. Такой сравнительно узкий взгляд на роль и значение печати был естественным в эпоху, когда все силы республики были сосредоточены на военно-политической борьбе, когда фронты сменялись фронтами.

2. В эпоху мирного строительства печать, сохраняя за собою задачу пропаганды идей коммунизма и агитации на основе текущих лозунгов партии и Советской власти, вместе с тем развертывает в качестве своей главнейшей функции—организаторскую.

3. Если в эпоху гражданской войны печать охватывала собою сравнительно узкую область нашей работы, то в настоящее время она охватывает все без исключения отрасли общественной жизни, она отражает деятельность партийную, советскую, хозяйственную, военную, профессиональную, научную, художественную и т. д., и т. п. Партийное руководство госаппаратом, хозяйством, профдвижением, кооперацией, просветработой и т. д.—на три четверти ведется через печать, посредством печати.

4. Ныне задача печати—не только агитация во имя намеченных лозунгов, не только пропаганда основ коммунизма, но главным образом активное участие во всех без исключения отраслях государственной работы. Намечая и развивая план работы, критикуя неправильные действия, вскрывая ошибки, разоблачая преступления, печать выполняет величайшую, практически - созидательную функцию, играет важнейшую роль во всем нашем строительстве.

5. Исключительная работа советской печати—это ее связь с повседневной жизнью и работой масс, тесный контакт с ее организациями, тесное сотрудничество с государственными и хозяйственными учреждениями. Советская печать не только пропагандирует и информирует, но активно участвует во всей работе завода, профсоюза, кооператива, партийной организации, комсомола и т. д., и т. п. Она помогает строить сознательно, подходить к делу с учетом всех обстоятельств, проверять сделанное, вовлекать массы в повседневную работу по закреплению новых форм жизни, на опыте борьбы и работы просвещать их.

6. Это всеоб'емлющее значение печати далеко еще не всеми усвоено. Многие на печать по-прежнему смотрят как на часть агитпропа и тем невольно умаляют ее роль и значение. Необходимо поэтому решительно подчеркнуть, что печать занимает исключительно важное самостоятельное место в системе нашего партийно-советского аппарата. При решении очередных вопросов печати необходимо иметь в виду ее могущественную роль, нами до сих пор недостаточно оцененную и вследствие этого в нашей работе недостаточно использованную.

О ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

7. В течение последних месяцев можно констатировать значительное качественное улучшение периодической печати и заметный рост ее тиража. Почти все газеты установили тесную связь с рабочими массами, при чем главная заслуга в этом отношении принадлежит рабочим корреспондентам, играющим все более важную роль в нашей печати.

8. Необходимо, однако, подчеркнуть, что в деле улучшения печати партией сделаны пока лишь первые шаги. Поддержка, оказанная за последние месяцы партийными организациями печати, вывела из тягчайшего кризиса областную и губернскую печать, помогла в известной мере завоевать городского рабочего читателя, но все же нельзя забывать того обстоятельства, что тираж всех наших газет только еще приближается к 2 миллионам, что вследствие этого широчайшие слои нерабочего населения и, прежде всего, крестьянство крайне слабо снабжаются печатью и, следовательно, развертывание работы в области печати только-что начинается.

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПЕЧАТИ И СИСТЕМЕ ГАЗЕТ.

9. В интересах правильного обслуживания всей разнообразной читательской массы необходимо провести дифференциацию газет (центральные и областные руководящие, центральные массовые, областные губернские и уездные массовые и т. д.), для каждого основного слоя читателя необходимо создать особый тип газеты. Имея целую систему газет, партия должна более или менее точно распределить между ними сферу деятельности.

10. Центральные газеты «Правда» и «Известия ВЦИК» в большей мере, чем до сих пор, должны играть руководящую роль. Особенно важным является расширение и укрепление «Правды» и придание всем ее отделам руководящего для всей парт. прессы характера, как на это указывал еще 8-й с'езд партии.

11. «Правде» необходимо обратить особое внимание на значительное расширение отдела парт. жизни, при чем отдел этот должен давать общую картину жизни партии, освещать вопросы, имеющие широкое партийное значение, обобщать, суммировать имеющиеся материалы, учитывать местный опыт и следить за выдвигаемыми партийной жизнью вопросами.

12. Отдел рабочей жизни в «Правде» должен быть реорганизован. От отдельных, разрозненных корреспонденций и заметок центр тяжести должен быть перенесен на освещение и обобщение важнейших вопросов текущей жизни. В этом отношении «Правда» в качестве центрального органа партии должна делать то, чего не может сделать никакая другая газета: давать общую картину рабочей жизни, руководить всей партийно-советской прессой в деле всестороннего освещения рабочей жизни. Корреспонденции «Правды» должны подчеркивать общее, типичное, выявлять выдающиеся моменты рабочей жизни.

13. Статьи узко-ведомственного характера решительно должны быть устранены со страниц «Правды». Вместо них «Правда» должна давать руководящие статьи по всем важнейшим вопросам дня как в области политики, так и экономики.

14. Необходимо реорганизовать также и «Известия ВЦИК», которые крайне слабо выполняют свою основную функцию всестороннего освещения и руководства общественным мнением в области советского и хозяйственного строительства. Редакции «Известий ВЦИК» главное внимание необходимо уделять освещению вопросов, решающихся по линии ВЦИК, Совнаркома и отдельных наркоматов. От случайного материала в области внутренней жизни «Известия ВЦИК» должны перейти к систематическому освещению текущих вопросов административно-хозяйственного и общественного строительства.

15. Областные газеты, ныне в большинстве случаев копирующие «Правду» и «Известия ВЦИК», должны прежде всего рассматривать себя, как органы руководства областного масштаба и значения. Ко всем без исключения вопросам областная печать должна выработать самостоятельный подход. На-ряду с руководящей газетой в области необходима массовая газета, по преимуществу городская.

16. Опыт показал, что обычная губернская газета не может быть одновременно газетой и для городского и для сельского населения,—она прежде всего городская газета. Для обслуживания крестьянства, в крупных губернских центрах необходимы специальные крестьянские газеты. Но там, где специальная крестьянская газета не может быть создана, губернская газета должна решительно взять курс на крестьянство, уделяя вопросам сельской жизни от половины до ¾ всего материала.

17. Уездная печать не менее чем три четверти всего своего материала должна уделять крестьянским вопросам, выдвигая на первое место освещение жизни села и деревень. Положение, когда уездные газеты почти целиком ориентируются на городского (как общее правило, мещанского) читателя, совершенно нетерпимо. Губкомы обязаны принять все меры для правильной постановки уездной печати, наиболее легко распространяемой в деревне.

18. Новое явление в области партийно-советской печати, на-ряду с рабочими корреспондентами, это—фабрично - заводские газеты, которые в центре начинают играть заметную роль в пролетарской общественности. Газеты эти являются продуктом творчества передовых пролетариев. Их значение в том, что, освещая вопросы местной фабрично-заводской жизни, они тем самым вовлекают в общественную жизнь наиболее отсталые слои пролетариата, приближают их к интересам производства. Подчеркивая важность и ценность этой новой печати, вместе с тем необходимо заметить, что фабрично-заводские газеты сыграют заметную положительную роль при условии серьезного партийного руководства.

КНИЖНОЕ ДЕЛО.

19. Последний год дал значительный под'ем издательского дела в советских республиках, что выразилось в широком развитии деятельности Госиздата, в организации партийно-кооперативных издательств («Московский Рабочий», «Прибой», «Пролетарий» и т. д.), в превращении «Красной Нови» в прямой аппарат ЦК партии, выполняющий важнейшую функцию боевого политического издательства, и т. д.

20. Однако, в деятельности главного в республике издательства, Госиздата, наблюдались некоторые ошибки, что, между прочим, выразилось в поддержке частных издательств и в отсутствии делового контакта с партийно-кооперативными издательствами. Необходимо, чтобы Госиздат впредь поддерживал теснейшую связь с этими издательствами, поскольку это не наносит ущерба его материально-хозяйственным интересам.

21. С другой стороны, необходимо отметить, что если хозрасчет и коммерческая независимость несомненно оживили наши издательства и дали им возможность работать на прочных и здоровых основаниях, то, с другой стороны, коммерческая независимость внесла некоторый разнобой в их работу, в результате чего на рынок выбрасывается подчас ненужная, плохо подготовленная литература, что ведет к засорению книжного рынка и к растрачиванию материальных сил и средств. Считая, что это обстоятельство составляет немалую угрозу для всего нашего книжного дела, необходимо наладить известную согласованность в работе наших издательств, не нарушая, однако, их хозяйственной самостоятельности.

22. Организацию областных партийно-кооперативных издательств, для удовлетворения специфически-местных культурно-политических нужд, необходимо признать целесообразной. Однако, областные издательства, как общее правило, не должны переиздавать на месте сочинений общереспубликанского характера и значения, во всяком случае без разрешения авторов и соответствующих центральных издательств. Недопустимо печатание местными издательствами сочинений классиков марксизма без разрешения Госиздата.

ПАРТИЙНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

23. Необходимо констатировать крайнюю пестроту и разнообразие партийных журналов—органов обкомов и губкомов, как в отношении характера, так и в отношении их качества. Большинство этих журналов ведется весьма слабо, а порой совершенно неудовлетворительно. Общий недостаток большинства журналов—слабое освещение текущих вопросов партийной жизни, невыдержанность теоретических статей, загрузка неразработанным отчетным материалом, отсутствие хорошо поставленной библиографии. Необходимо пересмотреть списки журналов и там, где их правильная постановка окажется невозможной, совершенно закрыть их, заменив бюллетенями... Далее, необходимо поставить снабжение местных журналов статейным материалом по общим вопросам через прессбюро подотдела печати агитпропа ЦК.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕЧАТИ.

24. Финансово-материальное положение большинства периодических изданий крайне непрочно. Особенно в тяжелых

лый военный кабинет. С тех пор положение целиком изменилось, но старые формы и навыки остались.

Вспомним, с какими великими трудами, усилиями, идущими только с мест, производилась реорганизация периферийной структуры нашего аппарата. Руководящие круги упорно всему этому сопротивлялись. Но когда дело доходило до организационного упорядочения политбюро и Совнаркома, тут сопротивление достигало апогея. Всякое заявление в этом смысле рассматривалось, как потрясение самых священных основ. Руководимые патриотизмом политбюро (есть, товарищи, и такой патриотизм, как есть патриотизм наркомпродовский, профсоюзный, патриотизм Московского Совета; увы!—не только есть, но и очень сильно действует), члены его обрушивались на злосчастного «оппозиционера», который позволял себе подобную дерзость.

Прошу всех товарищей еще раз перечитать наши предложения в первой статье, трезво и об'ективно обсудить их, не смущаясь криками о «ревизии» и «оппозиции», не смущаясь открытой и резкой постановкой вопросов в настоящей статье, и решить: так ли уж эти положения ужасны и опасны, или предлагают... простейшую «ликвидацию безграмотности».

Н. ОСИНСКИЙ.

P. S. Уже после написания этой статьи мы прочли в «Правде» статью Г. Зиновьева «Государство и партия», на которую возражать, конечно, здесь не имеем возможности. Статья эта необыкновенно характерна для ее автора. Проливаются целые потоки слов для того, чтобы белое сделать черным, а черное сделать белым. В числе прочего автор старательно «выкручивает» такую постановку вопроса: если тов. Зиновьев после того, как он на XI с'езде вопиял о разграничении функций партийных и советских органов, теперь должен петь обратное, так это, видите ли, оттого, что будто бы в партийной среде поднялось некое новое, мощное течение и в сторону не правильного разграничения, а в сторону отделения, отмежевания, отчленения государства от партии. Какие страсти! И, конечно, тут большевистские оппозиционеры (ату, ату их! Слово и дело, слово и дело!) снюхались со сменовеховцами, а Осинский (тут уж напрямик) снюхался с авторами анонимных платформ, и прочее.

Нечего говорить неправду, тов. Зиновьев! Ведь о чем идет для нас речь в конечном счете—понятно. О том, чтобы всеми силами спасти то примитивное, допотопное безграмотство, которое до сих пор сидит во взаимоотношениях наших советских центров. Дело у вас идет вовсе не о защите интересов партии, как таковой. И предложения ликвидировать это безграмотство не новы и выставлены нами еще тогда, когда никакими сменовеховцами не пахло и не могло пахнуть.

От редакции. Редакция «Дискуссионного Листка» опустила в статье тов. Осинского некоторые места, печатание которых она считает нецелесообразным, и кои подлежат обсуждению исключительно внутри партии.

Ревизия ленинизма.

Ты сердишься, Юпитер...

§ 1. ТЕМЫ ОСИНСКОГО И ТЕМА СПОРА.

Тов. Осинский признает, что в своей первой статье он говорил о двух темах: 1) о том, как надо строить наше хозяйство, и 2) о том, как надо реорганизовать аппарат Ц. К. Вторую тему (о реорганизации ЦК и его работы) я оставил в стороне, специально оговорив в начале же моей статьи, что мне представляются «характерными и важными» не практические предложения тов. Осинского, а его рассуждения о методах нашего хозяйственного строительства и его изложение и критика некоторых идей тов. Ленина в этой именно области. Именно потому, что я специально оговорил, точно обозначил, о чем я собираюсь спорить с тов. Осинским, странным кажется мне попытка тов. В. Смирнова уязвить меня тем, что в моей статье нет ничего о Рабкрине, о районировании и о «реформе Совнаркома». «Реформа ПК», «реформа Совнаркома»,—все это важные темы; для тов. Осинского и тов. Смирнова они настолько интересны, что именно ради публичного обсуждения этих тем они взялись за перо. Но, уважаемые товарищи, Осинский и Смирнов,—нет еще такого партийного закона, по которому я, желая поговорить с товарищами о ваших неправильных представлениях об основных идеях ленинизма, обязан был бы, заодно, публично обсуждать совместно с вами состав ЦК, состав Совнаркома, характер работ Политбюро, количество замов, работы пленума и «исполнительной коллегии» ЦК. Хотя тов. Осинский и еще кой-кто и очень нервно, по моему—чрезмерно нервно относятся к этим вопросам но я не взялся бы за перо для их обсуждения. Это—дело с'езда. С'езд выслушает отчеты и критику, оценит работу и «воздаст коемуждо надо». «Дискутировать» по этим вопросам я не собирался и не собираюсь. Может быть тов. Осинскому и Смирнову это и покажется странным, но по моему эти вопросы бледнеют перед открытым тов. Осинским «грехопадением» Ленина. Только этот вопрос об идеях Ленина меня и интересует в нашей дискуссии. Во всех остальных вопросах (ЦК, Политбюро и т. п.) я охотно предоставляю тов. Осинскому и первое и заключительное слово в литературной дискуссии.

§ 2. ЛЕНИН И «ХАЙЛО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЩУКИ».

25 октября 1917 года был днем неслыханно крутого переворота во всемирной истории. Но не только. Это был также день неслыханно крутого переворота в нашей партии. Из партии ниспровергающей власть, мы стали партией организующей власть, властвующей партией. На следующий день после этого переворота у нас не стало более важного вопроса, как вопрос об организации хозяйства. Потому что революция наша была не политической, а социалистической революцией, потому что коммунизм есть прежде всего хозяйственная система, потому что историческое оправдание социализма заключается в лучшей организации хозяйства, потому что мы первые должны были показать, что такое социализм на практике,—вопросы хозяйственного строительства с 26 октября 1917 г. стали, остались и надолго останутся основными, решающими вопросами, вопросами жизни и смерти для нашей партии. Правильная или неправильная линия в этом вопросе не есть частность. Она решает все. Какова же была в этом вопросе по представлению тов. Осинского линия тов. Ленина?

Послушаем тов. Осинского.

«Идею» тов. Ленина Осинский формулирует так: «Хозяйственное строительство надо делать чужими руками, руками более культурной буржуазии или буржуазной интеллигенции». Эту «идею» тов. Ленин стал развивать—по Осинскому—с апреля 1918 года, т.-е. почти буквально на второй день после революции. Чтобы представить себе истинное содержание и об'ем этой «старинной идеи Ленина» следует присмотреться к тем возражениям, которые направляет против нее тов. Осинский. «Нельзя,—пишет тов. Осинский, возражая против идеи Ленина,—нельзя передать им (буржуазии и буржуазной интеллигенции—Л. К.) решающее влияние в нашей промышленности в целом, а революционно-пролетарский элемент отвести на позицию контроля. Это было бы практически потерей руководящих позиций рабочей диктатуры в области экономической»...

Итак, «Старинная идея Ленина», провозглашенная им на второй день после Октября и поддержанная затем «непрерывной цепью» выступлений, заключает в себе такие элементы, которые ведут к «потере руководящих позиций рабочей диктатуры».

Запомним это, ибо это несомненно бросает кой-какой свет на «старинную идею Ленина».

Продолжая ее разбор, тов. Осинский выражает полное согласие на «использование спецов», но опять-таки предупреждает нас, что «идея Ленина» хватает много дальше, и, отсекая вредные элементы ленинской идеи, пишет: «но (!!) сдавать им (спецам) ключи от нашего хозяйства... нет, этого нельзя делать и сейчас», как нельзя было делать этого и весной 1918 г., когда Ленин, повинуясь своей «идее», хотел было—по Осинскому—«сдать ключи» Мещерскому. Правда с Мещерским Ленин «обжегся»: вместо того, чтобы сдать ему «ключи», пришлось тов. Ленину посадить его «под ключ». «О, дети, дети, как опасны ваши лета», приговаривает по этому поводу строгий тов. Осинский: не доглядишь вот за тов. Лениным, а он из правильной мысли об использовании спецов и сделает вывод о «сдаче ключей» и, того гляди, попадет в хайло к капиталистической щуке.

Это капиталистическое хайло, к которому неизбежно ведет «старинная идея Ленина», в первой статье тов. Осинского фигурировало лишь в виде предостерегающего примера Мещерского. Во второй статье, как бы для завершения картины это «хайло», как и следовало ожидать появилось в своем натуральном виде. Не надо,—говорит здесь тов. Осинский,—«бросаться в хайло капиталистической щуке, как, повидимому (?!), предлагают воспринимающие тактические идеи тов. Ленина на все 100 проц.—Каменев и Зиновьев».

Этот художественный намек пышно и великолепно заканчивает изложение Осинским «старинной идеи Ленина».

Если воспринять тактические идеи тов. Ленина «на все 100 проц.», то, по тов. Осинскому, обязательно попадешь в хайло к капиталистической щуке. Как жаль что тов. Осинский не сказал тут же, каким процентом идей Осинского надо разбавить идеи Ленина, чтобы предохранить себя от этого неприятного происшествия!!! Ну, мы с тов. Зиновьевым люди отпетые и на человеколюбие тов. Осинского не имеющие право претендовать! Но и кроме нас есть в партии некоторое количество товарищей, воспринимающих идеи Ленина «на все 100 проц.», и всем им угрожает опасность, что эти идеи приведут их прямехонько в щучье хайло. Их бы хоть пожалел тов. Осинский...

Но шутки в сторону,—«мы, ведь, не в бирюльки играем, а рассуждаем о судьбах величайшей в мире революции»,—и посмотрим, что же получилось у тов. Осинского. А получилось вот что: на другой день после Октября в самом основном вопросе о том, как строить наше хозяйство, тов. Ленин выставил положение, занял позицию, которая вела и ведет практически к «потере руководящих позиций рабочей диктатуры», к «сдаче ключей» Мещерским и ему подобным, к тому, чтобы бросить пролетариат в «хайло капиталистической щуке».

Тов. Осинский очень сердится по тому поводу, что подобное представление идей Ленина, подобное изложение их, подобную «критику» их я назвал «ревизией ленинизма». Он долго возится по этому поводу с распределением идей на «руководящие» и «конкретные». Но я надеюсь, что тов. Осинский согласится со мной на следующем положении: если тов. Осинский правильно изложил идею тов. Ленина о том, как строить нам хозяйство, если правда, что эту, именно, идею тов. Ленин развивает в «непрерывной цепи выступлений» с весны 1918 года вплоть до статей о Рабкрине, если правильно, что она ведет практически к тем выводам, которые указал в своей критике тов. Осинский, то ей следует уделить ровно столько внимания, как если бы она была во всей форме «руководящей». Не правда ли, тов. Осинский и тов. Смирнов?

Ведь не о пустяках же идет речь. Перед лицом партии один из ответственнейших товарищей доказывает, что вождь партии с 1918 г. проповедует идеи, ведущие на практике к «сдаче ключей» буржуазии, к недооценке роли рабочих в хозяйстве, к капитуляции перед щучьим хайлом. Он доказывает также, что именно эти идеи лежат в основе практических предложений Ленина XII с'езду.

Тут надо выбирать.

Или это верно. Тогда прав тов. Осинский. Тогда необходима ревизия, пересмотр этой идеи. Тогда надо бить в набат. Тогда надо удивляться не выступлению тов. Осинского, а тому, как это партия до сих пор не заметила, что ее с апреля 1918 г. тащили и до сих пор тащут в «щучье хайло». Тогда надо отвергнуть без рассуждений всю комбинацию из ЦК ЦКК и РКИ, ибо вся эта хитроумная постройка придумана, как показал тов. Осинский, лишь для прикрытия давно подготовлявшегося отхода с «позиций рабочей диктатуры».

Или это неверно. Неверно, что Ленин с апреля 1918 г. пропагандирует строительство коммунистического хозяйства руками буржуазии помимо пролетариата. Неверно, что он недооценивает роли рабочих. Неверно, что задачу партии он видит лишь в сохранении за собой аппарата политической власти и создания аппарата контроля при передаче хозяйства буржуазии. Неверно, что он не понимает опасности для партии повиснуть в воздухе, если из ее рук уйдет практика хозстроительства. Неверно, что из его идей о методах хозстроительства вытекает «сдача ключей» буржуазии. Неверно, что воспринять тактические идеи Ленина на все 100 проц. значит попасть в щучье хайло. Тогда подобное изложение идей Ленина надо назвать «ревизией ленинизма». Тогда надо вспомнить, что ревизия Бернштейна тоже начиналась с извращения марксизма и с критики этого извращенного под известным углом зрения марксизма. Тогда надо понять, что истолкование тов. Осинским Ленина и критика его есть некий симптом опаснейших внутрипартийных процессов. Тогда нужно твердо запомнить одно дело—идеи Ленина как они есть, и другое дело—те же идеи как они отразились в голове тов. Осинского.

§ 3. ОСИНСКИЙ ИЗЛАГАЕТ «КОНКРЕТНЫЕ» ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЛЕНИНА И ЕГО УЧЕНИКОВ.

Тов. Осинский написал свою вторую статью, чтобы доказать, что он ленинизм не ревизует. Если бы это ему удалось я был бы очень рад: я предпочитаю одного ревизующего Ленина товарища десятку ревизующих.

Но—увы!—т. Осинский ведет свою защиту до ужаса беспомощно. Судите сами.

Тов. Осинский признает «глубочайшей истиной» и «основной идеей ленинизма» следующее положение: «нельзя отвергать отбрасывать буржуазную культуру; надо использовать все ее положительные силы». Он заявляет, что—ни капли не сомневаясь в правильности этого «принципа»—он критикует лишь «конкретное выражение», которое придал этому правильному принципу т. Ленин. «Если нам говорят: предоставим буржуазии управлять хозяйством, а сами будем контролировать и на контроле учиться, тогда мы говорим: нет, эта конкретизация основного лозунга неправильна, хотя бы выставлял ее и сам т. Ленин». Так излагает Ленина наш строгий критик.

Подумайте же, т. Осинский, что у вас выходит? Выходит, что т. Ленин из своей «основной» идеи о том, что «надо использовать все положительные силы буржуазной культуры» сделал конкретный вывод: «Предоставим буржуазии управлять хозяйством». Хороша «конкретизация»! Многого стоит «принцип», из которого выводится такой конкретный вывод! И чего стоит логика человека, который способен из положения «надо использовать буржуазию», перейти без сучка, без задоринки к эталому «конкретному» выводу: «Предоставим буржуазии управлять хозяйством»! И кто же, т. Осинский, не только из членов партии, но просто из грамотных людей поверит вам, что Ленин действительно проделал такую «конкретизацию»?

Но т. Осинский уверен, что действительно вскрыл основной грех ленинского подхода к делу хозяйственного строительства, и потому немедля переходит в капитуляции. «Страсти», упор т. Каменева, как вы-то, собственно, относитесь к этой мысли?»,—т.-е. к мысли «предоставить буржуазии управлять хозяйством».

Отвечаю: я отношусь к «этой мысли» по Гегелю, дорогой товарищ. А Гегель учил: серьезное отношение к смешному есть смех. Вот так я и отношусь к «этой мысли». И я уверен, что вместе со мной так же относятся к «этой мысли» 99 сотых партии. Да и как же иначе отнестись и к тому факту, что т. Ленину вкладывают в уста предложение: «предоставим буржуазии управлять хозяйством, а сами будем контролировать и на контроле учиться», и к самому существу «этой мысли», и к тому, кто эту мысль называет «конкретной», кто ее способен считать ничем иным как ошибочной «конкретизацией» правильного принципа.

Тов. Осинский не затруднился привести ровно четыре причины неправильности «этой мысли», которую он считает мыслью т. Ленина. Я думаю, что можно без труда привести еще четыре десятка подобных доказательств: но что т. Осинский трудился над своими доказательствами напрасно, по сути дела достаточно было бы одного единственного доказательства. В самом деле. Что это, собственно, значит: «предоставим буржуазии управлять хозяйством»? Это или ничего не значит, или—если не швыряться зря словами—это значит: «отменим-ка Октябрьскую революцию».

И т. Осинский хочет нас уверить, что «эта мысль» есть ленинская «конкретизация» ленинской основной идеи. Он хочет нас уверить, что подобное изложение Ленина не есть извращение, не есть ревизия ленинизма. Что же, за малых ребят, что ли, принимает т. Осинский своих читателей?

Совершенно естественно, что приписав указанную выше «мысль» т. Ленину, т. Осинский уже безо всякого труда приписывает эту «мысль» и мне. Тут любопытны не обвинение само по себе, а именно аргументация т. Осинского.

Послушаем. «Именно потому,—пишет Осинский,—что т. Каменев назвал свою статью «ревизией ленинизма», именно потому, что он нас может бичевать только за ревизию этой мысли именно потому, что он во всем, до последней буквы, «до отказа»—верный ученик т. Ленина, мы можем, мы обязаны понять его только так:.. в виду всего этого надо «предоставить» буржуазии строить для нас хозяйство, а самим «наблюдать и учиться», держа в своих руках: а) аппарат политической власти, б) аппарат контроля. Так или не так, т. Каменев?»

Все это рассуждение, как видите, характерно отнюдь не для Каменева, а именно для т. Осинского: стоит только во всем следовать Ленину и обязательно попадешь в буржуазии. Экие страсти! «Так или не так, т. Каменев?», спрашивает меня строгий и сердящийся т. Осинский.

Нет, не так, товарищ. Из всех тех обстоятельств, которые привел я вслед за тов. Лениным, а вы за мной (благодарю за точность передачи), ярче подчеркивающей нелепость навязываемого вами Ленину, а вслед за Лениным и мне вывода, следует,—если рассуждать не по Ленину, а не по Осинскому, конечно,—не это, не передача управления хозяйством буржуазии, а следует вот что: 1) надо приближать партию к руководству хозяйственной жизнью страны, а для этого неустанно учиться хозяйствованию, 2) надо помнить, что отрыв партии от хоз. строительства угрожает обесплодить партию, 3) надо добиваться, чтобы хозяйственный опыт партии в целом рос вместе с ростом и усложнением хоз. задач, стоящих перед Советской властью, 4) надо бороться с отрывом хозяйственников от партии и решительно выступать против с разных сторон выступающих тенденций в сторону увеличения «автономности» хозорганов от партии. Таков ответ на роль партии в хозяйственном строительстве, который даю я и который, по моему докладу, дала в известной резолюции московская губпартконференция.

Я уверен, что это есть ответ, обязательный для всех, «воспринимающих тактические идеи т. Ленина на все 100 проц.», для всех «принимающих всякую мысль (мысль!—тов. Осинский) Ильича за чистую монету». Тов. Осинский считает за особую доблесть не принадлежать к этой категории. Наоборот. Он считает своим долгом предупредить партию, что принять Ильичевские мысли (мысли!—т. Осинский) за «чистую монету», а Ильичевские идеи—«на все 100 проц.»—значит взять курс на буржуазию.

Именно поэтому, вероятно, т. Осинский упрекая т. Ленина и тех, кто «всякую мысль Ильича принимает за чистую монету», в готовности «предоставить управление хозяйством буржуазии»,—сам-то в своих «практических предложениях» обошел начисто вопрос об усилении партийного руководства хозорганами, сам-то не нашел ни словечка осуждения тем тенденциям, которые ведут к отрыву сов. и хоз. органов от партии.

§ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕВИЗИОНИЗМА.

Чем дальше в лес—тем больше дров,—так можно было бы подытожить защитные аргументы тов. Осинского, и на этом пока остановиться. Но тов. Осинский усиленно добивается критики его соображений о Политбюро, Совнаркоме и прочих весьма существенных вещах, к моей теме, впрочем, имеющих лишь косвенное отношение. Уступая настояниям моего оппонента, скажу поэтому лишь несколько слов о политической тенденции, лежащей в основе предложений тов. Осинского о Ц. К. и Совнаркоме. Политический смысл этих предложений состоит, кратко говоря, в том, чтобы 1) ослабить руководящую роль верховных партийных инстанций по отношению к советским и хозяйственным инстанциям и 2) увеличить самостоятельность» последних от партии. Против этого говорят два основных политических довода. 1) В обстановке нэпа влияние мелкобуржуазной стихии, прежде всего, сказывается именно на хозяйственных и управляющих аппаратах. Ослабление руководства партией этими аппаратами угрожало бы их вырождением, ослабило бы их силу сопротивления многообразному, систематическому и неизбежному давлению окружающей стихии нэпа. Гарантия того, что эти аппараты, несмотря на нэп и [illegible] нэпу, останутся орудием пролетарской диктатуры, а не переродятся незаметными переходами—по сменовеховскому рецепту—в орудие другого класса или блока других классов,—только в несомненном руководстве ими партией.

2) Точное разграничение областей партийной и советско-хозяйственной работы возможно было бы лишь на почве строго-плановой работы советских и хозяйственных учреждений. Если бы у наших хозяйствующих органов мог быть реальный план их годовой, или даже полугодовой или хотя бы трехмесячной работы, роль Ц. К. естественно свелась бы к совместной выработке этих планов, к их исправлению в исключительных случаях и к проверке их выполнения. Но мы все знаем, что именно в центре, в общереспубликанском масштабе этих планов нет. (На местах, сообразно более мелкому масштабу, дело обстоит, естественно, лучше). Не секрет, что нам еще не под силу не только годовой или полугодовой, но даже—увы... месячный бюджет. При этих условиях крики против «вмешательства» Политбюро обозначают не защиту «плана» от дерганья, знания от безграмотности и компетентных решений от некомпетентных импровизаций (см. ст. т. Красина), а просто передачу решений важнейших вопросов от политической коллегии сумме глав ведомств, не об'единенных, пока, ни общим реальным, деловым планом, ни возможностью в каждый данный момент обозреть общее политическое положение.

Эти политические доводы перевешивают в данный момент те административные доводы и доводы от бюрократической симметрии, которые так увлекают т. Осинского, т. Красина и т. д.

Случайно ли, что ныне у нас растут настроения в пользу ослабления партийной диктатуры, в пользу большей «независимости» хоз. и совorганов от партии? Случайно ли, что голоса за это подаются и из некоторых кругов хозяйственников и со страниц «анонимной платформы», что этим же духом веет и от «практических предложений» т. Осинского? Случайно ли, что в эту сторону устремляют свои взоры некоторые наши попутчики в революции, что для них, для этих попутчиков (это не лица, а социальные группы) именно из этой щели веет духом надежды? Не лежат ли в основе этих реформаторских планов и этих классовых надежд некоторые социально-экономические явления, связанные с нэпом? Не в этом ли сказывается политическое влияние нэпа? Не есть ли это, пока еще очень слабенький, намек на тот раскол между классами-попутчиками, внимательно следить за которым и предупреждать который учит нас т. Ленин.

Размышляя над этими вопросами, не надо только смущаться тем, что эти и им подобные реформаторские идеи и настроения подносятся иногда партии под очень «левым» соусом: под видом спасения партии от капиталистического хайла, куда—по Осинскому—чуть-было не привел партию т. Ленин, или под видом защиты чисто-пролетарской, истинно-коммунистической линии, на чем специализировался т. Ларин.

Тов. Преображенский в № 2 «Дис. листка» прекрасно показал, как под очень «левыми» фразами может скрываться политика, ведущая партию прямым путем к гибели. У т. Ларина прикрытием этой гибельной политики служит критика «правого крыла», у анонимной платформы—критика «мелкобуржуазного перерождения партии», у т. Осинского—извращение и ревизия ленинизма.

Л. КАМЕНЕВ.

условиях находится значительная часть губернской печати, почти вся уездная печать, а также издания на языках нерусских народностей. Тяжесть положения усугубляется тем, что газеты находятся в полной зависимости от полиграфтрестов, которые в целом ряде случаев создают для газет невыносимо тяжелое положение. Государственная субсидия, отпускаемая местной печати, по размерам незначительна и выдается местам крайне нерегулярно.

25. Основным условием для укрепления и расширения печати является подведение под нее прочной материальной базы. С этой целью необходимо прежде всего передать газетным и книжным издательствам приспособленные типографии и добиться решения бумажного вопроса с точки зрения интересов печати. Затем необходимо сделать первые шаги в направлении создания отдельных комбинированных издательских об'единений (газеты, журналы, экспедиции, типографии, бумажные фабрики и т. д.). Наблюдающееся сейчас крайнее распыление в издательском деле, являющееся реакцией на прежнюю главкистскую политику, вовсе не диктуется хозяйственной необходимостью, и в ближайшее время должен быть взят курс на постепенную, экономически-обоснованную централизацию издательского дела.

26. Финансовая помощь со стороны государства для целого ряда изданий все еще является крайне необходимой. Без этой помощи ряд местных изданий либо погибнет, либо попадет в зависимость от хозорганов, либо станет по цене совершенно недоступным массовому читателю.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕЧАТИ.

Деревня и печать.

27. Дело распространения сов. печати, это—одна из партийных функций. Местные парт. комитеты, каждый член партии в отдельности внимательно должны следить за постановкой дела распространения печати и принимать все необходимые меры для продвижения произведений печати в самые широкие массы.

28. С особенным вниманием местные организации должны отнестись к делу распространения печати в деревне. Необходимо помнить, что дело это имеет исключительное политическое значение. Для того, чтобы на основе экономической смычки закрепить политический союз между рабочим классом и крестьянством, для того, чтобы практически и длительно осуществить очередной лозунг о шефстве пролетарского города над деревней, для всего этого мы должны завоевать деревенского читателя. В этом отношении места должны проявить самую широкую инициативу.

29. Нынешний тираж нашей периодической печати крайне мал, поэтому необходимо развернуть широчайшую длительную кампанию для увеличения тиража наших газет в 4—5 раз. Лозунгом является—10 миллионов экз. газет ежедневно, из них не менее половины в деревню! Во имя осуществления этой величайшей политической важности задачи должны быть мобилизованы силы наших партийных, комсомольских, профессиональных, кооперативных, культурно-просветительных и т. п. организаций.

30. Указание XI с'езда партии о том, чтобы каждый член партии был подписчиком одной из партийных газет, должно быть в самое ближайшее время полностью проведено в жизнь. Впредь не должно быть члена партии без партийной газеты.

31. Констатируя наличность совершенно естественного соревнования между различными партийно-советскими газетами, необходимо подчеркнуть, что парт организации ни в каком случае не должны «брать сторону» в этом соревновании. Парт. комитеты обязаны вести пропаганду и агитацию за всю партийную печать раз'яснять массам характер каждой из газет, не ставя, однако, в особо привилегированное положение в смысле распространения ни одну из газет и вопрос о том, на какую именно газету подписаться, предоставляя свободному выбору читателя.

О РАБОТНИКАХ ПЕЧАТИ.

32. Постановление XI с'езда партии о переводе журналистов-коммунистов на газетно-журнальную работу не выполняется ни в центре, ни на местах. Считаясь с крайней ограниченностью опытных журналистов-коммунистов и с необходимостью расширения и улучшения всего нашего печатного дела, необходимо неуклонно проводить в жизнь решение XI с'езда о переводе журналистов-коммунистов на работу по специальности.

33. Большое значение для всей печати имеют: в центре институт журналистики, а на местах курсы по подготовке работников печати. Вместе с тем необходимо организовать преподавание газетно-журнального дела в наших совпартшколах. Однако, важная задача подготовки работников красной печати может-быть правильно разрешена в том случае, если парт. организации в центре и на местах отнесутся к этому делу с должным вниманием и окажут необходимую поддержку.

34. Значение новой силы партийно-советской журналистики—рабочих корреспондентов—огромно. Парт. организации как в центре, так и на местах должны принять меры к политическому просвещению рабкоров, к их об'единению и вовлечению через печать в обще-партийную работу.

35. Необходимо, чтобы партийные организации обратили самое серьезное внимание на партийно-политическое воспитание работников печати. С этой целью парт. комитеты должны уделить серьезное внимание домам печати, клубам и секциям работников печати. Необходимо, чтобы коммунисты—работники печати теснейшим образом были связаны с повседневной общепартийной жизнью и работой.

ИЛ. ВАРДИН.

В защиту волости.

В «Правде» помещена статья тов. В. Сирко («Надо радикально изменить», «Правда» № 85), которую никак нельзя обойти молчанием. С завидной легковесностью подходит автор этой статьи к важнейшему вопросу советского строительства—к вопросу об организации волостного аппарата. И чтобы улучшить этот аппарат, т. Сирко предлагает весьма радикальное средство—полностью его уничтожить. Это нелишенное остроумия радикальное средство автор статьи сдабривает некоторыми доводами. Разберем их по пунктам: 1) Очень были плохи прежние царские волостные управы. «Это было подлинное сборище кулаков... Более закоснелое, более тупое учреждение трудно себе представить». Правильно и ясно. Ясно настолько, что Октябрьская революция начисто смела эту навозную гниющую кучу царских волостных управ с их волостными судами и «отеческими» розгами. Неужели т. Сирко этого не заметил? Неужели в его глазах наши волисполкомы все те же «сборища отпетых кулаков»? Не берусь говорить об Украине, опытом которой, повидимому, оперирует т. Сирко, но у нас в РСФСР в последнюю избирательную кампанию кулаки из волисполкома выметены очень чисто, а в частности по Московской губернии, мы имеем в составе волисполкомов 40 проц. коммунистов (и в прошлом году 28,4 проц.), а из представителей волисполкомов коммунистов 60 слишком процентов. Не только о засилье, но и о влиянии кулаков здесь говорить не приходится.

2) «Если крестьянину нужно разрешить какой-нибудь больной для него вопрос, он, минуя волисполком, обращается непосредственно в уезд». Вот уже действительно смелое (мягко говоря) утверждение; конечно, есть такие волисполкомы, которые крестьяне предпочитают миновать. Есть и уезды такие и даже губернии. Пусть т. Сирко заглянет в московский центральный дом крестьянина, или в приемную т. Калинина. Он там найдет ходоков со всех концов земли нашей. Из этого делать ли тот вывод, что не годятся все наши местные органы? Это было бы чрезвычайно «радикально». Очень уж здесь кстати привести собственное выражение самого автора статьи.. «лучше заниматься делом, чем измышлениями».

3) Волисполкомы не годятся и не нужны потому, что «как только подходит какая-либо кампания, сейчас же идет спешная мобилизация лучших работников губернии и уезда, подготовка к ней товарищей, посылка их на места и т. д.». Да так это раньше и было. Но так ли это сейчас? Для образца приведу только два факта из опыта Московской губернии. 1) Продналог по Московской губернии в 1922 г., назначенный по очень высокому для губернии разряду, был выполнен в 100 проц. до срока исключительно через продаппарат, волисполкомы и сельсоветы. И МК и губисполкомы постановили никакой мобилизации на это не проводить. Были только выделены некоторые члены губисполкома для общего наблюдения за отдельными уездами. 2) Все кампании по сбору денежных налогов по губернии (разнообразных, тяжелых, технически сложных налогов) прошли по Московской губернии (и весьма успешно без каких-либо мобилизаций, исключительно через аппарат волисполкомов и сельсоветов под общим наблюдением фининспектуры.

Я думаю, что на остальных доводах т. Сирко останавливаться не стоит. Они стоят не более вышеприведенных. Очень высокомерно т. Сирко не хочет распространяться по тому поводу, что «и в политическом отношении эта операция (т.-е. ликвидация волисполкомов Н. Л.) еще в большей степени желательна». Между тем коммунисту в наших условиях не мешало бы именно с этого (политического отношения) начать. В чем наша политическая задача по отношению к деревне? В своей последней статье т. Ленин об этом пишет: «Нам следует держаться такой тактики, или применять для нашего спасения следующую политику: мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами и доверие крестьян по отношению к себе». Вот он, где корень вопроса, вот где гвоздь и вся сущность наших стремлений, вот цель, которой мы должны добиваться. А т. Сирко этого не видит, не хочет видеть и благоглупо от этого отмахивается. Или от уездного центра он надеется осуществить «руководство рабочего класса (и его партии—РКП Н. Л.) над крестьянством.»?

40 проц. коммунистов в составе волисполкомов и 65 проц. предволисполкомов—это реальная победа на важном участке труднейшего из фронтов—фронта практического осуществления «смычки» пролетариата с крестьянством, руководства рабочих крестьянством и доверия крестьян к рабочему классу и его партии. Этого со счетов не смахнешь, да и нельзя смахнуть. Нужно эту победу закреплять, развивать, развивать все дальше и глубже.

Но значит ли это, что волисполкомы хороши, что аппарат их удовлетворителен, что они отвечают нуждам и потребностям крестьянства? Конечно, нет. Волисполкомы страдают многими недостатками, волисполкомы больны, их нужно лечить, их нужно и можно вылечить.

В чем основные недостатки волостного аппарата? Прежде всего и в основном в том, что волисполком не ведет самостоятельного существования. Он привязан ниточкой к уисполкому и не может шагу ступить дальше того, чем эта ниточка ему позволяет. Волисполком не имеет ни финансовой базы (не имеет собственного бюджета—самостоятельных доходов и расходов), ни административных прав и возможностей, ни соответствующей экономической атмосферы. Куда уисполком за ниточку дернет, туда волисполком и клонится. А так как не все уисполкомы дергают эту ниточку так и туда, как и куда нужно, то очень много волисполкомов у нас действительно задерганы. Но это не вина их, а беда. Ее нужно и можно исправить. В самой работе волисполкомов, в ее технике и в ее практике тоже можем найти целый ряд и порой вопиющих недостатков. Их тоже необходимо исправлять и это, конечно, труднее, чем «радикально» ликвидировать волисполкомы в целом. Но мы себе легких (а особенно легкомысленных) задач и вообще не ставим. И над задачей поставить на твердые ноги работу волисполкомов—низовых и основных органов Советской власти, где реально, на деле сталкивается Советская власть с крестьянством, над этой задачей стоит и следует задуматься и нашей партии и Советской власти.

Основными и наиболее существенными мероприятиями в этом отношении, с моей точки зрения, являются: создание самостоятельного волостного бюджета и соответственно расширение круга прав и обязанностей волисполкомов. Но осуществление этих положений требует очень и очень серьезной разработки и некоторых предпосылок, из которых приведу лишь несколько наиболее существенных:

1) **Укрупнение волостей.** У нас волости в смысле об'ема обслуживаемой ими территории и населения представляют собой самые разнообразные величины. Есть волости с населением в 2½ (две с половиной) тысячи душ (Якромская волость, Дмитровского уезда, Московской губернии), есть волости с населением в 30—40 тысяч человек (некоторые волости Московского уезда, той же губ.). Конечно, в маленькой волости ни бюджета не создашь, ни аппарата не построишь. Необходимо волость превратить в некоторую равномерную единицу, имеющую известную экономическую мощь и самодовлеющее хозяйственное значение, но с неслишком разбросанной территорией (крайнее селение не должно быть далее 20 верст от волостного центра).

2) **Перегруппировка волостных центров.** Волостные центры у нас в большинстве случаев находятся на совершенно случайных пунктах. То ли в свое время этот пункт был удобен земскому начальнику или становому приставу, то ли приход здесь был, то ли был когда-то в этом пункте ныне уже не существующий базар и т. д. И мы видим сейчас, что очень часто волисполком сидит в каком-то заглохшем мертвом сельце, а неподалеку, верстах в 3—7 крупное село с базаром, с многолавкой, с агропунктом, с ветеринарной лечебницей, больницей, школой и т. п. Волисполком на отлете, в экономической жизни волости почти не участвует, крестьянин клянет судьбу, когда нужно ехать в волость, так как время идет «понапрасну», да и едет-то он в волость лишь в случае крайней нужды. А помести волость в центральный торговый и культурный пункт данной местности, волисполком и сам оживет и в самую гущу быта втянется и необходимую инициативу проявит.

3) **Необходимо поднять уровень волостного аппарата.**

Нельзя оставить волость на попечение случайных людей и никудышних работников. В волостные артерии необходимо влить свежую, активную кровь. Года два тому назад тов. Ленин в одной из своих статей писал, что нужно членов ВЦИК послать председателями волисполкомов. Уже тогда видно было т. Ленину все громадное значение волостной работы. Конечно, трудно нам 12.000 волостей снабдить хорошими работниками. Нужно число волостей сократить до восьми, возможно до шести тысяч, и нужно перед собой задачу подбора туда работников поставить и постепенно шаг за шагом эту задачу выполнять.

4) **Нужно поднять оплату волостных работников.**

Мы безобразно мало внимания уделяем этому больному вопросу. А между тем, как много от этого зависит.

И еще много можно было бы привести конкретных предложений в противовес «радикализму» тов. Сирко. Но статья и так уже длинна. Не говоря уже о полной административно - организационной негодности проектов тов. Сирко,

С точки зрения его полного бюрократического извращения подхода волисполком это только передаточная инстанция для уездных «приказов». Для нас волисполком это тоже передаточная станция, но станция, передающая в крестьянство энергетику пролетариата и проводящая его диктатуру, станция, организующая крестьянство и в политическом, и в хозяйственном, и в культурном отношениях.

Тов. Сирко в противовес волисполкому видит спасение в этаком «боевом» отряде милиции человек в 25 пеших и 10 конных. Великолепное средство смычки с крестьянством, не правда ли? Мы будем поскромнее и ставим перед собой иную задачу—создать настоящий советский работоспособный волисполком, в котором рабочий класс и передовое беднейшее крестьянство руководило бы на практической работе всей толщей деревенских масс, и на каковой работе Советская власть заслужила бы и оправдала доверие этих масс. Мы смеем думать, что это более соответствует духу Советской власти, интересам рабочего класса и требованиям нашей партии.

Товарищи, легче на поворотах!

Н. ЛЕВЕРТОВ.

Из статей поступивших в редакцию.

ВОПРОСЫ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА.
«ОБ АГИТ.-ПРОП. РАБОТЕ».

Тов. Я. К. констатирует:

«Партия неимоверно много тратит и сил, и средств на агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу; результаты оказываются, но они малы и очень малы».

Причину такого состояния работы автор видит в «нерациональном и неумелом использовании сил и неправильном подходе к работе».

«Не нужно разбрасываться. Нужно, прежде всего, овладеть школой. Нужно снимать со всякой иной работы коммунистов-учителей, лекторов и бросить свежие силы в ряды учительства».

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на улучшение преподавания в школах политграмоты, обществоведения и истории социализма, а также поднять уровень политического развития сельского учителя.

Учебные пособия и «широкая захватывающая литература, в роде Сойкинского «Мира приключений», у нас имеются далеко не в достаточном количестве:

«Нужно особое внимание обратить на издание материалов, иллюстрирующих предмет лекций: схем, рисунков, диаграмм. Нужно больше издавать конспектов и тезисов, чтобы каждый, занимающийся тем или иным предметом имел на руках некоторый след от прочтенной лекции, помимо того, что удержалось в голове».

Издание лубочных картин, народных песен, использование театра, «как могучего средства воспитания», с соответствующе подобранным репертуаром,—все это должно войти в круг наших практических работ.

Не может быть упущена из внимания также и антирелигиозная пропаганда в форме диспутов. Отсутствие для этой цели сил в провинции может быть восполнено организацией «экспедиций на народное невежество хотя бы социалистической академией».

Все эти формы работы, построенные в известной системе, смогут поднять на должную высоту нашу агитационно-пропагандистскую работу.

«ОРИЕНТАЦИЯ НА ОТВЕТСТВЕННЫХ ИЛИ НА ВСЮ ОРГАНИЗАЦИЮ?»

Тов. С. Лурье считает положения, высказанные тов. Быкиным в статье: «Назревший вопрос» («Правда», № 46), неправильными:

«Тов. Быкин высказывается за сокращение губконференций до одной в году; выборы парткомов должны производиться тоже не чаще одного раза в год. Опасения тов. Быкина: возможность колебаний, встрясок и склок».

Развивая дальше свои положения, т. Быкин утверждает,

«что особенно нежелательным является право конференции избирать губком, да и вообще частые конференции ничего нового ни в организационном отношении, ни в политическом не дают».

Тов. Лурье приводит против положений т. Быкина следующие возражения:

«Понятно, если считать, что с'езд должен каждые полгода открывать новую политическую Америку, то конференции, конечно, не выполняют этой задачи. Вместе с тем, результаты работ конференций огромны: перемена тактики, подытоживание работ на местах, рассмотрение конкретного плана работ, и т. д.».

Каждая очередная конференция, по мнению т. Лурье, является и новым этапом для жизни и деятельности каждой организации. И если кое-где есть в действительности опасность склок, то это явление приходится расценивать, как «нет правил без исключения». Эти склоки и являются результатом того, что вопросы партработы варятся в соку небольшого круга лиц, «ответственных», зачастую при том оторвавшихся от масс.

Тов. Лурье приходит к выводу:

«Как средство оздоровить положение есть обращение к здоровому инстинкту массы партработников посредством общих собраний и конференций. Они только могут спасти больной организм».

Партработа будет поставлена на должную высоту *лишь при следующих условиях*:

«1. Конференции необходимы и должны вовлекать в орбиту своей деятельности новых и новых работников.

2. Комитеты должны отчитываться перед всей организацией. Наилучшим способом оздоровления работы есть полное осведомление всех членов о деятельности комитетов, и критика (здоровая) его работы.

3. При наличии крупной организации губкомы отчитываются периодически по районам.

4. Желательно доклады губкомов о работе своей ставить и на беспартийных рабочих собраниях».

«ЗАБЫТОЕ ПОЛЕ».

Тов. В. Н. в своей статье напоминает о «забытом контрольными комиссиями поле»: регулировать взаимоотношения между членами РКП и беспартийными рабочими.

«Если возникает какой-нибудь конфликт между коммунистом и беспартийным, то беспартийный оказывается в печальном положении. РКИ отказывается вмешиваться в конфликт, а обращение к К. К. тоже результатов не дает, так как, К. К. разрешает дела только членов РКП».

Вопрос о расширении компетенции КК в этом отношении, по мнению т. В. Н., уместно поставить именно сейчас, когда *речь идет о реорганизации КК*, в случаев подобного рода имеется достаточное количество; они влияют и на вопрос отношения беспартийных рабочих к партии в целом.

«По большей части вышеозначенные конфликты порождаются трениями на служебной почве, когда партиец, зачастую не особенно развитый и тактичный, оскорбляется, если беспартийный рабочий делает ему какое-либо товарищеское указание, и, в свою очередь, оскорбляет беспартийного товарища».

Это пора изжить. Изжить это можно быстро, если КК заглянет на это «забытое поле».

«ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РКП».

Тов. Л. Шаповалов указывает, что

«XII с'езду партии следует окончательно прекратить доступ интеллигентским элементам в партию»,

ибо дальнейший прием их в партию, «какими бы рогатками он ни был обставлен, принесет только вред».

В партию, в период военного коммунизма, вошел довольно значительный процент интеллигентов, и если их целесообразно использовать, то минимальные потребности *партии в них будут* удовлетворены; тем более, что

«наши ВУЗ'ы скоро начнут выбрасывать новый кадр интеллигенции—из рабочих и крестьян».

Что касается беспартийной интеллигенции, ставшей на платформу совласти, то ее «необходимо всемерно использовать под контролем партийных товарищей»

«МЫСЛИ РЯДОВОГО ЧЛЕНА ПАРТИИ».

Тов. А. Бобров находит, что

«решение принципиальных вопросов в узком партийном кругу, оставляя в неведении большинство членов партии, является явлением очень вредным для самой партии»,

так как партийная масса в целом достигла уже такого политического развития, которое вполне позволяет принимать ей участие в решении всех важнейших вопросов.

Тов. Бобров подчеркивает, что вредное явление: бюрократизм и комчванство можно изжить следующим путем:

«Пора зараженных бюрократизмом, оторвавшихся от широких рабочих масс, призвать к порядку и возвратить их к станкам, что бы они почувствовали здоровое веяние фабричного духа».

«ГОЛОС ИЗ НИЗОВ».

Тов. Я. Гольдберг в своей статье отмечает, что в предс'ездовской дискуссии «не затронута одна из самых существенных причин плохой работы советского аппарата».

«В настоящее время, когда страна перешла к мирной, органической работе, наши коммунистические силы распылились».

Это повело к тому, что

«коммунист — технический работник знает только свое дело; член партии—заведывающий п/о или отделом занимается, главным образом, накладыванием резолюций».

На этой же почве вырастают чиновничьи отношения, которые и вызывают склоки, оппозиции и плохую работу учреждений.

Дело нельзя поправить, по мнению т. Гольдберга, улучшением аппарата РКИ. Здесь нужно другое:

«создать такие условия, при которых вся партия в целом занялась бы вопросом улучшения государственной машины».

Сделать же это возможно через местные коллективы, на общих собраниях коих делаются доклады завучреждениями. Бюро коллективов собирают сведения о работоспособности и личных качествах всех работников.

«Через коллективы можно будет выдвигать новых товарищей, которые проявили себя, как способные работники. При такой постановке работы коллектива, отпадает необходимость и в партийных чистках, потому что самоочищение партии будет происходить все время».

«ВМЕСТО КК—ПАРТСУДЫ».

Тов. Н. Ульянов говорит, что в борьбе против нарушителей партийной этики должны быть выдвинуты новые методы, ибо КК в этом отношении далеко не удовлетворяют задачам, стоящим перед ними.

«Одним из таких методов для более правильного решения вопросов нарушения партийной дисциплины и этики может быть, выдвинут новый и, при современных условиях, вполне приемлемый и более целесообразный, могущий дать лишь больше плюса для партии во многих отношениях—это организация партийных судов».

Выдвигаемый проект, как думает т. Ульянов, кроме прямой пользы, даст еще ряд положительных результатов: «1) мы сумеем развить среди членов РКП умение разбираться в юридических вопросах; 2) создавать благоприятную обстановку для перевоспитания масс; 3) оказывать влияние на пропаганду основ коммунистической этики».

Письмо в редакцию.

Уважаемые товарищи!

В виду появившихся в статье тов. Бухарина «Влияние нэп'а и уклоны в рабочем движении» намеков на связь анонимной платформы с бывшей группой демократического централизма, намеков, которые в примечании редакции «Правды» к письму тов. Осинского пояснены, как косвенный запрос бывшим членам группы, я, как один из активных членов, заявляю:

а) Анонимный способ распространения каких бы то ни было идей считаю глупостью или провокацией, а потому к указанной анонимной платформе, само собой разумеется, не могу иметь отношения и не имею;

б) считаю совершенно недопустимым и вредным для единства партии приемом тот способ «косвенных запросов», который позволяет себе оправдывать в своем примечании редакция «Правды».

С коммунистическим приветом

Т. Сапронов.

От редакции. Помещая письмо тов. Сапронова, редакция крайне удивлена обвинениями по ее адресу. Всякое действие судится по тому эффекту, которое оно (это действие) вызывает. Именно в результате «запросов» получились «ответы» и, к сожалению, **только** в результате запросов.

В связи с этим редакция считает уместным привести выписку из решения ЦК в связи с протестом тов. Сапронова:

««Политбюро считает неправильным обвинение т. Сапроновым редактора Ц. О. т. Бухарина в «наветах», ибо указание т. Бухарина на близость анонимной платформы к кругу идей бывшей группы «демократического централизма» бесспорно»».

ОТ РЕДАКЦИИ.

В настоящий номер «Дискуссионного Листка» не вошло свыше 20 статей, которые отложены до следующего раза.

Учет и подбор работников.

Здоровая реорганизация нашего государственного аппарата, успешное выполнение важнейших партийных и государственных функций прежде всего требуют правильного подбора людей, исполнителей тех или иных заданий, руководителей определенных отраслей работы.

Достигнуть вполне успешного разрешения задачи, так просто формулируемой — «посадить надлежащего человека на надлежащее место», мы не сможем скоро, для этого нам придется накапливать много опыта и не раз сознаться в массе ошибок. Сейчас рецептов правильного использования сил не придумаешь.

Но уместно и своевременно поставить вопрос о взаимоотношениях между партией и советскими, хозяйственными и другими органами, не в плоскости разграничения их задач вообще, а в этой конкретной области — назначений и перемещений работников.

Должна ли партия ограничить себя тем, что обычно именуется «общим руководством», или она в деле назначения работников, в деле формирований различных управляющих и хозяйствующих органов принимает активное участие?

Прежде, чем попытаться ответить на этот вопрос, остановимся предварительно на некоторых других.

Когда Ленин накануне Октябрьской революции писал: старой царской Россией управляли полтораста тысяч помещиков, а новой, рабоче-крестьянской, смогут успешно управлять четверть миллиона большевиков, связанных тысячами нитей с трудящимися массами, — это было, конечно, верно. Но это положение явилось источником некоторой иллюзии, некоторой переоценки своих сил. Несколько лет партия у власти успешно ее отстояла, привлекла в свои ряды еще четверть миллиона, очистила свои ряды от неприятельных и чуждых элементов, и сейчас, подсчитывая свои силы, свои активные кадры, мы можем их довольно точно определить.

Если остановиться на том делении, которое, несмотря на свою условность, прочно установилось — делении активных работников по масштабу работы на всероссийских, областных, губернских и уездных, то окажется, что работников всероссийского и областного масштаба (т.-е. могущих более или менее успешно работать в областном и общегосударственном масштабе) у нас 320—350 [illegible], работников губернского масштаба около 6,000 чел., уездного — 26—30 тысяч. Всего, следовательно, активную группу работников, имеющих опыт и могущих работать в той или иной отрасли государственной и партийной работы на руководящих или ответственных исполнительных ролях, составляют 32—33 тысячи человек. В эту цифру входят не только фактически работающие на партийной, советской, хозяйственной работе указанных масштабов, но и те, которые имеют практический опыт этой работы, но почему-либо в настоящее время не работают или составляют резервы, могущие быть немедленно использованными на ответственной работе.

Ясно, что эта цифра очень мала, по сравнению с теми требованиями, которые пред'являют многочисленные разнообразные и порою очень сложные отрасли работы. *Если учесть, что некоторая часть этих трех десятков тысяч* использована и в дальнейшем должна пойти на обслуживание организационных нужд партийного аппарата, на работу по связи с массами (агитаторы, пропагандисты, профработники), то на активную работу по государственному и хозяйственному строительству остается еще меньше. (Можно себе представить, насколько немногочисленна—правда, она неуклонно растет—цифра тех, которые вполне справляются со своим делом).

Отсюда: осознанная нами необходимость — делать дело коммунистического строительства руками не коммунистов и второе — необходимость чрезвычайно экономного, бережного и рационального использования имеющихся организаторских сил ответственных работников и пополнение их рядов путем выдвигания новых сил.

Конечно, наша партия таит в себе богатый источник творческих сил. Но они в зародыше, реализовать их в большинстве случаев сейчас нельзя — мешает наша некультурность, невежество, общая и политическая малограмотность. Выдвижение новых работников — длительный процесс, соединенный с системой обучения и воспитания. Через пару, другую лет наши совпартшколы, комуниверситеты, вуз'ы, надо надеяться, дадут значительное пополнение, но пока, в общем, партии приходится оперировать лишь наличными активными кадрами.

Знают ли парторганы эту группу активных работников? В общем и целом — да. Относительно каждого из этих работников у соответствующего комитета имеются характеризующие его материалы [illegible] о его работе, его характеристика и т. п.). Переходит работник в другую организацию, эти материалы — его личное дело — следуют за ним.

Задача рационального использования работников, правильного подбора их для того или иного дела требуют углубленных приемов изучения, всесторонних проверенных сведений, об'ективных и суб'ективных (проверяемых и корректируемых) отзывов о работе и качествах их, как партийных и деловых фигур.

Может ли партия дело использования этих партийных сил, их передвижение, воспитание предоставить целиком соответствующим ведомствам, в которых они в настоящее время работают? Партия с XI с'езда взяла твердый курс на специализацию. С'езд указал на необходимость закрепления работников на их работе на продолжительный срок для максимального овладения делом. Перемещение работников должно оправдываться *деловыми мотивами*, и дальнейшее использование должно итти, по возможности, по линии той специальности, которой он овладел. Имеющиеся у Ц. К. материалы показывают, как сказался практически этот «курс на специализацию».

Ответственные работники центральных учреждений (1,339 ч.) перед XII *с'ездом располагают в* большинстве значительным практическим опытом в той работе, которую каждый из них выполняет.

Имеющих опыт в своей работе на протяжении более года — 35,9 проц., меньше года — но более 6 мес. — 49,7 проц. и менее 6 мес., т.-е. не успевших специализироваться — 14,4 проц.

В отношении ответственных работников мест (2,783 чел.) эта картина еще более благоприятна.

Имеющих опыт в определенной отрасли работы более 1 г. — 67,5 проц., от 6 мес. до 1 г. — 12,2 проц. и меньше ½ года — 20,3 проц.

Достижение реальное. ¾—⅘ работников не новички на работе, на которую они поставлены партией. Резолюция о специализации не осталась на бумаге, а претворяется в жизнь.

Быть - может, эти результаты получились благодаря тому, что ведомства твердо забронировали за собою своих работников, и партия была связана в области перемещений и смещений работников? Отнюдь нет. Эти результаты достигнуты тем, что партийные комитеты, усвоив курс на специализацию, провели закрепление работников по отраслям работы (а не по ведомствам), произвели перераспределение работников (часто, вопреки желаниям ведомств) [illegible] ту. Специализация не исключает совершенно возможности и необходимости для партии производить необходимые перемещения.

Партия (и, прежде всего, ее Ц. К.) заинтересована в том, чтобы губернии, важные в экономическом и политическом отношении, были обеспечены работниками. Эта заинтересованность не всегда совпадает с ведомственными интересами, а часто партия, благодаря большой связанности в своих отдельных частях, менее косная, чем ведомственный аппарат, быстрее и яснее *осознает необходимость тех или иных* организационных мер, в том числе и перемещений и передвижек работников.

Иногда партийные интересы (например, стремление связать с партией ставшего на опасный путь отрыва от партии работника) прямо диктуют действия противоположные узко - ведомственным интересам того или иного учреждения. *Может ли партия связать себя* отказом от всякого вмешательства в дело использования работника только по тому, что он работает в том или ином советском ведомстве? Ясно, что нет.

Разумеется, эти перемещения должны согласовываться с соответствующими ведомствами, их доводы должны приниматься в расчет, но решающим не всегда *может явиться аргумент ведомства*.

Недостаток партийных сил не позволяет проводить полнейшую и строжайшую специализацию. Нельзя раз навсегда рассадить коммунистов по ведомственным полочкам и впредь перемещения допускать лишь в пределах этой полочки (оставляю в стороне вопрос, насколько такая узкая специализация *была бы опасна в смысле перерождения* партии), ибо партия вынуждена маневрировать своими силами. Один год или часть года партия должна уделять преимущественное внимание одним отраслям работы, в другой период, при изменившихся условиях — другим. Неизбежна и необходима некоторая перекачка, передвижка сил. Конечно, она должна производиться со всей вдумчивостью, без чересчур резких и потому мало продуктивных переходов работников от одной работы к работе совершенно иного характера. Эта передвижка, по возможности, не должна влечь за собою деквалификации работника.

Было время, когда продработа была важнейшей в республике (в производящих районах она сохраняет это значение и сейчас), и партия на-ряду с посылками на фронт посылала коммунистов в продорганы. Приобретает переставленное значение финработа (налоги и пр.), и партия, не [illegible] да, начинает за его счет усиливать коммунистами и беспартийными работниками финорганы.

Необходимость умелого и целесообразного маневрирования работниками обязывает партийные органы (и, прежде всего, Ц. К.) иметь всесторонне налаженный учет работников, работающих в различных отраслях. Партийным органам необходимо иметь отчетливое представление и о наиболее крупных фигурах—не коммунистов, тех беспартийных, которые делают под прямым или косвенным руководством и контро*лем партии коммунистическое дело*.

Одним ведомственным учетом и ведомственными формами распределения не обойдешься (кстати сказать, учет сносно поставлен лишь в Наркомпроде да еще в 2—3 ведомствах). Приводят возражения, что ответственные руководители советских учреждений, хозяйственных органов и т. п. должны иметь *широкую свободу при формировании* своих органов и широкую возможность оперировать своими работниками, раз они несут ответственность за всю работу в целом.

Но нельзя забывать, что разделение труда, ответственность тех или иных лиц и учреждений в пределах возложенных на них поручений нисколько ***не снимает с партии политической ответственности.***

Несомненно, что президиуму В. С. Н. Х. должна принадлежать активная роль в деле формирования правлений трестов всероссийского или областного характера. Но разве может это важнейшее дело протекать без всякого участия партии (в лице Ц. К. или местных комитетов).

Папаша в том или ином тресте, развал и бесхозяйственность, «Орехово-Зуевщина» и др. отрицательные явления входят минусом в политический баланс партии.

Рабочие, крестьяне, обывательские массы, прежде всего, за это будут ругать партию, коммунистов, которые *не доглядели*.

Необходимо это вмешательство партии производить таким образом, чтобы не парализовать деятельности коммунистических руководителей В. С. Н. Х. или других советских органов. Надо ставить дело таким образом, чтобы не препятствовать их инициативе в предложениях о формировании тех или иных органов, а *партия ограничивает свою роль* наблюдением, отводом и в нужных случаях необходимыми коррективами.

Такой порядок не только не приведет к добавочной волоките, как боятся иные, но, наоборот, устранит все «теоретические» и ненужные трения [illegible] кратит, например, процедуру согласования назначений хозорганов с профсоюзами. Профсоюзы ограничивают свою роль рекомендациями тех или иных кандидатур, высшие хозяйственные органы *представляют свои соображения и доводы*, выдвигают соответствующие кандидатуры, и слово партии, произносимое с учетом всех данных, является решающим моментом).

Партия, используя свой опыт, устанавливает формы руководства делом подбора и учета работников. Это руководство не должно превращаться в надоедливую мелочную опеку, но должно представлять собою тактичное, систематическое, твердое и упорное проведение ряда положений. И, прежде всего, партийные органы должны добиться устранения того порядка, который многими нашими ведомственниками считается единственно нормальным — подбирать работников не по деловым об'ективным признакам, а по знакомству. Не может считаться хорошим организатором тот, кто умеет работать только с сотрудниками, набранными из среды знакомых и приятелей. Организационный размах, который нужен руководителям различных отраслей работы, должен сопровождаться упорным и кропотливым трудом по подбору работников, их изучению и требует в то же время известной смелости в выдвижении работников, привлечения на-ряду с привычными и примелькавшимися фигурами новых.

Для этого необходимо параллельно с общепартийным (и в тесной связи с ним) наладить учет (и хорошо наладить) ответственных работников по ведомствам.

Некоторые ведомства под давлением партийного влияния стали на этот путь. И, равняясь по военному ведомству, Наркомпроду, налаживают у себя этот учет.

Особенного внимания заслуживает та работа, которую сейчас проводит организационный отдел ВЦИК'а.

К каждому руководителю ведомства должно быть пред'явлено требование поставить у себя учет и изучение своих работников, уделить этому должное время и внимание.

Конечно, многим покажется это дело неизмеримо более скучным, чем, скажем, делание высокой политики или составление оглушительных и безбрежных проектов и схем, но результаты работы ее оправдают.

Необходимо только остеречься от лишних иллюзий. Если парт'с'езд, обратив должное внимание на этот вопрос учета и подбора работников, разработает соответствующий план, многие по свойственной нам [illegible] ке, склонны будут ждать быстрых и эффектных результатов. Надо не забыть, что нет и не может быть какой-либо универсальной системы подбора людей. Только долгой и систематической *и упорной работой, сопровождаемой* долгой кройкой и примеркой, можно будет добиться положительных результатов. А если вспомнить, что в практике назначений и перемещений часто приходится преодолевать вопросы личного самолюбия, ведомственной амбиции, явления комчванства и смешного самомнения, то задача окажется еще более нелегкой для разрешения.

Иллюзии и чрезмерные надежды на быстрые результаты планового подбора и учета также малоуместны и немногим менее опасны, как те, которым склонны предаваться некоторые товарищи, принимая предложение о реорганизации Рабкрина и Ц. К. К. Эта крупная идея могла бы быть безнадежно скомпрометированной, если бы партия разделяла надежды и ожидания безудержных оптимистов, ждущих от этой реорганизации, забыв оговорки и предупреждения Ленина, в несколько месяцев чудодейственного перерождения государственного аппарата.

Практические предложения:

1. С'езд или его организационная секция должны заняться выработкой общих руководящих указаний о взаимоотношениях партийных, советских и др. органов в области учета и подбора работников.

2. За партийными органами в этой работе должно остаться: руководство постановкой учета; координация ведомственных подходов учета; общее плановое распределение работников; персональный подбор руководящей верхушки ведомств и их местных органов; согласование с соответствующими ведомствами формирование руководящих коллегий крупных ведомственных органов и хозяйственных единиц (трестов, синдикатов и т. д.); согласованные с ведомствами перемещения ответственных работников и их выдвижение. Наблюдение через *соответствующие советские* органы и ячейки за работой отдельных членов партии, их ростом, применение в случае надобности соответствующих мер партийного воздействия и воспитания и перемещения на другую работу работников отрывающихся от партии.

3. Каждое ведомство, каждое учреждение должно наладить у себя строго продуманную систему учета, изучения, подбора работников, выдвижения по мере их роста. Каждое ведомство должно располагать возможностью вырабатывать свои вытекающие из ведомственных задач и своего практического опыта методы учета и подбора.

Во избежание кустарничества, для экономии сил и средств, для получения возможности в нужных случаях использовывать данные учета одного ведомства другими ведомствами и партией,—*должны быть введены* некоторые общие элементы однотипности основных форм учета.

4. Ц. К. партии, руководя общим учетом ответственных работников, распространяя наиболее удачные приемы отдельных учреждений на остальные, использовывая данные ведомственного учета для своих партийных целей, тем *самым должен будет связать* все это в общую систему учета ответственных работников, как коммунистов, так и беспартийных.

5. Руководство партии делом учета и подбора, отдельные действия партии в области перемещений и выдвижений должны носить строго продуманный и обоснованный характер, чтобы избежать случаев «дергания» по пустому ведомств и отдельных работников.

Чем прочнее сложится система учета и подбора в ведомствах, тем меньше шансов, что вмешательство Ц. К. или местных комитетов партии будет означать дергание работников.

(Пример Наркомпрод: вопросами назначений и перемещений ответственных продовольственников и Ц. К. и местные комитеты, на протяжении всего времени существования советского продовольственного аппарата, много занимались и продолжают заниматься. Но налаженная в общем система учета и подбора позволяла решать эти вопросы согласованно, и партийное вмешательство не только не разлагало советский аппарат, не подрывало его внутренней дисциплины, но укрепляло и усиливало его).

6. Вопрос об учете непартийных Ц. К. практически поставил несколько месяцев назад. Для некоторых товарищей вопрос о необходимости учета беспартийных продолжает оставаться спорным. Но самый факт крупного значения *не-коммунистов*—работников в ряде отраслей (хозяйственной, военной и пр.), говорит за необходимость уделить этому учету должное внимание. Брать на учет, скажем, директора завода коммуниста и не учитывать его заместителя крупного инженера беспартийного — абсурд. Разумеется, этот учет должен итти через ведомственные органы. Должны быть *намечены примерные* категории работников, подлежащих партийному учету (предварительная работа, проделанная в этом отношении ведомствами и партийными органами позволяет их быстро наметить).

СЫРЦОВ.

Перед партийным с'ездом.

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАТОВ.

До 6-ти час. вечера вчерашнего дня в мандатной комиссии зарегистрировано 260 делегатов с решающим голосом. Однако, действительное количество прибывших делегатов значительно больше, так как по сведениям справочного бюро 3-го дома советов в общежитии этого дома уже находится 342 делегата с'езда. Для делегатов приготовлены общежития также в 1-м доме советов и в гостинице Континенталь.

Вчера вновь прибыли делегаты из Петрограда, Закфронта, Карелии, Н.-Новгорода, Мурмана, Смоленска, Томска, Омска, Закавказья, Саратова, Владимира, Витебской губ., Крыма, Белоруссии, Сев.-Двинской губ., Вологодской, Псковской, Воронежской, Полтавской, Иркутской, Екатеринославской, Череповецкой, Вятской, Царицынской, Тульской, Иваново-Вознесенской, Сев. Кавказского фронта, Тюменской, Волынской, Харьковской, Екатеринбургской, Горской республики, Орловской губ., Подольской, Курской, Донецкой, Пермской, Черниговской, Татреспублики, Одесской, Кубано-Черноморской, Са...ской и Кустанайской.

СОВЕЩАНИЯ.

Вчера вечером в Митрофаньевском зале Кремля состоялось второе всероссийское совещание контрольных комиссий с участием членов с'езда.

Вчера же в Кремле состоялось совещание туркестанской делегации с'езда.

Завтра 16 апреля, в 12 час. дня, в помещении МОПР'а на Моховой, д. 16, здание Коминтерна, комната 5, состоится совещание участников с'езда. Это совещание созывается центральным комитетом международной организации помощи борцам революции.

В Госплане.

Организация Госсельсиндиката. Пленумом с.-х. секции Госплана по вопросу об управлении государственными совхозами решено предоставить Наркомзему право об'единить находящиеся в его управлении государственные совхозы, снятые с госснабжения, в сельтресты в пределах губернии или области на основании положения, утверждаемого СТО. Вместе с тем Наркомзем учреждает паевое товарищество «Госсельсиндикат» для добровольного об'единения деятельности сельтрестов. Право вхождения в синдикат предоставляется также разного рода учреждениям, ведомствам и организациям, имеющим у себя совхозы.

Ввоз кос. С.-х. секция Госплана удовлетворила ходатайство Центросоюза о разрешении ему ввоза из-за границы 180.000 кос с условием включения этих кос в число 5 миллионов кос, входящих в импортный план с.-х. машин и орудий.

Передача «Кир-кууль-соли» пароходов. Об'единению «Кир-кууль-соль», предоставлены для несения промысловой охраны два баркаса, способные выходить в море.

Прикрепление земель к винокуренным заводам. Пленумом с.-х. секции Госплана принят проект о прикреплении земель к винокуренным заводам. Обеспечение винокуренных заводов землей производится посредством передачи в пользование ВСНХ совхозов, на территории которых находятся винокуренные заводы.

МОСКВА.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОЙ ТОВАРНОЙ БИРЖИ.

14 апреля 1923 г.

Курс банкнот Государственного банка—390 р., покупатели—390 р.

ПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ РАБФАКОВ.

Московским представительством организации «Джойнт» пожертвовано 20.000 долларов на бесплатное питание студентов рабочих факультетов, в счет каковой суммы передано центральной комиссии по улучшению быта учащихся 10.000 долларов; распределены они следующим образом: для Москвы—6.800 д., для Петербурга—1.200 д., для Брянска—200, для Ив.-Вознесенска—300, для Нижнего-Новгорода—350, для Перми—400, для Тулы—250 и для Екатеринбурга—500 долларов. Разверстка обедов по московским рабфакам произведена по соглашению с представителями рабфаковского студенчества; в основу зачисления студентов на бесплатные обеды положены следующие принципы: материальная нуждаемость, болезненное состояние и многосемейность. В настоящее время в Москве функционируют следующие столовые: 1) Пречистенский рабфак—Остоженка, 38, с пропускной способностью 500 обедов, 2) Ломоносовский рабфак—Благовещенский, 9, с пропускной способностью 200 обедов, 3) Межевой рабфак—Новая Басманная, 20, с пропускной способностью 300 обедов, и 4) рабфак Карла Маркса—Валовая, 16, с пропускной способностью 400 обедов. Предположены к открытию в ближайшие дни столовые при рабфаках Высшего технического училища, Высш. худож. технич. мастерских и при Латышском институте на 400 обедов; с возвращением студентов с вакаций число ежедневно выдаваемых обедов будет доведено до 2.700—3.000. В ныне функционирующих столовых на 12-е апреля с. г. отпущено 6.950 обедов.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ.

В заседании президиума ВСНХ 14-го апреля рассматривался протест совета с'ездов промышленности, транспорта и торговли по поводу постановления президиума о взаимоотношениях трестов и Цуторфа на предстоящий сезон. В виду того, что непосредственно со стороны трестов протеста не поступило, президиум постановил оставить в силе прежнее постановление.

На этом же заседании В. П. Ногин от имени совета синдикатов выступил с докладом о разработанной советом докладной записке по вопросам торговли и цен. В связи с этим докладом президиум вынес следующее решение: находя, что вопросы рынка, цен, организации торговли и калькуляции производства заслуживают огромного внимания и широкого обсуждения, признать инициативу, проявленную в этом вопросе советом синдикатов, вполне своевременной и не возражать против широкого опубликования записки. Для рассмотрения по существу записка передана в Ц. П. Э. У.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВПАРТШКОЛ.

Вчера днем продолжалась работа секций. Так как некоторые секции не закончили своих работ, то на вечернем пленарном заседании был заслушан информационный доклад т. Керженцева о научной организации труда.

Сегодня, по окончании работ секций, состоится заключительное пленарное заседание с'езда, на котором будут обсуждаться выдвигаемые секциями тезисы и резолюции.

МОСКОВСКИЙ СОВЕТ—АКЦИОНЕР «ДОБРОЛЕТА».

Президиум Московского Совета постановил подписаться на акции российского акционерного о-ва Добровольного воздушного флота «Добролет» на сумму 35.000 зол. руб.

ПОДГОТОВКА К «НЕДЕЛЕ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА».

Вчера в МОНО состоялось пленарное заседание губернского комитета по проведению «Недели охраны материнства и младенчества, беспризорного и больного ребенка». В этом заседании были заслушаны доклады представителей районов. На местах всюду организованы местные комитеты по проведению этой «недели», идет усиленная подготовительная организационная работа. Из заслушанных докладов видно, что центр занят сейчас подготовкой воззваний и литературы, которая на-днях будет готова и будет направлена на места. Полным ходом идет с'емка фильмы «Беспризорные дети». Подготовляется материал для однодневки.

НА ПОМОЩЬ МЕЖЕВОМУ ИНСТИТУТУ.

В виду тяжелого материального положения землеустроительного факультета московского межевого института, Наркомзем обратился ко всем губземуправлениям с призывом об оказании материальной поддержки землеустроительному факультету путем соответственных денежных отчислений от поступлений по землеустроительным работам и по другим статьям дохода. По разверстке в среднем на каждое губземуправление приходится около 3.000 руб. ден. 23 г.

С'ЕЗД ПЧЕЛОВОДОВ.

Вчера в помещении московского губернского сел.-хоз. союза и сел.-хоз. кооперативов открылся губернский с'езд пчеловодов, на который прибыло свыше 100 представителей.

С'ездом был заслушан доклад о деятельности организационного комитета.

В задачи кооперации входит оказание пчеловодной промышленности всемерного содействия не только материального но и агрикультурного.

В докладе о состоянии пчеловодства в Московской губернии было сообщено, что пчеловодный промысел в губернии больше всего развит в окраинных уездах и слабее всего—в Московском уезде. Пчеловодством, главным образом, занимаются крестьяне, имея незначительные пасеки. Особенно крупных пасек насчитывается немного.

Пчеловодное хозяйство поставлено большей частью неправильно. На многих пасеках еще существуют колодные ульи и только в последнее время, особенно в об'единенных пчеловодных хозяйствах, начинают вводиться рамочные.

КОНФЕРЕНЦИЯ МОССУКНО.

Сегодня в клубе ВСНХ (Златоустинский п., 1) состоится конференция Моссукно, в которой примут участие директора предприятий и их помощники, представители фабзавкомов, бюро комячеек, делегатов от женщин-работниц, техноруков, механиков и заведующих красильными отделениями фабрик. В порядке дня следующие вопросы: 1) доклад председателя правления трестов т. Таратутта о поездке за границу; 2) доклад производственного отдела; 3) доклад о ремонтно-строительных работах. Начало в 10 ч. утра.

АРХИЕРЕЙСКИЙ САД—РАБОЧИМ.

Московские губотделы профсоюзов нарпита и деревообделочников вошли с предложением в президиум Бауманского райсовета об использовании так-называемого архиерейского сада для отдыха и развлечения местных рабочих. По предварительным подсчетам, приведение сада в должный вид, устройство эстрад, площадок и сцены обойдется в 600 тыс. рублей.

Хроника.

Помощь борцам революции. Московский профсоюз совработников отчислил 6.300 р. в дензнаках 1923 г. в фонд помощи борцам международной революции, томящимся в тюрьмах буржуазных государств.

Рабочим Рура. Московский профсоюз работников местного транспорта отчислил рабочим Рура 200 пудов хлеба.

— **Герой труда.** За 40-летнюю непрерывную службу на ж.-д. транспорте инспектору при Ценжел Р. Г. Келлеру об'явлена благодарность с выдачей вознаграждения в размере 3-месячного оклада содержания по апрельским ставкам.

— **Работа ж.-д. сети.** По предварительным данным, с 11-го по 20 марта, суточная погрузка по сети железных дорог выразилась в 12.935 вагонах и цистернах против заданных 10.061 ваг. По данным НКПС валовая выручка за февраль выразилась в 673 миллион. руб., в январе же выручка достигла 398 миллион. руб.

— **Совещание военморов-коммунистов.** 21 апреля в Москве, в доме с'ездов Наркомпроса (М. Харитоньевский пер., д. № 4), открывается 2-е всероссийское совещание моряков-коммунистов. Повестка дня: 1) доклады с мест, 2) строительство Красного флота, 3) шефство, 4) политпросветработа во флоте, 5) результаты недели Красного флота, 6) текущие дела. Кроме специальных делегаций от всех флотов в совещании принимают участие моряки—члены 12-го парт'съезда.

— **Школа на открытом воздухе.** Тубсекцией НКЗ поднят вопрос о создании в Москве 1-й школы на открытом воздухе для детей, предрасположенных к туберкулезу. Школа должна функционировать на открытом воздухе (зимой с открытыми окнами) круглый год. Принципиальное согласие МОНО на это уже получено. По выяснении практических деталей, одна из школ Москвы будет приспособлена для указанной цели.

БЛАГОДАРНОСТЬ МОСКВЕ.

Полномочный представитель Крымской социалистической советской республики т. Базинч от имени Крымцик'а и Крымпоследгола, передал Московскому Совету искреннюю братскую благодарность Крыма за оказанную и оказываемую помощь голодающим Крымской республики.

КО ВСЕМ ДЕЛЕГАЦИЯМ XII С'ЕЗДА.

Ц. К. Международной Организации помощи борцам революции (МОПР), просит выделить представителей делегаций на совещание, созываемое ЦК МОПР.

Совещание состоится в понедельник 16 апреля, в 12 часов дня, в помещении Коминтерна (Моховая, 16, комн. № 5).

Секретарь ЦК МОПР Темкин.

ПОПРАВКА.

В напечатанной вчера в «Правде» заметке о секции по вопросам агитации и пропаганды, в перечне пунктов, намеченных для обсуждений в секции, дважды сказано о работниках печати. В действительности четвертый пункт гласит: «о художественной литературе».

3-я сессия ВЦСПС.

ДОКЛАД ТОВ. АНТИПОВА ОБ ОРГРАБОТЕ.

На утреннем заседании 14 апреля тов. Антипов сделал доклад об организационной работе союзов.

Опыт практической работы подтвердил правильность решений 5 с'езда по организационному вопросу. Задача профсоюзов в ближайший период заключается в детальной разработке каждого вопроса применительно к местным условиям и особенностям каждого союза.

Особо важное значение приобретает установление систематической отчетности, основным моментом которой должен быть финансовый вопрос. Финансовое обследование губотделов за шесть месяцев выяснило, что только около половины отраслевых союзов полностью перейти к существованию на членские взносы. Остальная часть попрежнему покрывает значительную часть союзных расходов из разных фондов (культфонды) и субсидиями выше стоящих союзных организаций. Так, союз связи получил 100 проц. взносов, а израсходовал 740 проц., рабземлес получил 100 проц., израсходовал 302 проц., кожевники получили 100 проц., израсходовали 419 проц. В худшем состоянии находится финансовое положение губпрофсоветов, покрывающих получаемыми отчислениями, в среднем, только около 32 проц. всех расходов.

Причинами ненормального финансового положения союзов являются несвоевременное получение членских взносов, неполное отчисление губотделами установленных взносов в ГСПС и ЦК и чрезмерное увеличение штатов. Профсоюзы должны принять все меры к ликвидации прежней задолженности хозорганов и уделить особое внимание организации правильного и своевременного поступления членских взносов. Единственно правильный путь борьбы с создавшимся положением —это переход повсеместно на индивидуальное взимание членских взносов. Основная причина, тормозящая этот переход, — значительно преувеличенные штаты профорганов, доходящие в среднем до 5 человек в губотделе (без Москвы и Петрограда), что дает одного платного работника на 208 членов союза, и до 24 чел. в ГСПС. Необходимо стремиться к дальнейшему сокращению штатов, чтобы в ближайшее время один платный работник в губотделе приходился на 500 членов.

Далее докладчик отметил, что до сих пор некоторые организации смешивают фонды и кассы взаимопомощи, отчего в практической работе происходит целый ряд ненормальных явлений. Союзные фонды создаются в целях усиления определенных областей работы. Фонд составляется из отчисления от получаемых членских взносов и добровольных поступлений. Поскольку финансовое положение большинства организаций еще недостаточно крепкое, увлечение некоторых союзов созданием фондов взаимопомощи надо признать неправильным. Касса является добровольной организацией. Проведение обязательного членства касс недопустимо.

Прием в члены кассы рабочих и служащих нечленов союза вполне допустим и является средством привлечения в союз отсталой части пролетариата. Следует повести решительную борьбу с практикой проведения через колдоговоры обязательства отчисления определенного процента с хозорганов в кассу взаимопомощи. Также неправильна передача кассам всякого рода штрафных, накладываемых по суду на хозорганы за всякого рода злоупотребления. Торгово-производственная деятельность некоторых касс в целях дополнительного получения средств вредна и недопустима. Неправильно и слияние фондов помощи безработным с фондами взаимопомощи.

Одной из важнейших задач ближайшего периода является подготовка новых профессионалистов и выдвигание их из рядов рабочих.

Доклад вызвал оживленные прения, особенно по вопросу об организации фондов и касс взаимопомощи. За организацию касс взаимопомощи высказались т.т. Томский, Лутовинов, Королев, за организацию фондов—Воробьев, Рабинович, Пруссак, Мельничанский. В результате прений тезисы тов. Антипова приняты за основу и переданы в комиссию для обработки.

На вечернем заседании были сделаны доклады о работе комиссий по обработке тезисов по культурной и тарифно-экономической работе. При принятии резолюции по культработе пленумом было высказано пожелание заслушать на следующей сессии доклад Наркомпроса. Затем был заслушан доклад Наркомтруда тов. Шмидта.

В Совете Труда и Обороны.

(Заседание 13 апреля).

Создание комиссии по вопросу о биржах труда. Для рассмотрения вопросов о биржах труда в целом и в частности, для рассмотрения вопроса об обязательной регистрации на биржах труда и возможности открытия частных контор и обществ по найму, СТО постановил создать комиссию под председательством НКТруда—тов. Шмидта. На комиссию возложена также обязанность разработать конкретные меры по улучшению деятельности бирж труда.

Акционерное общество «Мыловар». Постановлением СТО утвержден устав акционерного общества химических и мыловаренных заводов, кооперативных организаций «Мыловар». Учредителями общества являются Центросоюз и Донобсоюз. Основной капитал о-ва 1.500.000 золотых рублей, разделенных на 15.000 акций, по 100 руб. каждая. Акционерами о-ва могут быть исключительно потребительские кооперативные организации всех ступеней.

Полесское акционерное общество «Полесторг». СТО утвержден устав полесского акционерного общества «Полесторг» для содействия всем видам промышленности Гомельской губернии. Учредителями общества является ряд гомельских учреждений и организаций. Основной капитал общества определяется в 1 милл. золотых руб., разделенных на 1.000 акций, по одной тысяче золотых руб. каждая.

Предельный размер зарплаты на апрель. Максимум месячного вознаграждения одного служащего или рабочего государственных учреждений и предприятий на апрель установлен в размере: для первого пояса—3.800 руб.; для второго пояса—3.500 руб. и для 3-го пояса—3.200 р.

Участие Наркомпрода в организации народного питания. СТО разрешено Наркомпроду принять участие в качестве учредителя в организации акционерного о-ва «Народное питание» с приобретением 500 паев на сумму 100.000 руб. золотом.

По Советской Федерации.

П. Ф. Копаевич.

(Учитель школы деревни Бобовозовщины, Минской губ.).

Павел Федорович Копаевич приехал в нашу губернию в конце 1917 года и был направлен сперва в Сенницкую школу, а потом, в 1921 году, в Бобовозовщинскую, где находится и по сие время. Павел Федорович одновременно состоял и членом Сенницкого волисполкома, где заведывал наробразом.

Нужно сказать, что то время для школ было весьма тяжелым: немецкие и польские оккупанты приспособляли школы под казармы и конюшни. Большинство школ совсем прекратило свое существование, так как крестьяне, не получая за свои помещения вознаграждения, не желали отдавать их под школы. Школьные работники бросали свои школы и подыскивали себе другую работу, дававшую возможность существовать.

Вот в это-то тяжелое для школ время Павел Федорович Копаевич и принял на себя отдел народного образования по Сенницкой волости.

Борясь с народной темнотою в течение 10—15 лет, П. Ф. отлично знал, что скорейшее закрепление октябрьских завоеваний в значительной степени зависит от просвещения народных масс. Со всею своей энергией, со всем своим знанием принялся он за устройство школ.

Трудно было бороться с народной темнотой и невежеством. Население считало Копаевича чуждым, пришлым элементом и относилось к нему недоверчиво; но потом дело наладилось. Для своей организационно-просветительной работы Павел Федорович сумел подобрать хороших помощников среди учителей и сознательных граждан, пользовавшихся авторитетом у населения.

В короткий срок все школы в волости были восстановлены. Но восстановить и сохранить старые школы Павлу Федоровичу было мало. Он открывает новые школы, частью, в частных домах, а, частью, строит специальные здания под школы. Таким образом, за время своей службы в Сенницком волисполкоме в течение двух с половиной лет Павел Федорович открыл около двадцати новых школ, что с прежними школами составило сорок.

Из всех школ, начавших постройку собственного здания, закончила ее при Павле Федоровиче только Бобовозовщинская. **Эту школу можно назвать прямо таки детищем П. Ф.,** так как он строил ее чуть ли не своими руками в невероятно тяжелых условиях, встречая на каждом шагу препятствия со стороны тамошнего общества.

Помимо всего этого, **Павел Федорович открыл в селах Сеннице, Рыловщине, Сухарове и друг. народные дома. Почти при каждом сельсовете он организовал избы-читальни, снабжая их, по мере возможности, литературой и всем необходимым.**

Павел Федорович прививает своим ученикам любовь к чтению книг, любовь к природе и сознательное понимание ее явлений.

Будучи от природы атеистом, чуждым всяких религиозных предрассудков, Павел Федорович и учеников своих воспитывает в этом духе.

За искоренение среди детей религиозных предрассудков против П. Ф. в дни польской оккупации было даже начато гонение. **Он был арестован и приговорен** к выселению и лишь по счастливой случайности остался в селе.

Являясь трезвенником, в полном смысле этого слова, Павел Федорович борется с алкоголизмом путем бесед на эту тему и лекций. Борьба дает положительные результаты—**в целом ряде сел и деревень винокурение и пьянство заметно убывают.**

В 1920—21 г.г., когда торговый аппарат у нас был совсем разрушен и приобретать крестьянский инвентарь можно было лишь у спекулянтов за баснословные цены, **Павел Федорович и здесь нашел выход для крестьян, организовав сначала в Сеннице кооператив, а потом его отделения в Петровщине, в Малой Слепянке, Стинлеве и друг. местах.** Через кооперативы население снабжалось всем необходимым.

Кроме работы в своей школе, в волости и кооперативе, Павел Федорович был всегда в курсе дела по всем отраслям и служил для граждан своей волости настоящим справочным бюро. Можно было ежедневно наблюдать около его квартиры толпы народа, приходившие к нему за справками и советами. Павел Федорович ни в чем никому не отказывал, и все были им очень довольны.

Когда П. Ф. перевелся в Бобовозовщинскую школу, то сразу же задумал рыть колодец, так как население этой деревни брало воду из грязной и гнилой лужи. Для постройки колодца П. Ф. изыскал и средства и силы, но население не пошло навстречу этой затее и категорически ей воспротивилось.

Теперь же, считаясь с авторитетом П. Ф., само население начало рыть глубокий колодец, который даст чистую, хорошую воду.

В благодарность Павлу Федоровичу за труды, понесенные при устройстве колодца, население намерено назвать этот колодец именем «П. Ф. Копаевича».

Ко всему этому нужно добавить, что П. Ф. Копаевич душа всей волостной комсомольской молодежи и активный работник волкомячейки.

№ 12.

М. И. Русалович.

Телеграммы.

РАБОЧИЕ ВАГОННОГО ПАРКА В ТИФЛИСЕ, БЫВШИЕ МЕНЬШЕВИКИ, ВЫНЕСЛИ РЕЗОЛЮЦИЮ ОБ УХОДЕ ИЗ ПАРТИИ МЕНЬШЕВИКОВ.

В ТЕКУЩЕМ ГОДУ НА УКРАИНЕ ПРЕДПОЛОЖЕНО СОБРАТЬ ПО ПРОДНАЛОГУ 175.000.000 ПУДОВ РЖАНЫХ ЕДИНИЦ. — ВЧЕРА В МОСКВУ ОТБЫЛ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОЕЗД С ДЕЛЕГАТАМИ УКРАИНЫ НА С'ЕЗД РКП.

БАКИНСКАЯ ЯРМАРКА ОТКРОЕТСЯ 20-го МАЯ.

УХОД РАБОЧИХ ИЗ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ.

ТИФЛИС, 14 апр. Общее собрание бывших меньшевиков рабочих бетонного парка и депо Тифлиса вынесло резолюцию, в которой констатирует факт предательства меньшевистской партии и заявляет об уходе из партии. Собрание указывает, что оно считает классовым долгом стать под знамя Коминтерна. Под резолюцией подписалось 140 старейших членов меньшевистской партии.

175.000.000 РЖАНЫХ ЕДИНИЦ.

ХАРЬКОВ, 13 апреля. Одновременно с сессией ВУЦИК состоялись два заседания Совнаркома совместно с председателями губисполкомов под председательством тов. Раковского. Констатировано, что сельскохозяйственный налог на Украине будет сведен приблизительно к 175.000.000 пуд. ржаных единиц. В целях наискорейшего восстановления сельского хозяйства Украины, решено настаивать перед центральными органами о возможно более умеренном участии Украины в с.-х. налогах. Решено половину налогов взыскать деньгами, при чем, денежная форма налога будет преобладать в Киевской, Екатеринославской, Одесской и Харьковской губерниях. Положительно разрешен возбужденный председателями губисполкомов, вопрос о выделении некоторых сумм единого налога на местные средства. Процент отчисления будет установлен УЭС отдельно для каждой губернии.

Выступивши с докладом о работах по организации сельскохозяйственного кредита тов. Гринько указал, что в виду отсутствия достаточных средств из центра необходимо перенести центр тяжести по выделению кредита для сельскохозяйственного банка на губернские общества сельскохозяйственного кредита.

ДО ПЛОЩАДИ ПОСЕВА 1914 Г.

ХАРЬКОВ, 13 апреля. В Николаевском районе наступившие теплые дни благотворно отражаются на состоянии посевов. Варваровский район засеял, главным образом, интенсивные культуры. Посевная кампания в Екатеринославской губ. заканчивается. В Криворожье с большим успехом работают тракторы. В Киевской губ. озимые хороши. Площадь озимых составляет 846.000 дес. В текущую кампанию предполагается довести площадь засева до 1.120.900 дес., что равняется площади 1914 г.

В ЗАЩИТУ РАБОЧИХ-КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

ТИФЛИС, 13 апр. Закавказской РКИ разослан подведомственным организациям циркуляр о печати. В циркуляре предписывается принять решительные меры к искоренению преследований, которым подвергаются рабочие-корреспонденты, раскрывающие злоупотребления. Циркуляром также предписывается производить расследования указанных рабочими-корреспондентами проступков.

СОСТАВ ХАБАРОВСКОГО СОВЕТА.

ХАБАРОВСК, 14 апр. На выборах в хабаровский городской совет прошли 41 коммунист, 12 беспартийных и 9 членов РКСМ. Среди депутатов совета 3 женщины.

ТРАКТОРЫ РАБОТАЮТ.

ОДЕССА, 14 апр. Получены первые сведения о результатах применения в губернии тракторной обработки земли. Тракторные отряды работают успешно, вызывая восхищение крестьян.

НА 12-Й С'ЕЗД РКП.

ХАРЬКОВ, 14 апр. 14-го апреля в Москву отбыл специальный поезд с делегатами Украины на XII всероссийский с'езд коммунистической партии. Среди выехавших находятся т. т. Раковский, Петровский, Фрунзе и Чубарь.

К ОТКРЫТИЮ БАКИНСКОЙ ЯРМАРКИ.

ТИФЛИС, 14 апр. Закавказским Совнаркомом утверждено временное положение о Бакинской ярмарке, по которому ярмарка откроется 20 мая и продолжится месяц. Наркомвнешторгу поручается высшее наблюдение за торговыми операциями на ярмарке.

ЗАКАВКАЗСКОЕ О-ВО ГРАЖД. АВИАЦИИ.

ТИФЛИС, 13 апр. По инициативе закавказского внешторга, учреждается акционерное «Закавказское общество гражданской авиации». Основной капитал общества установлен в 1 миллион зол. рублей, разделенных на 100.000 акций. 60 проц. акций будет распределено между государственными и кооперативными организациями.

ВЛИЯНИЕ МОРОЗОВ НА ПОСЕВЫ.

ХАРЬКОВ, 14 апр. Морозы последних дней, доходившие в некоторых местах Украины до 10 градусов, вызвали опасения за судьбу озимых. По полученным с мест неполным данным, состояние озимых рисуется в след. виде: в Екатеринославской губ. сильно пострадала озимая пшеница, рожь удовлетворительна. В Кременчугском уезде резкое понижение температуры отразилось на посевах очень неблагоприятно. В Полтавской губ. рожь оценивается в 4 балла, пшеница—в 3. В Харьковской губ. рожь—3,9 балла, пшеница—2,6. В Мариупольском уезде озимые посевы, повидимому, не пострадали.

Рабочая жизнь.

Связь с деревней.

ПЕРВЫЕ ШАГИ.

Ячейка завода «Красный Поставщик» уже недели две как постановила взять шефство над селом Константиново Рождественской волости Бронницкого уезда, но поехать туда мешало сокращение, проводившееся на ф-ке. Праздничный перерыв дал возможность выехать комиссии из 4-х человек и сделать первый шаг смычки с крестьянами. Этого приезда крестьяне уже давно ждали с нетерпением.

10-го апреля в селе Константиновое, в библиотеке, состоялось первое собрание, на котором присутствовали сельсовет, кооператив, члены кассы взаимопомощи, демобилизованные красноармейцы и женщины-вдовы, мужья которых пострадали на гражданской войне. Представитель комиссии сделал доклад о цели приезда, после которого были вопросы и небольшие прения, в которых присутствующие высказывали большую благодарность рабочим и ячейке за проявленную ею инициативу, так как несмотря на то, что официально принятия шефства еще не было, связь уже завязана. Крестьяне на 1-е мая выбрали своих представителей, которые вместе с нашим заводом будут праздновать пролетарский праздник. В конце заседания была принята резолюция, где говорится, что крестьяне выражают благодарность рабочим и ячейке, берущим шефство над ними, что еще раз доказывает, что между крестьянами и рабочими крепка солидарность.

Ячейка уже выписала 7 экземпляров газет и журнал «Безбожник». Думает для кооператива послать некоторые товары на комиссию, увеличить библиотеку, которая сильно хромает, посылать один раз в месяц юриста для дачи справок и раз'яснений, организовать и дать средства для кассы взаимопомощи.

Это все для начала.

Крестьян эта смычка сильно подбодрила и они возлагают на это шефство большие надежды. Теперь дело за рабочим показать эту смычку на деле.

М. Павлов.

Как живут рабочие.

ПЕРЕД ПОЛУЧКОЙ.

Веселая работница Маша из 3-ей мастерской, очень веселая. Всегда она поет и смеется. Сегодня она особенно весела: получила расчетную книжку, а в ней, в конце листа—«на руки 300 рублей». Триста рублей деньги не малые, поработай, узнаешь. А Маша поработала: целые полмесяца, не разгибаясь, шила, сверх нормы нашила. Все получают 200—225 рублей, а она 300! Вот почему она сегодня веселая сидит, смотрит в окно, улыбается и думает: что купить?

— Платье новое, ботинки тоже. За квартиру в прошлую получку еще заплатила. Вот разве муки еще купить? Нет—пуд белой да полтора черной—пока хватит. Вот мяса куплю фунтов 20, запастись не мешает.

Перенеслась домой, о комнате задумалась—не надо ли чего. Комната у Маши светлая, уютная. На окнах занавески белые; на стенах картинки, карточки и круглое зеркало; кровать убрана зеленым байковым одеялом, на ней подушки. На столике книги, газеты, журналы. Маша любит читать и подписалась на газеты, на журнал. Везде порядок, везде чистота, так бы и не уходил. Живет Маша одна и ни о чем не тужит.

А вот тетя Оля тужит, да и как тужит, чуть не плачет! Все ее худое лицо сморщилось от заботы. Заботы много: в семье сама-шестая, мужа нет, а получает на руки 250 руб. Что же на них сделаешь, что купишь? Концы с концами лишь бы свесть: долги кругом. За одни ботинки сапожнику за починку 125 руб., ребятам за две пары заплатить надо. А там соседка приходила за мукой: 10 фун. ей должна. А за квартиру тоже надо. В самой квартире, в комнатке квадратной с тремя окнами—вонь, копоть, грязь. Ребята оборваны, на них все как на огне горит, все грязные, неумытые. А где же за ними доглядеть. С 8 утра и до 5 работаешь как лошадь.

Худая тетя Оля: одна кожа да кости. Сидит за машинкой и шьет, без песен, без смеха, до смеха ли. Газет тетя Оля или журналов почти не видит никогда, а читать умеет

А вот Петька сидит, улыбается; тот читает. Читает газеты, журналы с картинками и книжки с приключениями. Да что ему не читать? Сегодня он получит 190 рублей, куда их девать. Домой носить не надо: работает отец и старший брат, хватает, а ему теперь купить только новую фуражку и галоши, а что останется—на книжки и на тетрадки для рисования: рисовать он тоже любит. Сходит в кино посмотреть картины, вот и все. Много ль Петьке надо?

Н. П—н.

С рабочих окраин.

«КООПЕРАТИВ ПОЧТАМТА».

Необходимо обратить внимание на кооператив Московского Почтамта, где магазином заведует гр-н Филиппов. Штат подобран в духе Филиппова, хотя там есть и два коммуниста, но один из них посажен считать деньги и не видит, что творится в магазине, а второй подает сидалом. Продукты продаются по ценам дороже рыночных. Покупатели обвешиваются, так как гири неточные, часть их не клейменная. Весы не верные. Приходишь иногда в магазин за маслом, там заявляют, что масла нет.

А это что?

— Это продано.

Вдруг откуда-то появляется совершенно не относящийся к почтамту гр-н, по виду нэпман, забирает масло и уносит, а члены кооператива уходят ни с чем.

Чрезком Почтамта установил, что весы и гири в магазине неверные. Теперь необходимо самим членам кооператива, рабочим Почтамта обратить на все это внимание и следить за работой кооператива.

Разин.

ИЗ-ЗА БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ.

Кондитерская ф-ка б. Трамникова Коопути закрывается. 20 чел. рабочих остаются без работы.

Ф-ка, принадлежащая Коопути и, следовательно, имеющая возможность пользоваться транспортом и пр., все-таки не выдержала конкуренции с кустарями-кондитерами. Причина—полная бесхозяйственность. На ф-ке иногда товар залеживается, потому что сама ф-ка продавать его не имеет права. В этом виновато правление Коопути. То же самое и с сырьем. Когда сахарный песок дешев на рынке, правление Коопути его не покупает. Фабрика же сама закупать сырье не имеет права.

Следовало бы отдельным фабрикам предоставлять право свободно пользоваться своими средствами.

Вторая—не менее важная причина—это отсутствие на ф-ке рабочей организации, нет комячейки. Рабочие хотя и видят неурядицы на ф-ке, тем не менее ничего не могут предпринимать.

Мак Блохман.

ИЗ КОНЮШНИ—КЛУБ.

На фабрике «Ява» долго не удавалось развернуть культурную работу, так как не было помещения. Наши 9 кружков и студий должны были проводить свою работу в двух маленьких комнатах, что было неудобно и мешало ходу всей работы.

Комячейка и завком решили заняться этим вопросом самым серьезным образом. Культкомиссия подыскала помещение. По какое? Конюшня! Однако, отчаиваться не стали. Решили конюшню ремонтировать. Клуб решили строить на свои средства. Часть денег взяли у кооператива, часть была у культкомиссии и работа закипела.

Через 6 месяцев клуб был готов.

Много труда и энергии было затрачено на это некоторыми товарищами коммунистами и беспартийными, которые часто работали день и ночь. В результате рабочие ф-ки «Ява» имеют свой клуб и театр, который назвали клуб «Пролетарской Культуры». Всем инициаторам и руководителям работ по созданию клуба—пролетарское спасибо.

И. И.

Исполкому III коммунистического Интернационала.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

Уважаемые товарищи! Всероссийской исполнительной комиссии с'езда бывших членов парт. с.-р. стало известно, что на предстоящей Гамбургской конференции 2 и 2½ Интернационалов среди делегатов будет представлена и некая группа, именующая себя представителями партии с.-р.

Несмотря на наше отрицательное отношение ко 2 и 2½ Интернационалам, которые мы считаем антиреволюционными и антисоциалистическими, в тоже время учитывая, что часть рабочих Западной Европы находится под их влиянием, просим в интересах элементарной справедливости довести до сведения широких рабочих масс Западной Европы, что группа лиц, взявших на себя смелость выступить от имени партии с.-р., ныне распущенной и ныне не существующей, являются безответственными самозванцами, никем не уполномоченными и абсолютно ничего общего не имеющими с трудовыми массами России. Все их выступления от имени партии с.-р. всероссийская исполнительная комиссия с'езда бывших членов партии с.-р. рассматривает как попытку шантажировать рабочих и крестьян Западной Европы и общественное мнение.

Председатель всероссийской исполн. комисс. быв. чл. п. с.-р. Н. Галлендер.

Члены: Сергеев, А. Суворов-Павлов.

Секретарь Моргенштейн.

P. S. Просим заграничные пролетарские газеты перепечатать настоящее наше обращение.

Нашим корреспондентам.

Члену кооператива (ф-ка Шредер). Надо аккуратнее и разборчивее писать свои корреспонденции. У вас половины разобрать нельзя.

Д. Б—ову (Дизель). «О помощи инвалидам войны» не пойдет; носит слишком общий характер.

Работнице ф-ки Гознак. Пишите еще.

Рабочему М. Степанову. О покрытии нарывов «покровом» печатать не стоит. Да и вряд ли основательны ваши опасения.

Работнице Максимовой. Революции и отчеты в собраниях мало интересуют. Пишите нам лучше о вашей фабрике, о нуждах рабочих и т. д.

Н. Бужинскому. Очень растянуто и мало интересно. Не пойдет.

Первая конференция высшей военной школы.

Высшие военные школы республики подготовляют краскомов-специалистов в различных отраслях военной техники (электротехника, маскировка, связь и проч.). Текущий учебный год был первым годом упорной нормализации школы. Устанавливались твердые сроки обучения, программы, выявлялось дальнейшее положение краскомов, окончивших высшие школы по специальностям, устанавливались окончательно задачи этих школ. Необходимость учета опыта и выяснения дальнейших ближайших задач школ вызвала созыв 1-й конференции.

Состав конференции: комиссары, партийные помощники заведывающих учебной частью и представители слушателей, выделенные ячейками, обеспечивали полную проработку повестки. Работа носила, как отметил главком, исключительно семейный и в то-же время вдумчивый характер. Все, что тревожит и привлекает внимание руководителей школы и ее слушателей, освещено, проработано, и выработаны основы для дальнейшей работы по пути к окончательной нормализации.

На повестке было: идеологический фронт в школе, быт, лабораторный метод преподавания, комплектование и проч.

Доклады с мест дали полную картину нынешнего положения нашей высшей военной школы. В ней около 80 проц. пролетарского состава, прошедшего школу гражданской войны, свыше 75 проц. коммунистов, играющих руководящую роль в школе. Держится связь с рабоче-крестьянской массой и партией. Есть желание учиться. Слушатели работают 12—13 часов в день. На-ряду с этим наблюдается борьба с опасностью уклона в сторону мелкобуржуазной идеологии у слушателей и за установление таких форм быта, которые дали бы возможность больше и самостоятельно работать в лабораториях и усилить политическое воспитание краскомов под влиянием пролетариата и партии. Конференция проверила условия работы школы, отметила неблагоприятные условия, напр., недостаток преподавательского состава, усвоившего пролетарскую идеологию и материалистический подход в дисциплинах, перегрузку слушателей работой и пр. и выработала ряд мер.

Усилится борьба на идеологическом фронте, изменятся распорядок дня и учебный план. Задачи высшей школы, как их определили главпочвуз тов. Петровский и главком т. Каменев, будут заключаться в подготовке красных командиров не только специалистов в данном роде оружия, но и преподавателей в средней школе. Высшая школа должна стать лабораторией для изыскания новых усовершенствований в военной технике, новых открытий, новых путей.

Работа конференции будет краеугольным камнем при окончательном установлении нормальной жизни и учебы в высшей школе. Значение ее отметил тов. Троцкий, приветствовавший конференцию.

Баратов.

СУД.

В ВЕРХОВНОМ СУДЕ.

Кассирование двух смертных приговоров. Уголовная кассационная коллегия Верховного суда рассмотрела на-днях кассационную жалобу двух дезертиров Раздобреева и Пантелеева, осужденных выездной сессией Амурского губернского ревтрибунала к расстрелу. Не касаясь существа дела, кассационная коллегия нашла, что Амурский ревтриб нарушил п. 2-й ст. 415 Уголовно-Процессуального Кодекса, допустив по этим делам обвинителя и не допустив защиты. Кроме того, в порядке надзора, кассационная коллегия указала Амурскому губернскому ревтрибуналу на нарушение им 437 ст. того же кодекса, выразившееся в том, что ревтрибунал, об'явив осужденным об их праве в течение 48 часов подать кассационную жалобу, в то же время эту жалобу задержал, находя, что в ней отсутствуют кассационные поводы, тогда как в силу названной 437 ст. Угол. Процесс. Кодекса, суд обязан в течение 24 часов, не вдаваясь в обсуждение существа жалобы, препроводить ее в Верховный суд. В виду этих соображений кассационная коллегия Верховного суда приостановила исполнение приговора над осужденными Пантелеевым и Раздобреевым и предписала Амурскому губревтрибу вновь пересмотреть дела о названных дезертирах в другом составе суда.

ДЕЛО СОТРУДНИКОВ ЦЖО, АРЕНДАТОРОВ МОСКОВСКИХ ГОСТИНИЦ И ДР.

В течение последних двух дней суд заслушал последние слова подсудимых.

Арендаторы гостиниц с Кальштадте во главе утверждают, что привлечение их по 130 ст. Угол. Кодекса (невыполнение договора) преждевременно, так как договор с МКХ был заключен на 5 лет. Служащие ЦЖО Козлов, Смирнов и др. утверждают, что взяток они не брали, и если позволяли себе иногда выпивать, то в своей компании и за свои средства. Торговцы утверждают, что они давали деньги только потому, что их к этому вынуждали, задерживая их документы, договоры и проч., так и потому, что часто платили за труд по выстаиванию в очередях, по консультации и проч. Из посредников один Вольман признал себя виновным. Вчера в начале первого часа, по окончании последних слов подсудимых, суд удалился в совещательную комнату.

НЕУДАВШИЙСЯ ШАНТАЖ.

Вчера в Московском губернском суде, под председательством т. Соколова, при государственном обвинителе т. Цейтлине и защитниках Каравкине и Шварцмане, рассматривалось дело артистки-балерины А. Н. Ильинской, гр. Н. Н. Аншеева и гр. Г. О. Либ-Геноли, с высшим образованием, по обвинению их в шантаже, выразившемся в том, что первые двое, назвавшись представителями секретного отдела ГПУ, произвели в частной квартире обыск и из'ятие разных ценностей, а в том, что все трое путем шантажа пытались получить взятку за освобождение, якобы, арестованного Либа, от родственников последнего 20 миллиардов рублей. Суд приговорил Либа-Геноли к лишению свободы на 5 лет, а Ильинскую и Аншеева на 3 года каждого. К осужденным применена амнистия, и срок наказания сокращен им на половину.

Справочный отдел.

КУРС СПЕЦИАЛЬНОЙ КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ.

на 14 апреля (в дензн. 1923 г.).

1 рубль золотом	35
1 „ серебр. банковск.	17
1 „ „ размен.	5,50

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ М. Т. Б.

Спрос: Бревна елов. и сосн. до 600,000 куб. фут., шпалы сосн. 80,000 шт., дрова до 1,000 куб. саж.

Предложение: Макароны 2 в., обручи крестьянск. 2,400 компл., шпагат №№ 1/1—1/4 55 п., железо кровельн. 1 сор. 1 ваг., кислота: серная, соляная, уксусная, азотная; масло купоросное 2,000 п., купорос: никелев., медн., железн.; глауберова соль 3,000 п., гипосульфит 5,000 п., краска сернист. черн. 2,000 п., сульфат 5,000 п., сернист. натр 1,000 п., сода кальциниров. 2,000 п., сода каустич. 2,000 п., сода бикарбонат 1,000 п., квасцы аммони. 3,000 п., хромпик натриев. 2,000 п., гипосульф. серн. 2,000 п., бутылки казен. образца 13,000 шт., овес 1 в., тертая москательн. краска и олифа, крупа гречн., шерсть коровья мытая 700 п., стекла ламнов. 5—25 лин. фр. ст. отпр. Смоленск. г., шпалы 110,000 шт., доски красн. бука 4,000 к. ф., дрова сосн. и елов. 6,000 кв. саж. фр. Ярославль, уголь древесн. 20,000 п. фр. ст. отпр., слачки для берд. 3,000 заправ, шпалы 5,000 шт. фр. вагон, ст. Ленин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ВНИМАНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XII С'ЕЗДА.

Центральное бюро Коммун. Студ-ва просит всех делегатов с'езда, принимающих участие в работе ВУЗ'ов и Рабфаков и студенческих организаций, а также т. т., прибывших с делегациями специально для участия в совещании по делам ВУЗ явиться 16 апреля от 10 до 20 час. в ЦБ для регистрации и опроса в помещении ЦБ. Воздвиженка 9, ком. 8. Тел. 1-05-27, доб. 119.

Ячейка РКП при Наркомвнуделе извещает о тяжелой потере дорогого товарища—самоотверженного борца за коммунизм тов. Визнера Игнатия Антоновича. Всех т. т. просит принять участие в похоронах. Вынос тела 15 апреля, в 12 час. дня, из клуба ГПУ, Лубянка д. 13.

К XII С'ЕЗДУ РКП (б).

Агит.-проп. отдел ЦК доводит до сведения всех наркоматов, профорганизаций, учреждений и издательств, что литература для распределения между членами XII с'езда РКП (б) сосредоточивается на складе подотдела партбиблиотек (Воздвиженка, 9).

Все учреждения и организации, желающие организованным порядком снабдить делегатов XII партийного с'езда своими изданиями, должны доставить таковые (по 1.000 экземпл. каждого издания) до 18-го апреля включительно на вышеупомянутый склад.

За справками обращаться по телефону 1-05-27, доб. 195.

Агитпропотдел ЦК РКП (б).

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замрайком.** 17 апреля, в 7 час. веч., в Замрайкоме состоится очередное собрание середняков-агитаторов. Присутств. выделенн. т.т. обязат.

— **Хамовнич. р.** 16 апреля, в 11 час. утра, сост. заседание комиссии по читке газет; с 5—9 час. веч. в райкоме запись в школу для кандидатов.

— 16 апреля, в 6 час. веч., в помещ. Кр.-Пресненского райкома РКСМ (Георгиевская пл., 17/18) состоится пленум секретарей ячеек РКСМ Кр.-Пресненск. района. В 6 час. веч. собрание экономсовета. Явка обязательна.

— **Бауманский р.** 15 апреля, в 11 час. утра, заседание кружков историч. материализма т.т. Жарикова и Яковской. 16 апреля, в 7 ч. веч., в партклубе занятия кружка тов. Яковской.

— 16 апреля, в 7 час. веч., в клубе райкома Рог.-Сим. района состоятся занятия курсов марксизма. 17 апреля, в 7 час. веч., в клубе райкома Рог.-Сим. района заседание райкома РКП (б.). Явка всех членов райкома обязательна.

— На 17 апреля, в 5 час. веч., об'является перерегистрация всех бывших членов моск. организации Комсомола, вступающ. в РКСМ. Перерегистрация производится в пом. М. К. РКСМ (Б. Дмитровка, 15, в комн. № 5).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Союз химиков.** 17 апреля, в 11 час. утра, в помещ. дома с'ездов Наркомпроса (Мясницкая, Хоритоньевский пер., № 4) созывается губ. конференция рабочих част. и РКК; где нет РКК, должен присутствовать делегат. Явка обязательна.

— **Союз Всемедиксантруд** предлагает всем месткомам и делегатам в полном составе прибыть на пленум секций здравоохранения и МОНО Моссовета 16 апреля, в 7 часов, в театр Зимина.

— VI губконференция Всерабиса открывается 16 апреля, в 11 час. утра, в помещ. Мосгубрабиса (Б. Никитская, 19). Просьба к т.т. делегатам явиться без опозданий.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— **Центр. Дом Крестьянина.** 15 апреля, в 5 час. состоится доклад тов. П. Гурова: «Крестьянское хозяйство раньше и теперь».

— **Выставка ВСНХ** (Неглинный пр., 12, 4-й эт.). 16 апреля состоится лекция проф. А. А. Сидорова: «Художественная фотография и ее отношение к другим изобразительным искусствам» Начало в 7½ час. веч.

— **Центр. дом раб. просв.** (Леонтьевск., 4). 16 апреля состоятся:

Семинарий «Марксистский анализ новой русской литературы» под рук. О. М. Брика. Разбор повести Б. Пильняка «Голый год». Начало в 7 час. веч.

Семинарий «Что нужно знать учителю по политической экономии» под рук. Капустина. Начало в 7 час. веч.

Семинарий «Психология» под рук. Шпильрейна. Начало в 8 час. веч. Запись в семинарий продолжается.

— **Союз нар. питания.** 15 апреля, в 12 ч. д., для детей, членов союза, детский спектакль-концерт в помещ. Мосаика (Б. Дмитровка, 26). Месткомы и делегаты могут получать билеты в культотделе.

— **Центр. дом раб. просв.** (Леонтьевск., 4). 16 апреля, в 7 час. веч., на общем собрании библиотекарей гор. Москвы состоится доклад Кириллова: «Обзор и характеристика пролетарской литературы». Доклад будет сопровождаться чтением образцов. Выступят: Кириллов, Герасимов, Ляшко, Обрадович и Плетнев.

— **«Кузница»** (Арбат, Староконюшенный п., д. 33, кв. 11). Завтра на очередном собеседовании писатель А. Неверов прочтет новый рассказ. Начало в 8 час. вечера.

РАЗНЫЕ.

— **ИЩУ МАТЬ ЮЗЕФУ КАРЛОВНУ БЕЛЯЕВУ ИЗ ДОНБАССА.** Знающих местонахождение ее прошу сообщить по адресу: Б. Дмитровка, д. № 15 б, МК РКСМ, тов. ИЛЬИНУ.

КУЛЬТОТДЕЛ МГСПС.

К. отдел М. Г. С. П. С. организует 16 апреля ЛЕКЦИИ:

Райкомвод.

Судостроймая мастерская (Лыткорено, Каз. ж. д.) проф. Муравьев: «Мироздание». Начало в 7 час. веч.

Союз текстильщиков.

Станция Люблино (Савеловск. ж. д.) М. О. Чанановский: «Профдвижение». Начало в 8 час. веч.

Городищенская м-ра (станция Усад, Нижег. ж. д.) д-р Сухаревский: «Алкоголизм, как социальное зло». Начало в 2 часа дня.

Союз деревообделочников.

Москвитон (Вихорна, ст. Ступино) Семенкович: «История культуры». Начало в 7 ч. в.

Клуб «Об'единение» (ст. Петушки, Нижег. ж. д.) Меньков: «Удобрение земли». Начало в 6½ час.

Союз кожевников.

Клуб Парижской Коммуны (Садовники, 78) Аррисон: «История авиации». Нач. в 8 час.

Союз химиков.

Завод имени Карпова (ст. Орехово-Зуево, Нижегор. ж. д.) д-р Сухаревский: «Гигиена труда». Начало в 8 час.

Киево-Воронежская ж. д.

Кл. имени Горбунова (В. Дорогомиловская, 12) Ириков: «О Копернике». Начало в 7½ ч.

Союз металлистов.

Электрическая подстанц. дер. Кожухово (за Симоновской заст.) Ходотов: «Животноводство». Начало в 6 час. веч.

Союз коммунальников.

Центральный клуб (Софийка, 9) Шевкин: вводная лекция для курсов профдвижения. Начало в 6½ час.

ЭКСКУРСИИ:

На Шаболовскую радиостанцию: Союзы—пищевиков, коммунальников, печатников, металлистов (АМО), текстильщиков (Дербеневская ф-ка). На Ходынскую радиостанцию: союзы—транспортников, совработников. 1-я опытно-показательная школа, 44-я трудов. школа 1-й ступени. На выставку здравоохранения: союзы—пищевиков II гр., совр. АМО, Т. Г. П. У., химиков, печатников, металлистов, текстильщиков; отд. № 1 М.-Курск. ж. д. Музей по охране труда: союзы—транспортников, совработников 2 гр., текстильщиков.

В Политехнический музей: с-з всемедиксантруд 2 гр., союза пищевиков.

В ЦИТ: ячейка Р. К. С. М. строителей Кремля.

На выставку В. С. Н. Х.: союз транспортных рабочих (5 гр.), с-з металлистов, союз кожевников, М. В. Т. У.

— 16 апреля ЛЕКЦИИ:

С-з связи.

Центральный клуб (Мясницкая, Чудов пер., 6) Н. М. Шевкин: «История профдвижения в России». Начало в 6 ч. в.

Наркомпочтель (Б. Дмитровка, 22) Аграчев: «Вырождение человека в условиях буржуазно-капиталистического общества». Начало в 4 ч. д.

С-з металлистов.

Клуб рабочих (Подольск, Курск. ж. д.) Флеров: «По медицине». Начало в 8 ч.

Клуб Дукс (Петроградское шоссе, 38) Семенкович: «Мироздание». Начало в 8 ч. в.

С-з текстильщиков.

Ф-ка Гемень (Камер-Коллежский Вал) Вадыльянов: 1-я лекц. из цикла «По гигиене». Начало в 5 ч. в.

С-з Всемедиксантруд.

1-я городская больница (Б. Калужская, 16) Никитин: «Профдвижение». Начало в 7 ч. в.

Учкультотдел Моск.-Курск. ж. д. (Краснохолмская, 7) Ириков: II лекц. из цикла «По естествознанию». Начало в 7 ч. в.

ЭКСКУРСИИ: университет Востока — на завод Бромлей.

Труппой культотдела будет поставлено: В клубе «Красный кожевник» (Ивановка, 8), «Париж», драма в 4-х действиях О. И. Прокофьева. Нач. в 8 ч. в.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

извещает, что вынос тела Начальника Управления Уголовного Розыска Республики

Игнатия Антоновича ВИЗНЕРА

из клуба ГПУ, (Б. Лубянка, 13), состоится 15 апреля с. г. в 12 ч. дня.

Государственное Политическое Управление и Московский Губотдел ГПУ

извещают, что сегодня, в воскресенье, 15-го апреля с. г. состоятся похороны старейшего работника ВЧК-ГПУ, преданного бойца с контр-революцией тов.

Игнатия Антоновича ВИЗНЕРА,

безвременно скончавшегося 13-го сего апреля. Вынос тела из клуба ГПУ имени тов. Дзержинского, Лубянка, 13, в 12 час. дня.

УПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА РЕСПУБЛИКИ

извещает, что похороны

ИГНАТИЯ АНТОНОВИЧА ВИЗНЕР

состоятся 15-го апреля в Новодевичьем монастыре (Стар. кладбище). Вынос тела в 12 часов из клуба ГПУ, Лубянка, 13.

Театры и зрелища.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

„Правда"		„Прожектор"		„Беднота"	
Апрель	30	Апрель	15	Апрель	24
Мая	40	Мая	20	Мая	30

В комплектах „Правды" и „Бедноты" при высылке „ПРОЖЕКТОРА" предоставляется скидка в 20 %.

В коллективной подписке на „Правду" рабочих фабрично-заводских предприятий, совершенно фабзавкомом, кроме нетто со скидкой в 15 %.

Деньги направлять в главную контору: Москва, Тверская, 38.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

МОСКВА, Ильинка, Биржевая площ., Богоявленский пер., 4.

ПЕТРОГРАД, Проспект 25 Октября (Невский), 28.

ОТДЕЛЕНИЯ И ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ СКЛАДЫ В ГОРОДАХ:

ВОЛОГДЕ — Площадь Свободы. ВОРОНЕЖЕ — Проспект Революции, 1-й Дом Советов. КАЗАНИ — Гостинодворская, Гостиный Двор 6, Щетинкина. КИЕВЕ — Крещатик, 34. КОСТРОМЕ — Советская, 11. КРАСНОДАРЕ — Красная, 33. НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ — В. Покровка, 12. ОДЕССЕ — Дерибасовская, 12. ОРЛЕ — уг. Ленинской и Гостиной, 2. ПЕНЗЕ — Интернациональная, 39-43. САРАТОВЕ — Ильинская, Крытый рынок, 11. ТАМБОВЕ — Коммунальная, 14. ХАРЬКОВЕ — Московская, 20. РОСТОВЕ-НА-ДОНУ — ул. Фридриха-Энгельса, № 108.

ОСТРОВСКИЙ, А. Н. — Сочинения. Т. VI.

ДОЛГОВ, Н. — А. Н. Островский, — жизнь и творчество. 1823—1923 г.г.

ВАРГА, Е. — Период упадка капитализма. Перев. с нем.

КОЛЛОНТАЙ, А. — Труд женщины в эволюции хозяйства. (Лекции, читанные в университете имени Я. М. Свердлова).

ЛЕНИН, Н. (УЛЬЯНОВ, В.). — Собрание сочинений т. III. Развитие капитализма в России.

НЕВСКИЙ, В. — Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г.г. Выпуск I. А—Д.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. — Сочинения. Том III. (Библ. научн. социализма, под общ. редакцией Д. Рязанова).

СТЕКЛОВ, Ю. — А. И. Герцен (Искандер) 1812—1870 г.г. Изд. 2-е.

СТЕПАНОВ, И. — Электрофикация Р. С. Ф. С. Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства. Предисловия Н. Ленина и Г. Кржижановского.

УЭЛЛС, Г. — Международная катастрофа 1914 г. и ее последствия. Перевод с английского В. Круковского. С пред. Р. Арского.

IV ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. 5 ноября—5 декабря. Избранные доклады. Речи и резолюции.

ШЛЯПНИКОВ, А. — Семнадцатый год. Книга первая (январь, февраль и три дня марта). Ц. 1 р.

КИСТЯКОВСКАЯ, М. В. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА, К. Е. — Опыт новой школы «Дом свободного ребенка».

МЕЧ, С. — Россия. Географический сборник для чтения в семье и школе. Изд. 15-е.

СТРАТОНОВ, В. В., проф. — Космография (начала астрономии). Учебник для школ II ступени и руководство для самообразования. Изд. 4-е испр. и дополненное.

СЕЧЕНОВ, И. — Физиологические очерки. Часть 1. Изд. 2-е. Под ред., с прим. и доп. проф. М. Н. Шатерникова. (Попул.-научн. библ.). Ц. 80 к.

ЯНОВСКИЙ, М. В. — Общая терапия внутренних болезней. Лекции, читанные студентам Военно-Мед. академии. Изд. 4-е, исправл. и дополненное.

ШАГИНЯН, М. — Путешествие в Веймар.

ВЕСТНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ. — Книга третья. Февраль—март 1923 г. Ц. 1 р. 40 к.

«НАШИ ДНИ». — Художественные альманахи № 3. Ц. 1 р. 50 к.

АЛТАЕВ, А. и ФЕЛИЧЕ, А. (ЯМЩИКОВ). — Ян из Троцнова. Исторический роман из времен гуситских войн. Ц. 1 р.

БАЙРОН, Д. — Дон-Жуан. Часть вторая. Перев. П. А. Козлова. Вступ. статья А. А. Смирнова. Ц. 1 р. 80 к.

ГЗЕЛЛЬ, П. — Беседы Анатоля Франса. Перев. К. В. Мечникова. Под редакцией Н. Радлова.

ГАМСУН, Г. — Дети века. Роман. Перевод с норвежского М. Розенфельд и Н. Сегаля.

ЛОНДОН, Д. — Дети снегов. Рассказы. Перев. с англ. А. Тарасовой.

МЕТЕРЛИНК, М. — Белая невеста (помолвка). Перев. Н. Эфроса. Под редакцией М. Л. Ловинского.

НЕКСЕ, М. — Мына Дангард. Драма в трех действиях. Перев. Д. М. Горфинкеля. Под редакцией А. Н. Горлина.

ХИЧЕНС, Р. — Черный пудель. Повесть. Перев. с англ. Л. Гордон.

МАГАЗИНЫ:

В МОСКВЕ:

1. Советская площ. (под гост. «Дрезден»), тел. 1-28-94.
2. Моховая, 17 (под гост. «Националь»), тел. 1-31-50.
3. Улица Герцена (В. Никитская), здание Консерватории, тел. 2-64-95.
4. [illegible] ул., 8, тел. 49-51.
5. Сергиевская площ., 1/43, тел. 2-64-68.
6. Кузнецкий Мост, 12, тел. 1-01-35.

В ПЕТРОГРАДЕ:

1. Проспект 25 Октября (Невский), 28.
2. Ул. Володарского (Литейный пр.), 21.
3. Проспект 25 Октября (Невский), 63.
4. Проспект 25 Октября (Невский), 13.

Врачебный справочник.

«ГЛАВЛИТ» 5433. Москва. [illegible] Тверская, 48.